

**№11**  
Ноябрь 2010

# РУССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ



**ФЕСТИВАЛЬ  
СБЛИЖАЕТ НАС**



🕒 23:00

🕒 7:00

Реклама

# Мир без преград

ВТБ сегодня – это более 30 компаний в 20 странах мира. Когда мы действуем вместе, расстояния и время – больше не преграда. Объединяя усилия, мы открываем новые возможности.



8 (800) 200-77-99, www.vtb.ru

ОАО Банк ВТБ, ВТБ 24 (ЗАО), ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад», ОАО ВТБ Банк, ЗАО Банк ВТБ (Беларусь), ЗАО «Банк ВТБ (Армения)», JSC «VTB Bank (Georgia)», ДО АО Банк ВТБ (Казахстан), ОАО Банк ВТБ (Азербайджан), Banco VTB Africa SA, VTB Bank (Austria) AG, VTB Bank (Deutschland) AG, VTB Bank (France) SA., ЗАО «ВТБ Капитал», VTB Capital plc., VTB Europe Strategic Investments Ltd., VTB Capital Markets Limited, ООО «Холдинг ВТБ Капитал Ай Би», ЗАО «Холдинг ВТБ Капитал», ООО СК «ВТБ Страхование», ООО ВТБ Факторинг, НПФ ВТБ Пенсионный фонд, ЗАО ВТБ Долговой центр, ЗАО «ВТБ-Девелопмент», ЗАО «ОДК», VTB Capital (Namibia) (Pty) Ltd., ЗАО «ВТБ Управление активами», ОАО «ВТБ-Лизинг», VTB Leasing (Europe) Ltd., VTB-Leasing Capital Ltd., ООО «ВТБ-Лизинг Финанс»

ОАО Банк ВТБ. Генеральная лицензия Банка России № 1000

# РУССКИЙ КЛУБ

**УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ**  
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

**РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА**  
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

**Главный редактор**  
Александр Сватиков

**Заместитель главного редактора**  
Арсен Еремян

**Редакционная коллегия:**  
Вера Церетели, Алла Беженцева, Донара Канделаки, Нина Зардалишвили

**Художник-дизайнер**  
Ираклий Кипиани

**Технический редактор**  
Давид Абуладзе

**Компьютерная графика и верстка**  
Давид Элбакидзе-Мачавариани

**Допечатная подготовка**  
Алена Деняга, Нино Цитланадзе

**№11**  
Ноябрь 2010

**Адрес редакции:**  
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2  
тел./факс: (995 32) 93-43-36  
E-mail: rusculture@mail.ru

**www.rcmagazine.ge**  
**www.russianclub.ge**



## СОДЕРЖАНИЕ

<b>ТРАДИЦИЯ</b>	<b>ТЕАТР ЭПОХИ ПЕРЕМЕН</b>	<b>4</b>
	<b>ЧЕТЫРЕ «ГАМЛЕТА»</b>	<b>8</b>
<b>ФЕСТИВАЛЬ</b>	<b>СО «ЗНАМЕНЕМ» В РУКАХ...</b>	<b>12</b>
	<b>МОЛЕНИЕ СТИХАМИ</b>	<b>15</b>
<b>ЮБИЛЕЙ</b>	<b>ДОРОГА К ХРАМУ</b>	<b>20</b>
<b>КОЛЛЕГИ</b>	<b>НОВОСТИ «МИРА»: О ГРУЗИИ И ДЛЯ ГРУЗИИ</b>	<b>21</b>
<b>БАЛЕТОМАН</b>	<b>ЭКСКЛЮЗИВНО, ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО, ЕСТЕСТВЕННО...</b>	<b>24</b>
<b>О, СПОРТ!</b>	<b>«ЭТО ЗОЛОТО БУДЕТ НАШИМ!»</b>	<b>28</b>
<b>ДЕНЬ ПОБЕДЫ</b>	<b>ФРОНТОВИК СТРОИЛ ДОМА</b>	<b>32</b>
<b>ТВОРЧЕСТВО</b>	<b>ЭТО – МОЯ ДОРОГА</b>	<b>34</b>
<b>ЛЕГЕНДАРНЫЙ</b>	<b>ПОЭТ, ВОИН, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ</b>	<b>37</b>
<b>ПЕРЕВОДИМ</b>	<b>ШАДИМАН ШАМАНАДЗЕ</b>	<b>40</b>
<b>ПРЕЗЕНТАЦИЯ</b>	<b>ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ КАК НАСЛЕДСТВО</b>	<b>42</b>
<b>ПРИЗНАНИЕ</b>	<b>КОГДА ЛЮБОВЬ СИЛЬНЕЕ</b>	<b>45</b>
<b>РУССКИЙ МИР</b>	<b>ВОЛОНТЕР ПО ЖИЗНИ</b>	<b>47</b>
<b>ЗНАЙ НАШИХ!</b>	<b>ЖИТЬ УЛЫБАЯСЬ И ВСЕРЬЕЗ</b>	<b>49</b>
<b>МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ</b>	<b>СВЯТАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ</b>	<b>51</b>

На обложке - народный артист СССР **Олег Басиладзе** в спектакле "Копенгаген". Фото **А. Сватикова**

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»:

Зураб Абашидзе, Гига Лордкипанидзе, Роин Метрели, Нани Брегвадзе, Джангуг Чарквиани, Гулбат Торвадзе, Важа Азарашвили, Отар Мегвинетухуцеси, Ирма Сохалде, Гоги Кавтаралде, Гулжа Бубутеишвили (Грузия), Александр Эбаноидзе (Россия), Олег Воловик (Венгрия), Давид Маркиш (Израиль), Валентина Полканина (Белоруссия), Алексей Цветков (США), граф Петр Шереметев (Франция), Евгений Табачников (Россия), князь Никита Лобанов-Ростовский (Великобритания), Михаил Багдасаров (Армения), Михаил Носов (Россия)

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)  
C-24



# ТЕАТР ЭПОХИ ПЕРЕМЕН



“В темном саду”. Израиль

Театральный фестиваль для Грузии - всегда праздник. Грузины – народ особый, и театральность, даже порой неосознанная, сидит в крови. Да и мощная театральная школа прошлого еще дает о себе знать. Поэтому и восприятие особое, и зритель требовательный. Не обманул ожиданий театралов пришедший на смену «Gift» Второй Тбилисский международный театральный фестиваль, учрежденный в прошлом году мэрией Тбилиси при участии Министерства культуры и охраны памятников Грузии. Хотелось бы надеяться, что фестиваль станет неотъемлемой частью театрального ландшафта Тбилиси – искусство не может развиваться в замкнутом пространстве, ведь современный театр это синтез всех искусств, свободный от любых жанровых ограничений. Ему нужен простор, приток новых креативных идей и неременный их обмен. Само понятие «театр» сегодня другое – это уже не просто игра актера и режиссерские выплески премудрости, иные визуальные и пластические формы, смесь всего: игры масок, кукол и образов, невообразимый звукоряд, элементы кино, карнавала, цирка, пантомимы, оперы, перформанса. Все это новый современный театр. Масштаб Второго театрального фестиваля и его широкая география позволили нам увидеть часть огромного калейдоскопа, и не только европейского. Грузия смогла и себя показать и собственные достижения.

Программа грузинских спектаклей была в этом году обширнее, чем в прошлом, в ней участвовали государственные и муниципальные театры, а также независимые театральные компании, и не только из Тбилиси. Большое внимание уделялось региональным театрам, чтобы представить гостям весь спектр театральной жизни Грузии. Всего было показано 35 спектаклей, они

шли и днем и вечером на разных сценах, были работы и признанных грузинских мастеров, и молодых режиссеров-дебютантов. По словам директора фестиваля Эки Мазмишвили, главной целью его организаторов является интегрирование грузинской культуры и театра в международное пространство. Но о грузинских спектаклях в нашем журнале будет отдельный разговор, а здесь речь пойдет в основном о международной программе.

На этот раз в ней участвовали театры из 11 стран - Италии, Литвы, Эстонии, Армении, России, Франции, Хорватии, Ирана, Великобритании, Израиля, Германии. География фестиваля позволила заглянуть в неизвестные доселе театральные точки мира и открыть для себя много нового в театральной форме и режиссерских приемах. Особо хотелось бы отметить, что наплыв зрителей в этом году был непомерным, особенно среди молодежи, так что одна из задач фестиваля – привлечение к театру широкой зрительской аудитории – была выполнена сполна. Правда, аккредитованным критикам и журналистам пришлось несладко в поисках приставного стула – уж слишком много было роздано безымянных аккредитаций, которыми у входа размахивали подростки, так что иногда в театр не попадали и представители СМИ. Но это детали, которые организаторы учтут на будущее. В рамках фестиваля, проходили также встречи, мастер-классы, симпозиум профессиональных театральных критиков «Мост дружбы», который включал в себя и дискуссию вокруг современного грузинского театра.

Международную программу фестиваля открыл «Гамлет» общепризнанного литовского режиссера-новатора Оскараса Коршуноваса. Призер многих теат-

ральных фестивалей запомнился тбилисским зрителям после прошлогоднего показа «Ромео и Джульетты», и его нового спектакля ждали с нетерпением. Тем более что на этом фестивале Грузия уже представила первого Гамлета-женщину в исполнении Кетеван Цхакая, а также спектакль Театра теней. Но главное, в Тбилиси предстоял показ нашумевшего «Гамлета» Эймунтаса Някрошюса, поставленного 13 лет назад.

Четыре постановки шекспировской трагедии - это уже о чем-то говорит. Неужто в Грузии наступило время мщения Гамлета? Но это далеко не лучшее из времен, если судить по трактовкам литовских режиссеров. Что делать, «времена не выбирают, в них живут и умирают». У этих двух спектаклей большой разрыв во времени, оно разное, и мы вместе с режиссерами совершаем путешествие в прошлое и настоящее.

У Коршуноваса – это наш сегодняшний день: зыбкий, муторный, беговой, внутренне напряженный, поданный как киноmontаж отдельных кадров, мгновенно рассыпающихся и превращающихся в другие. Гамлет на грани нервного срыва, почти безумия, истерически мечется с преследующими его виденьями (актер Дариус Мешкаускас держит этот напруг на протяжении всего спектакля). В первой сцене - зеркала гримерных столиков, обращенные к нам – мол, посмотрите на отражения, может, узнаете. А в зеркалах лица персонажей, неподвижно сидящих к нам спиной. Нервно-гудящие звуки, лязг и скрежет, и мучительный безответный вопрос, переходящий в крик «Кто ты?!» - повисает в воздухе, цепляя и нас.

Действительно, кто мы, кто эти все? На сцене смутно различимые персонажи в смешении реального и потустороннего: вот бродит некое скукоженное существо с красной лампочкой вместо носа, рядом с Гамлетом в финале появляется огромная белая мышь, Розенкранц и Гильденстерн – два гея в платящих с дамскими сумочками, Фортинбрас оказывается Горацио, который и был существом с красным носом... В общем, «весь мир – театр». Но странный, трепещущий и страшный. В сцене мышеловки белые гримерные салфетки становятся кроваво-красными, они сыпятся сверху и ими, как обвинением, швыряют в лицо друг друга. Гертруда истерически хохочет и плачет, пьет вино из черепа Йорика, Гамлет с клокочущей бурей внутри не ведает, что творит. Целостный гармоничный мир больше не существует, вместо музыки - зыбко-тревожные звуки, а сам спектакль – ритмически выстроенный каскад ментально меняющихся сцен: отличный мастер-класс для начинающих режиссеров. Единственное светлое существо на спектакле – хрупкая Офелия. Замечательная сцена сумасшествия, это будто исповедь Гамлета, видящего происходящее в зеркале: белое подвенечное платье Офелии напоминает саван, она идет среди белых плит- колонн, украшенных цветами, как на погосте, за ней идут остальные – будто траурная процессия. Потом, на нее, лежащую, будут лететь сверху цветы, как в могилу. И сквозь скрежещущий гул едва слышно прорежутся звуки далекого, чуть слышного колокола... Это самая выразительная сцена спектакля.

Но чем дальше, тем сумбурнее калейдоскоп изобразительных эффектов, за которыми стирается содержание и характеры персонажей, все они существуют сами по себе, как отстраненные манекены. В этом новом театральном языке струна психологического театра не звучит. Или вовсе разорвана? Зритель воспринимает режиссерские находки на рациональном, а не эмоциональном уровне. Эта визуально эффектная постановка тбилисскую публику не очень тронула.

«Гамлет» Някрошюса в театре Meno Fortas в постановке 1997 года – совсем иной. Режиссер создает на сцене мир угрожающий и безнадежный, как нависшая глыба. Вероятно, это его ощущение того времени

– ледяной ужас людей в эпоху развала и перелома государственных систем, что казалось - мир взорвется. Метафору для этого режиссер нашел самую точную – это непробиваемая глыба льда, обжигающая каждого, кого она коснется. Лед здесь символ Призрака, отца Гамлета, явившегося из преисподней. Куски льда маячат перед нами, они подвешены на люстре с горящими свечами, и падающие капли грозно стучат по барабану в руках Гамлета. Режиссер позволяет себе любые эффекты, способные внести раздрой в каждого сидящего в зале – бередящий душу волчий вой, потусторонние, таинственно-мрачные песнопения тибетских монахов, крики воронов, некие существа, бегающие на четвереньках в овечьих шкурах, и постоянное явление Призрака в разных видах. Страшно вспомнить сцену, где Призрак раскачивается в кресле-качалке перед оцепеневшим сыном, опустив его ноги в лед, а потом сам опускается перед сыном на колени и целует ему руку. Как после этого отказать отцу?

Гамлет здесь – типичный панк с ершистым чубчиком волос, он и сам ершистый, из «поколения несогласных». Но противостоять мощному натиску Отца-Призрака или орущего на всех деспота Клавдия или властного Полония этот жалкий инфантильный отпрыск с хрупкой душой не в состоянии, он уже близок к безумию. Свое кипящее возмущение он может выражать только жестами, несусветными выходками или прыжками. Куда ему тягаться с сильными. Здесь все погибают будто сами по себе – смертоносна сама атмосфера катастрофы и безнадежности. В могиле все герои оказываются еще до смерти. Гамлет сам уходит из жизни тихо и незаметно, он встает под люстру, берет барабан и вместо него подставляет свою голову под смертоносные нестерпимые удары капель тающего льда. Призрак плачет над телом мертвого сына, тщетно пытаясь вырвать из его рук барабан. Леденящий ужас этой жизни зрители вкусили сполна.

Но на фестивале все было совсем не так мрачно. Настоящим праздником и главным козырем фестиваля стал легендарный спектакль Джорджо Стрелера «Арлекин, слуга двух господ» в итальянском «Piccolo Teatro di Milano». Virtuозное произведение вне времени – постановка 1947 года не устареет никогда, ее видели в 40 странах мира, и счастье, что теперь она была в Грузии. Это тот редкий случай, когда традиционный театр уже воспринимается как авангард. Тонкое сочетание карнавала, цирка, пантомимы, театра масок в традициях средневекового фарса. Здесь актеры внутри образа, но с элементами иронии и полнейшего самоотчуждения. Самое замечательное, что в этом ярком конгломерате мистификаций главным остается актер. Кажется, будто эта стилистика очень близка грузинской театральной школе, где яркая зрелищность не убивает актера, напротив, предполагает его полное самовыражение, и актерское мастерство исполнителя не теряется в лабиринтах режиссерских ходов, как это часто случается в современном театре. Спектакль был восторженно принят тбилисской публикой. Его главный герой Феруччио Солери – это фантастика. Он играет роль Арлекино уже 51 год, но кто может поверить этому, глядя на его поразительную пластику





и цирковые номера, за которыми стоит высочайшее мастерство, точность характера персонажа с тончайшими нюансами актерской игры. В рамках фестиваля Феручио Солери провел мастер-класс для студентов Тбилисского университета театра и кино – это был незабываемый урок мастерства.

Несомненным открытием, неожиданным и ярким, стал иранский спектакль «Ростам и Зохраб» по «Шахнамэ» Фирдоуси. Да, все знают, что Иран страна поэтов, кладезь мирового искусства, но понять это можно только когда миф становится реальностью. Как можно соединить на сцене национальную оперу, пластику, традиционный иранский театр кукол-марионеток, современные визуальные эффекты и сильнейший психологический накал – непостижимо. Все это было создано режиссером Бехрузом Карибпур. Это человек необычной биографии, широчайшего образования и редкого дара. Случай, когда древний Восток и современный Запад дали потрясающий результат - он окончил академию искусств, поехал в Италию, занимался философией, после исламской революции вернулся в Иран, работал на радио и телевидении, образовал культурный центр, ставил спектакли. В 2003 году он собрал энтузиастов и основал Иранский Театр кукол. Но главное, он возродил национальную оперу, которая насчитывает 500 лет, и дал ей вторую жизнь. Она основана на религиозной драме «тазиэх», для нее специально писали музыку из семи музыкальных тем, выражающих любое чувство человека.

Бехруз Карибпур не только режиссер этого необычного представления, но и его автор от начала до конца, а еще сценарист и художник кукол. Куклы поразительные, каждая – произведение искусства. Главные герои – в человеческий рост с абсолютно реалистичными лицами и замечательными костюмами. Здесь невероятный эмоциональный накал музыки и певцов плюс кукловоды высочайшего класса. Один только восточный танец наложниц чего стоит, никогда не подумаете, что это куклы. К тому же, режиссер использует театр теней, ближний и дальний план, когда герои вместе с нами наблюдают то, что происходит где-то. Потрясающая сцена, когда мать в белом платье с длинными до полу черными волосами, стоя спиной к нам, видит бой и смерть сына. Мгновенная тень затмения, и она стоит уже вся в черном, а до полу спускаются ее белые седые волосы – это для зрителя мощный эмоциональный удар. Режиссер мастерски использует театр теней, кинематографический контраст разных планов, точную пластику жеста на музыкальный акцент, он выстраивает абсолютно неповторимое, нетрадиционное для нашего зрителя зрелище. Не случайно после спектакля большим спросом пользовались диски с записью спектаклей этого театра.

На фестивале был и другой театр кукол – традиционный европейский театр с деревянными куклами-марионетками. Это «Театр на нитках» из Штутгарта, его спектакль для любого возраста, и об этом театре очень тепло отзывался их грузинский коллега-кукольник, знаменитый Резо Габриадзе, подчеркивая необычную легкость и в то же время реальность действия.

Еще одним открытием для Грузии стала популярная брутальная танцевальная компания «Кибуц» (Kibutz Contemporary Dance Company) из Израиля. Это некий «альтернативный танец», который создает художественный руководитель театра, хореограф-постановщик Рами Бээр. В его постановке пластика человеческого тела завораживает: моментами оно будто из мягкой глины с изменчивой перетекающей формой, где нет костей, в других сценах это мощные, сверхскоростные движения атлетов с элементами акробатики. Безукоризненная пластика, диапазон которой шире классического балета. «В темном саду» - пацифистский спектакль о сегодняшнем беспокойном, нестабильном времени, в котором насилие, страх, агрессия подстерегают людей повсюду. Появление такого спектакля в репертуаре «Кибуц» не случайно, труппа театра базируется почти на ливанской границе, и людям безразлична эта тема.

Драматургии и предсказуемого сюжета в спектакле нет – это игра театральных метафор, выраженная в движении, танце и сценических приемах. Бээр использует световые эффекты, видео, богатый звуковой ряд, всевозможные ритмы и тембры «мировой музыки», тексты, электроакустические звуки, при этом режиссер сам исполняет партию виолончели. Его фантазия беспредельна, это вереница сюрреалистических образов. Особенно впечатляет загадочное четырехногое существо, будто из иного мира, его передние ноги – это вывернутые назад руки с кистями внутрь, волосы переходят в хвост, и угрожающе-плавные, крадущиеся движения в сопровождении страшной музыки. Его медлительный, пружинистый проход по всей сцене – завораживающая разбивка картин действия.

Огромный интерес, как и следовало ожидать, вызвал российский спектакль «Копенгаген», еще бы – Санкт-Петербургский БДТ им. Г.Товстоногова, а постановка Темура Чхеидзе и сценография Георгия Алекси-Месхишвили – все родные для Тбилиси имена. Плюс любимые актеры - Олег Басилашвили в роли великого датского физика Нильса Бора, Мария Лаврова - супруга Бора, Валерий Дегтярь - немецкий физик Гейзенберг. Спектакль прошел в Грибоедовском театре с переаншлагом, сквозь толпу у входа невозможно было пробраться. А в зале стояла такая звенящая ностальгия...

Эту современную интеллектуальную драму режиссер превратил в психологические разборки больших ученых – нравственно ли то, что они делают. Пьеса основана на историческом факте: в 1941 году, когда Германия оккупировала всю Европу, Гейзенберг, немец, приезжает в Данию к своему учителю Нильсу Бору, еврей, и они выясняют отношения: имеет ли нравственное право немецкий физик создавать атомную бомбу для Гитлера?

Пьеса сложная, и по объему текста, и по научной терминологии, и глубоко спрятанной психологии – диалог учителя и ученика, оказавшихся по разные стороны границы. Спектакль о нравственных принципах жизни, ответственности ученых за свои открытия и глубинных переживаниях, которые спрятаны за математическими формулами. У Чхеидзе свой режиссерский стиль, актеры внешне не изображают чувства, но мы понимаем, как они бурлят внутри героев. На громадной сцене всего три человека, в центре экран-ширма, несколько венских стульев, меняющих мизансцены, и больше ничего, никаких новомодных режиссерских эффектов, минимум действия. Только напряженная внутренняя жизнь героев. В одном из интервью Чхеидзе говорил: «Я ставлю скромные психологические спектакли. Стремлюсь минимумом выразить максимальное». Как видим, это ему удается.

Показом спектакля дело не ограничилось. Прези-

дент Грузии Михаил Саакашвили вручил Олегу Басилашвили орден «Сияние» - «за вклад в развитие искусства и сближение народов». Это важный момент для перспектив развития культурных связей, угасших в последнее десятилетие. А еще в дни фестиваля впервые после войны 2008 года театр им. Котэ Марджанишвили выехал в Санкт-Петербург и принял участие в XX фестивале «Балтийский дом», где получил «Приз зрительских симпатий» за спектакль «Дама с собачкой» в постановке художественного руководителя театра Левана Цуладзе. И чуть раньше в Москве, в театре Et Cetera прошла премьера «Бури» Шекспира в постановке Роберта Стурра с Александром Калягиным в роли Промисперо. Как обычно, соавторы режиссера – композитор Гия Канчели и художник Георгий Алекси-Месхишвили.

Может быть, пауза в культурном обмене России и Грузии будет, наконец-то, прервана?

В рамках международной программы на этот раз были и другие грузинские имена - драматург Лаша Бугадзе, пьесу которого «Цицино, или политическая пьеса» представила «Компания сценического искусства» из Франции. Это одна из первых пьес молодого автора, написанная в 2001 году, с абсурдистским посылом, где много юмора, едкой иронии, свойственной молодым. Абсурд - попытка осмыслить окружающий мир и себя в этом мире. Сюжет - девочка из грузинской провинции появляется в роли новой Жанны д'Арк.

Здесь замечательно переплелись юношеская легкость автора и актеров театра, созданного всего три года назад. Это молодежный спектакль, азартный, динамичный, музыкальный, с юмором и приколом. Ведущая, солирующая на аккордеоне, легко и органично справляется с ролью рассказчицы, мобильные декорации – воздушные конструкции, которое легко переносят актеры, меняя мизансцены: захолустье сельской норы легко превращается в открытое пространство или в декор подиума с новоявленной героиней, и апофеоз вершины ее славы – орден президента, звучащий гимн, и рука у сердца. Юмора и иронии хоть отбавляй. Над чем смеемся? Над собой смеемся.

В современном театре главенствует внешняя форма - эту аксиому отлично продемонстрировала на фестивале Театральная компания «Imitating the dog» из Великобритании, основанная в 1998 году. В спектакле «Отель Матусала» театр показал свою интерпретацию сценического действия, где использовано цифровое озвучание, дизайн и другие технические новшества. Актеры имитируют проговаривание текста, он звучит в записи, а все происходящее в номере гостиницы – это кинозапись, но в документальной стилистике, на экране герои практически без эмоций рассказывают свои истории. Актерских открытий здесь не нашлось, но было интересное, абсолютно новое для нас решение сценического пространства с использованием кино, света и прочих технических приемов. В смысле технологических инноваций у британцев есть чему поучиться. И эту возможность не упустили организаторы фестиваля – гости провели для грузинских коллег мастер-класс по использованию инновационных технологий в новой драматургии.

Познакомить зрителя с современной драматургией и собственными театральными приемами ставит своей целью «Театр НКД» из Хорватии, созданный в 1993 году. Труппа представила спектакль «Зверинец» по пьесе Теннесси Уильямса «Стеклозверинец». Драматург дает широкую свободу исполнению, и запутанные психологические ходы автора были использованы и реализованы в экспрессивной актерской игре.

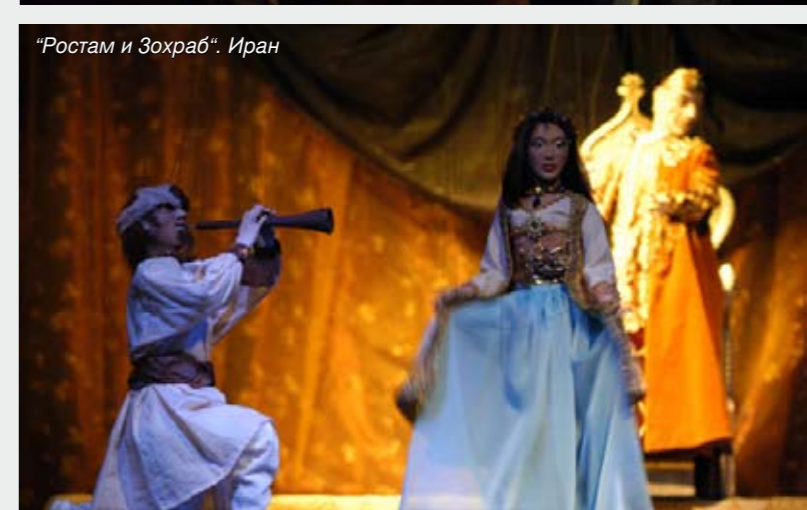
В фестивале приняли участие также театры ближнего зарубежья – знакомый по прошлому году Ереванский ТЮЗ, также показавший сильные актерские работы в философской комедии Аристофана «Облака», и



«Отель Матусала». Великобритания



«Копенгаген». Россия



«Ростам и Зохраб». Иран

Пярнуский театр «Эндла» из Эстонии, представивший на сцене Свободного театра пьесу Мартина Албуса «Ностальгия».

«Театр - это место встречи между идеалом и практикой», – говорил Питер Брук. Одно и другое не всегда совпадает. Но так и должно быть. Идеальный театр невозможен, наверное, даже неинтересен - ведь тогда не останется места для поисков нового. А без обновления театр зачахнет.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ



**ЗАГАДКУ ШЕКСПИРОВСКОГО «ГАМЛЕТА» ПЫТАЮТСЯ РАЗГАДАТЬ НЕ ОДНО СТОЛЕТИЕ. ПОЖАЛУЙ, НИ ОДНО ПРОИЗВЕДЕНИЕ НЕ ВЫЗЫВАЕТ СТОЛЬКО ВОПРОСОВ И РАЗЛИЧНЫХ ТРАКТОВОК – В ТОМ ЧИСЛЕ ТЕАТРАЛЬНЫХ. КАЖДЫЙ РЕЖИССЕР МЕЧТАЕТ НАЙТИ «СВОЕГО» ГАМЛЕТА, КАЖДЫЙ АКТЕР ГРЕЗИТ ВОПЛОТИТЬ НА СЦЕНЕ ЭТОТ ОБРАЗ.**

## ЧЕТЫРЕ «ГАМЛЕТА»

«Гамлет». Реж. Э.Някрошюс



лампочкой...

В спектакле Коршуноваса Клавдия и Призрак играет один и тот же актер (Дайниус Гавенонис) – решение не новое, но самое, пожалуй, верное. И этот момент очень точно и изобретательно обыгрывается в мизансценах. Актер, исполняющий роль Клавдия, словно воплощает две сущности – добро и зло, красоту души и ее безобразие (тоже зеркальный принцип). Зажатый между составившими угол гримерными столиками «двуликий Янус» с распростертыми руками – эта мизансцена являет собой странную геометрию, раскрывающую философию единства и борьбы противоположностей. И вновь к тексту Шекспиру: «Вот два изображенья: вот и вот!»

В одной из сцен гримерные столы образуют круг, герои в отчаянии мечутся в этом замкнутом пространстве, среди зеркал. Да, Дания – тюрьма, в которой совершаются невероятные злодеяния, льется кровь... море крови. Она «капает» даже откуда-то сверху, с небес. И сцена буквально утопает в ней! Впечатляет эпизод, когда за убитым Полонием появилось лицо Клавдия, «выпачканное» в крови. Этой кровью он «вымазал» лицо Гертруды (Неле Савиченко), которая чуть позднее выпьет яд из... черепа Йорика.

Забавны в спектакле Розенкранц и Гильдестерн – трансвеститы. Они приходят к Гамлету с букетами алых роз – как поклонники к кумиру.

- Есть тема, которая очень сильно выявлена в нашем спектакле, – это тема самого театра и актеров, – отметил О. Коршуновас. – Шекспир говорил, что театр

### ТЕАТР – МЫШЕЛОВКА ДЛЯ РЕАЛЬНОСТИ

На Тбилисском международном театральном фестивале были показаны сразу два литовских «Гамлета». Первой зрители увидели версию Оскараса Коршуноваса, поставленную в 2008 году.

Это спектакль об актерах, играющих трагедию Шекспира. Сценография представляет собой гримерную – зеркала, зеркала... Импульс – от самого драматурга: «Вы не сойдете с места, пока вам зеркала не покажу, где станет явным то, что тайно в вас». Пристально вглядываясь в свои отражения, актеры, перевоплотившиеся в персонажей «Гамлета», вновь постигают самих себя. В зачине они задают себе вопрос: «Кто здесь?» – с этих слов собственно и начинается трагедия Шекспира. Вопрос повторяется вновь и вновь – все быстрее, все громче, пока шепот не переходит в крик! Игра в Шекспира начинается, и актеры вольно или невольно оказываются во власти шекспировских страстей (кстати, в сцене «Мышеловки» Клавдий, Гертруда, Офелия и другие становятся актерами, разыгрывающими сцену «Убийства Гонзаго»).

Хитроумный царедворец Полоний (Вайдотас Мартинайтис), наблюдающий за Офелией, прячется среди одежды в гардеробе (театр!), гладит ее белое платье (то ли подвенечное, то ли саван) вполне современным утюгом на гладильной доске, беседует с кем-то по мобильному телефону... То ли Полоний, то ли актер, играющий его роль. И дело тут не в очередной попытке осовременивания «Гамлета», а в стирании грани между театром, жизнью и реалиями пьесы. В сцене объяснения с Офелией Гамлет (Дариус Мешкаускас) уходит во тьму зрительного зала, в иную, параллельную реальность... В другом эпизоде его выбеленное лицо,



Сцены из спектакля «Гамлет». Реж. О.Коршуновас



отраженное в зеркале, – словно трагическая маска Пьеро!

Офелия (Раса Самуолите) предстает в образе японки – в кимоно, с икебаной. Лопаты могильщиков и череп «бедного Йорика» персонажи спектакля достают из ящика гримерного стола. По краю этого же стола как по краю пропасти проходит Офелия, и с каждым ее шагом вспыхивает очередная лампочка. Тема Офелии в спектакле – тема хрупкой, уязвимой красоты. В одной из сцен она буквально утопает в море белых цветов – задолго до гибели. И возникает предчувствие смерти. Заблудившимся кошмаром следует за героями некий черный субъект с красным, почти клоунским носом-

есть жизнь, а жизнь есть театр. Именно в «Гамлете» об этом очень много говорится. Сам Гамлет советует актерам, как надо играть, режиссирует. Для меня очень важен тот момент, что посредством театра Гамлет в известной сцене «Мышеловка» ловит реальность. Для меня театр – как раз та мышеловка для реальности. Чтобы понять реальность, ощутить ее и себя в ней, мне нужен театр. Равно, как и для Гамлета. Поскольку реальность того, о чем говорит его внутренний голос, привидение отца, – он проверяет с помощью театра, создавая этот спектакль для Клавдия. Для меня ставить «Гамлета» – это ставить себя в положение Гамлета, то есть в абсолютно бескомпромиссную ситуацию. Глав-



ное – ответить себе на вопрос, кто ты теперь и что ты делаешь, – и в профессиональной, и жизненной сфере. И потому для нас, для меня в первую очередь, «Гамлет» – спектакль об актерах и театре. Мне кажется, только так теперь можно ставить «Гамлета»: когда ты не показываешь Эльсинора таким, каким он был когда-то. А может, его вообще не было? Мы недавно играли «Ромео и Джульетту» в замке Эльсинор в Дании. Но там никогда не было Гамлета – это очевидно. Не было, наверное, того Эльсинора. Но Эльсинор есть в каждом из нас. Найти его в себе можно только через себя, через то, что ты делаешь. А что мы делаем? Мы делаем театр. И вот все действие нашего спектакля происходит как бы в актерской гримерной. Актеры играют эту пьесу, в спектакле решаются их собственные судьбы... «Гамлет» для меня – это самая большая работа, максимальная планка. Я очень долго шел к тому, чтобы театр стал мышеловкой реальности. Инструментом понимания и себя, и времени, в котором я живу, мира, общества. Но постепенно театр стал для меня не только инструментом, раскрывающим какие-то моменты. Наступило время, когда я начал за театром, возможно, прятаться. Я стал ощущать, что сам попал в мышеловку. Так что «Гамлет» – самокритичный, если так можно выразиться, спектакль. Мне сорок лет, и наступило время переоценки ценностей. Это происходит в пьесе с Гамлетом...

#### «УЖАС, УЖАС, УЖАС!»

На полную катушку, как всегда, жестко раскручивает шекспировский сюжет Эймунтас Някрошюс. Кстати, спектакль был восстановлен специально для тбилисского фестиваля. До сих пор перед глазами подвешенный над сценой массивный металлический круг с зубренными краями, через который осуществляется в спектакле связь Земля-Небо. Этот круг ассоциируется с погасшим светиллом. Оно не греет – от этого зловещего символа (какая-то гильотина, которая вот-вот рухнет на чью-то голову!) возникает ощущение угрозы, гибели, конца света – какая-то черная дыра. Под этой железной конструкцией струится какая-то водяная пыль... Впрочем, не только под ней. На сцене вообще много воды (квинтэссенция всего сущего!) – особенно в виде льда. К металлическому кругу подвешивается люстра из льда. Именно под ней произносит свой монолог «Быть или не быть» Гамлет. Льдом буквально обжигает его оголенные ступни, руки Призрака... Со льдом, его кусочками как-то связаны в человеческом восприятии стекло, осколки стекла разбитого бокала Клавдия (в сцене попытка покаяться). От этого – ощущение сильной боли, рваной раны. Шок!

Э.Някрошюс создает в спектакле атмосферу вселенского ужаса (Призрак: «Ужас, ужас, ужас!») – и зрительный зал словно наполняется адским дыханием. Это ощущение усиливают волчий вой, люди-псы, совершенно дьявольский образ Клавдия (Витаутас Румшас), который заточивает топор и плюет в небо, бросая вызов Богу. С самого начала спектакля, в глубине сцены, стоит огромная мышеловка – в известном эпизоде она выносятся на авансцену, и вскоре в ней оказывается Клавдий. Двойственное чувство внушает Призрак Отца, ушедшего из жизни без покаяния, а значит, отягощенного грехами. Ему холодно и маотно (он появляется в белой шубе, словно спустился на землю из края вечной мерзлоты – кстати, викинги верили, что в аду очень холодно). Страдания Духа убитого Отца могут быть обле-

чены только актом мщения, и он фактически вынуждает сына вступить на гибельный путь возмездия. Ведь ужас порождает ужас – кровь порождает кровь, поэтому Гамлет изначально обречен!

Еще одна многозначительная метафора – барабан. По нему тревожно стучит вода, льющаяся с металлического «светила»... В финале по этому барабану будет бить Призрак, рыдающий над телом Гамлета. Подобно большинству музыкальных инструментов, барабан наделяется функцией посредничества между Землей и Небом.

Гамлет – Андриус Мамонтовас – совсем не философ-мизантроп, разрывающийся между «быть» или «не быть», как мы по традиции представляем Гамлета. Вначале это скорее строптивый шалопаи, эпатажирующий окружающих неожиданными дерзкими выходками. Но обстоятельства заставляют его играть во взрослые, кровавые игры...

Гамлеты в двух спектаклях совсем не похожи. Трагедия Гамлета у Коршуноваса – в невозможности вырваться из экзистенциального одиночества и прорваться в высшие сферы: человек навсегда приговорен оставаться один на один с собственным отражением в зеркале. Необычен выбор Някрошюса, пригласившего на главную роль не актера, а лидера рок-группы «Фойе» Андриуса Мамонтоваса. «Литовские театралы уверяют, будто ничто не предвещало, что Мамонтовас сможет хорошо сыграть Гамлета. Но Някрошюс был уверен в нем: ему в Гамлете были нужны те же искренность, открытость и обнаженность чувств. И Андриус сыграл, как мог только он: Гамлета-подростка во взрослом мире», – пишет Д. Годер.

- Главное – то, что мой Гамлет не отвечает за свои поступки – он как ребенок, – говорит А. Мамонтовас. - Все как бы случается не по его воле, а потому, что должно было случиться. Он только участвует в этом. Гамлет променял любовь к Офелии на месть за отца. Ведь из любви к отцу он отказывается от всего и выполняет его приказ отомстить убийце. Отец с того света фактически обрекает его на гибель...

С самого начала у меня не было никаких предрассудков и страхов, связанных с Гамлетом, потому что, когда мы начали репетировать Шекспира, я до него еще не вырос. Я его даже вообще не читал... это было познание Шекспира через «Гамлета» Някрошюса, через работу в спектакле. Так что я начинал практически с нуля. Конечно, я знал, что есть такая замечательная пьеса, но ни с кем не конкурировал. Мы просто создавали свое. Мы уже четырнадцать лет показываем это представление, катаемся с ним по всему свету. Сегодня был 192-й спектакль! Репетировали «Гамлета» девять месяцев. Девять месяцев с Някрошюсом! Поверьте, это что-то меняет внутри тебя. И ты уже не смотришь на мир по-прежнему, потому что сам уже другой. При этом Някрошюс не учит ничему специально, но ты многое получаешь от него на подсознательном уровне.

#### ПРИНЦ ДАТСКИЙ – МЕЧТА УБОРЩИЦЫ?

Был на фестивале еще один «Гамлет», грузинский – в моноспектакле с участием актрисы Тбилисского театра имени К. Марджанишвили Кети Цхакая и кукол Театра пальцев, который возглавляет Бесо Купреишвили. Правда, зрители увидели только двадцатиминутный фрагмент будущего спектакля – премьера состоится в декабре...

Бесо Купреишвили не в первый раз обращается к «Гамлету». Некогда им задумывался спектакль в драма-

тическом театре, но осуществить замысел так и не удалось. Режиссер представлял «говорящим» только Гамлета, остальные персонажи должны были хранить молчание и выражать свои мысли и чувства через модерн хореографию. Но таких артистов попросту не нашлось... И Бесо решил воспользоваться другими театральными технологиями – это пальцы и куклы, что потребовало от него нового режиссерского решения спектакля. Первую версию он осуществил в Литве, вторую – в Великобритании... Грузинский «Гамлет» – третья попытка.

– Как-то я подумал, что сыграть Гамлета – мечта любого актера, – рассказывает Б. Купреишвили. - В литовском спектакле «Мой Гамлет» герой – актер-кукольник, всю жизнь работал в кукольном театре, но однажды перед пятидесятилетним представлением «Красной шапочки»... заснул в гримерке. И ему приснилось, что он играет Гамлета. Но потом наступает пробуждение и осознание реальности. Звучит монолог «Быть или не быть». Тем самым утверждается: жизнь продолжается, нужно принимать жизнь такой, какая она есть... и идти играть 5000-й спектакль «Красная шапочка». Такова трагедия человеческой личности... Я обратился к «Гамлету», потому что в этом произведении есть пласты, затрагивающие любого человека. Однажды я рассказал о своей идее осуществить интернациональный проект «Гамлета» своему другу Роджеру Маккейну, и он вскоре сообщил, что нашел для моего спектакля... актрису. Это было неожиданно: Гамлет – женщина! Актрисой оказалась знаменитая Линда Марлоу. Новый поворот заставил внести коррективы в замысел: теперь моя героиня – уборщица в

знающий творчество Шекспира, рассказывает о своей трагедии, нереализованности... И вот происходит метаморфоза: она разрушает порядок гримерной и создает сценическую площадку для «своего» Гамлета. На помощь Кети Цхакая приходят куклы – Офелия, Гертруда, Клавдий, Лазерт... Актриса взаимодействует с ними (в том числе пластически!), перевоплощаясь то в один персонаж, то в другой, то в третий. «Мой Гамлет» в трактовке Купреишвили – спектакль о любви. Поэтому Купреишвили выбрал из всего материала трагедии всего несколько монологов-эпизодов: тема Офелии, тема Гертруды, «Быть или не быть». В спектакле соединяются трагедия, комедия, фарс... В финале героиня приводит в порядок гримерную, гримерный стол, уходит. А зритель понимает, какую гениальную актрису потерял театр!

Недавно мы увидели очередного «Гамлета» – его предложил вниманию зрителей Тбилисский театр киноактера имени М. Туманишвили. Поставил его Амиран Амиранашвили. Он же придумал музыкальное оформление и сценографию, используя мотивы Казимира Малевича. Тема космической бездны, открывающейся в «Гамлете» Някрошюса через холодный металлический круг, в спектакле А. Амиранашвили выражена через черный квадрат, запечатленный на заднике. Режиссер добросовестно, с минимальными купюрами, перенес на сцену шекспировский текст. Это вполне традиционный «Гамлет», с элементами модерна (если говорить о стилистике) – «декадентские» костюмы, оформление сцены – и с очевидным посылом в современность. Интересен, но тоже в целом традиционен Гамлет – Каха Кинцурашвили.



«Гамлет». Реж. Э.Някрошюс



«Мой Гамлет». Реж. Б.Купреишвили

театре, которая всю жизнь мечтала стать актрисой. И вот в своей фантазии уборщица играет Гамлета... Пока родился спектакль, было много споров, шла борьба между грузинской и английской театральной школами. Но в итоге на Эдинбургском фестивале состоялась премьера – спектакль вошел в пятерку лучших!

По приезду в Тбилиси Купреишвили стал обдумывать грузинский вариант спектакля. И вот вскоре на суд зрителей будет представлен новый «Гамлет» с участием Кети Цхака. Индивидуальность этой актрисы заставила кое-что изменить в проекте. Кети играет уборщицу, которая пять раз безуспешно пыталась поступить в театральный институт, но тщетно: помешала сильная близорукость.

Героиня спектакля – человек талантливый, глубоко

Это ироничный, довольно обаятельный юноша, вчерашний романтик, превратившийся в человеконенавистника и слагающий стихи о несовершенстве мира. В тетради Гамлета, уже после его гибели, Гораций находит знаменитый сонет Шекспира: «Зову я смерть. Мне видеть не тверпез достоинство, что просит подаянья...» Хороша Анна Николашвили в роли Офелии – невероятная пластика актрисы позволила выразить все богатство переживаний ее героини. Клавдий (Георгий Зангури) – лживый трибун, демагог – напоминает некоторых представителей нынешней политической элиты...

Что ж, будем ждать новых встреч с самой неразгаданной трагедией Шекспира. Каким будет Гамлет завтрашнего дня?

Инна БЕЗИРГАНОВА



СЕРГЕЙ ЧУПРИНИН - ЛИТЕРАТУРНЫЙ КРИТИК, ПИСАТЕЛЬ, ПУБЛИЦИСТ, ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР. ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА «ЗНАМЯ». ВЕДЕТ СЕМИНАР ПОЭЗИИ В ЛИТЕРАТУРНОМ ИНСТИТУТЕ. ОБЛАДАТЕЛЬ ЗНАКА ПОЧЕТА, ПРЕМИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ», СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР, ИМЕНИ А. БЛОКА, ЦАРСКОСЕЛЬСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРЕМИИ. АВТОР КНИГ «КРУПНЫМ ПЛАНОМ: ПОЭЗИЯ НАШИХ ДНЕЙ: ПРОБЛЕМЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ», «КРИТИКА — ЭТО КРИТИКИ», «НАСТАЮЩЕЕ НАСТОЯЩЕЕ: ТРИ ВЗГЛЯДА НА СОВРЕМЕННУЮ ЛИТЕРАТУРНУЮ СМУТУ», «СИТУАЦИЯ: БОРЬБА ИДЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ», ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ-СПРАВОЧНИКА «НОВАЯ РОССИЯ: МИР ЛИТЕРАТУРЫ».

## СО «ЗНАМЕНЕМ» В РУКАХ...

- Вы являетесь координатором российской национальной литературной премии «Поэт». Как вы относитесь к целесообразности вручения поэтам премий и показателем чего является премия для поэта?

- Русская поэзия и русская литература вообще знала разные эпохи поощрения талантов. До Пушкина поэтов обычно жаловали табакеркой, перстнем или еще каким-нибудь эквивалентом денег. Пушкин стал первым профессиональным литератором в России, который предпочитал за свои стихи получать не перстни и табакерки, а гонорар. И так длилось более 150 лет. Потом, с распадом Советского Союза, со всеми экономическими сложностями, началась эпоха, когда гонорар поэтам платить перестали. И мы снова вернулись к феодальному порядку вручения перстней, табакерок и прочих побрякушек. В этом смысле литературные премии — это побрякушки, которые получают поэты, вместо того, чтобы получать гонорары за свои книги. Вроде бы экономика и России, и сопредельных стран то ли восстановилась, то ли восстанавливается, но все равно остался этот феодальный принцип поощрения и жалования за заслуги. Как к этому относиться? Как к реальности. Сейчас многие премии практически не имеют или имеют очень скромный эквивалент. Премия стала знаком внимания к тому или иному литератору, его моральным поощрением, а самое главное — указующим перстом для читателя. Тот или иной премиальный комитет как бы указывает — смотрите на этого поэта, именно он значителен и важен. Поэтических премий в России сейчас достаточно много — «Московский счет», «Москва-транзит», соответствующие поэтические премии в Петербурге, много именных премий — Ахматовой, Заболоцкого, Боратынского, Веневитинова... Я как человек, занимающийся словарями, насчитываю более 700 литературных премий в России, и из них половина — поэтические. Это создает некоторый беспорядок в поэтических рядах — слишком многие жюри указывают на слишком многих и разных поэтов. А поэзия — при всей своей демократической, республиканской природе — все же устроена иерархически. Есть поэты значительные по-



Сергей Чупринин

настоящему, есть поэты модные, есть поэты со скромным художественным ресурсом. И в 2005 году была задумана премия «Поэт» как главная поэтическая премия. Здесь и высокий денежный эквивалент — 50 000 долларов США, такой крупной премии нет вообще в мире, это и серьезность, с которой мои коллеги, члены жюри, относятся к присуждению награды. Нам бы хотелось выстроить своего рода иерархию талантов, определить круг высшей лиги современного стихотворчества. Я надеюсь, что нам это удастся, и сужу об этом хотя бы по тому, что решение нашего премиального жюри всегда встречают одобрением, хотя вообще премии часто становятся поводом и причиной для очередных литературных конфликтов.

- То есть ваши лауреаты — неоспоримы...

- Получается, да. Хотя при всем плюрализме мнений о поэзии, которые сейчас существуют, казалось бы, каждая фигура должна вызывать споры... Но наши лауреаты споров не вызывают. Они признаны литературным сообществом и должны быть известны каждому читающему на русском языке человеку.

- А как вы оцениваете состояние современной русской поэзии в целом? Приходится слышать полярные точки зрения — от упадка до расцвета...

- Пастернак когда-то написал, обращаясь к товарищам-поэтам: «Нас мало, нас, может быть, трое». Спустя сорок лет после этого Андрей Вознесенский сказал: «Нас мало, нас может быть четверо»... Прошло еще сорок лет, и замечательный поэт Лев Лосев, недавно скончавшийся, написал: «Нас в русском языке, быть может, десять». То есть поэты оценивают именно таким образом — всего несколько фигур. Я не поэт, я литературный критик, и мой взгляд на поэзию гораздо более терпимый, широкий, менее избирательный, и я думаю, что в нынешней русской поэзии действуют уж во всяком случае более десяти, даже несколько десятков поэтов, чрезвычайно интересных, располагающих своим собственным поэтическим языком, своим видением мира, и своей концепцией того, что прекрасно, что безобразно в нашей жизни.

- Это те, кого узнаешь по нескольким строчкам?

- Да, наверное. Другой вопрос — когда говоришь об иерархии, рисуется некая пирамида. И сейчас поэзия — это пирамида с обрубленным острием. Недавно можно было говорить о том, что действительно есть лучший, талантливейший поэт современной эпохи, повторяя известную сталинскую формулу, и у него есть имя — это Иосиф Бродский. Сейчас, со смертью Бродского, я лично не возьмусь сказать, кто из поэтов крупнее всех остальных. Если продолжать образ пирамиды, то мы сразу увидим многоэтажность конструкции. Я предполагаю, что ее верхний этаж занимают те, кто уже получил премию «Поэт» и те, кто ее получит в ближайшие годы. Далее располагаются поэты серьезные, энергичные, очень важные для литературного процесса, далее поэты со средним дарованием, потом — с совсем скромным дарованием, затем — с почти отсутствующим. Дело в том, что сейчас, по скромным подсчетам разнообразных статистиков, стихи на русском языке пишет примерно два миллиона человек. Пишут и обнародуют. Раньше я бы сказал — печатают, но сейчас есть интернет, можно выставляться в сети. Я насчитываю около 30-35 тысяч поэтов, которые издали хотя бы один поэтический сборник. На самом деле это чудовищная цифра. Нужно ли культуре, даже такой развитой как русская, такое количество поэтов? Но они существуют. Поэтому сейчас молодым авторам или авторам, живущим вдали от Москвы, Петербурга, традиционных центров русской культуры, чрезвычайно трудно выделиться и заявить о себе — очень густая среда, очень высокое предложение. Должны быть совершенно особые, ни на что не похожие поэтические решения, которые бы выделили никому не известного поэта из общего ряда и перевели его в положение заметной фигуры. Я очень сочувствую тем, кто сейчас берется за перо — слишком высока конкуренция.

- Слишком высока планка...

- Да. И слишком велико пристрастие читателей стихов к уже знакомым брендам. Если выйти на улицу российского города и спросить, каких поэтов вы знаете, все равно назовут Ахматулину, Евтушенко, то есть привычные имена. В университетской аудитории назовут Чухонцева, Кушнера, но опять-таки поэта, который работает уже несколько десятилетий. И только совсем в узкой, корпоративной среде знают новые имена.

- Может, нам надо ждать появления очередного первооткрывателя в поэзии, как это случилось в начале каждого века?

- Может быть. Очень трудно загадывать. Я вполне допускаю, что кто-то из нынешних стихотворцев, который только что выложил свои первые стихи в сеть, станет тем титаном, который даст имя целой литературной эпохе.

- Строчки Льва Лосева, которые вы процитировали, находятся в озорчатом контексте: «Не для того я побывал в аду, /над ремеслом спины не разгибая, / чтоб увидеть с собой в одном ряду / косноязычащего раздолбая. / Вы что, какой там к черту фестиваль! / Нас в русском языке от силы десять...» Они тем более озорчатые, что мы беседуем с вами на поэтическом фестивале...

- Я написал специальную статью об этом. Она называется «Остров», носит подзаголовок «Литература в мире паралитературы» и напечатана в четвертом номере журнала «Знамя» за этот год. В статье я противоречу сам себе на каждом шагу, опровергаю сам себя. Я понял, что у меня нет однозначного мнения, мое мнение сложное и оно меняется в зависимости от ситуации. Россия была самой читающей в мире страной. Это не было только демографическим заявлением. В известной степени, как теперь выясняется, читали потому, что не было других занятий, было очень мало видов культурного досуга. Теперь Россия перестала быть самой читающей страной, в этом нет никаких сомнений. Когда-то Бердяев говорил, что русский национальный характер — это характер крайностей, в нем нет ни золотой, ни просто середины. Он говорил о русском смиренности и русском бунте. Но эту метафору можно распространить и на занятия литературой — либо читать без разбора все, либо не читать. Зато Россия сейчас — самая пишущая страна в мире. Пишут все, как заведенные, начиная с высших государственных чиновников. Когда ты выясняешь, что один из руководителей государства мало того, что пишет стихи, рок-песни, так еще и напечатал роман, когда несколько министров отметились стихотворными сборниками, когда министр иностранных дел входит в литературное объединение поэтов МИДа, ну, знаете ли... Это





фантастика. Разумеется, пишут и обычные люди. Особенно за пределами России – такое впечатление, что если человек уезжает куда-то в другую страну, то ему тут же нужно запечатлеть на бумаге свой опыт – в стихах ли, в прозе ли, в нон-фикшн повествованиях... Книжки множатся и множатся. Россия стала страной писателей. Но литература – это не прыжки в высоту, где ясные показатели успеха. Возникает большая сложность определения истинного, высокого, художественно состоятельного в этом огромном море литературы. Тем более, что многие паразиты, то есть околописатели, располагают большим медийным ресурсом – когда книжку пишет какая-нибудь телевизионная звезда, то к ней привлечено общественное внимание, ее рекламируют, ей посвящают радио и телепередачи, и ее довольно охотно раскупают. Гораздо охотнее, чем книжку писателя, не располагающего медийным ресурсом. И подлинная литература постоянно размывается все новыми потоками сочинений дилетантов. Я не хочу сказать ничего дурного о них, но все-таки всегда есть разница между искусством и художественной самодеятельностью, правда? Поэтому центральная мысль моей статьи и, соответственно, главное мое отношение к фестивалям, разнообразным союзам писателей, которые постоянно возникают, сводится к формуле: для русской культуры – это чрезвычайно полезно, для русской литературы – это либо никак, либо во вред. Особенно это относится к литераторам, живущим не в столицах, а в российской провинциях или за пределами России. Именно эти люди хлопочут о том, чтобы всюду возникали бы какие-то русские центры, выходили журналы, газеты, альманахи, появлялись новые памятники или содержались в порядке старые памятники русским классикам, чтобы была среда, в которой бы говорилось о стихах, о прозе, о литературе вообще. А эта среда необходима для того, чтобы появились истинные таланты. Я снимаю шляпу перед этими людьми, хочу и готов помочь в их благородной деятельности. Но, с другой стороны, литература, искусство в высших своих проявлениях – вещь необыкновенно

- Ну да (смеется)... Если серьезно, критик – эксперт, который пробует оценить то, что происходит на белом свете в сфере словесности.

- У критика, главного редактора и читателя Чупринина разные литературные пристрастия?

- Я литературный критик в значительной степени в прошлом. Я редактор, литературный эксперт и, разумеется, просто читатель. В случае со мной вы имеете шизофрению в одной, отдельно взятой голове. Безусловно (смеется). Наиболее широк я как историк современной литературы. Моим занятием в течение десяти последних лет является создание разного рода энциклопедических словарей и справочников, где я пытаюсь создать общую картину того, что происходит в современной русской словесности. Здесь имеет смысл разделять словесность как продукт высших импульсов творческого бытия и словесность как то, что создано словом. В моем словаре «Новая Россия – мир литературы» зафиксировано около 16 тысяч ныне действующих литераторов. Как редактор я значительно уже – в журнале «Знамя», в котором я работаю уже 20 лет, печатается примерно сотня писателей. Как читатель я еще уже, еще строже. Мне не все нравится даже из того, что печатается в «Знамени» – иногда я иду навстречу мнению коллег по редакции, иногда, скажем, писатель не принес роман, который обещал и на который мы делали ставку, и открывается возможность напечатать какие-то более скромные тексты. Как просто читатель я читаю всего лишь несколько десятков авторов.

- Какие книги вы бы поставили на свою книжную полку, условно говоря, чтоб они всегда были под рукой?

- А вот здесь я уклонюсь от ответа. Практикующий редактор не может себе позволить назвать наиболее симпатичные для себя имена. Скажу только, что я, мне кажется, человек эстетически веротерпимый. И мне бы хотелось, чтобы журнал «Знамя» всегда был не бутикком, а универсальным магазином, где есть и ситец, и парча... Мы гордимся, что только у нас печатаются Фазиль Искандер, Белла Ахмадулина, Олег Чухонцев. Но я стараюсь, чтобы рядом с ними были и неизвестные, новые яркие имена, чтобы рядом с традиционалистами печатались скандалисты, которые возмущают спокойствие и нарушают наши представления о хорошем литературном вкусе.

- Так оно и есть в журнале «Знамя»?

- Да, конечно. По крайней мере, я этого требую от своих коллег. «Где же что-нибудь хулиганское?» – спрашиваю я. – Это невозможно, мы такие добропорядочные...» И всегда прошу, чтобы с особым вниманием относились к тем текстам, которые не такие, как у всех. И еще одно – безотносительно к вашему вопросу. В Тбилиси нам случилось говорить с несколькими очень славными и симпатичными русскоязычными авторами. Некоторых я знал заочно, с кем-то познакомился, попав в Грузию. Шел разговор о том, как спасать русский язык на руинах империи, на ее задворках, есть ли какой-то свет в конце туннеля... Мой ответ в этих случаях всегда один и тот же: если вас это волнует, сделайте что-нибудь. Меня это волнует, и именно поэтому я сделал толстую книгу на 600 с лишним страниц о писателях, живущих за пределами Российской Федерации. Это мое конкретное дело. Когда мне говорят, что тиражи литературных журналов малы, а они так необходимы, я повторяю: сделайте хоть что-нибудь – подпишитесь на этот журнал, купите экземпляр этого журнала, если он попадает в ваш город, хотя бы прочтите его по понятному адресу russ.ru «Журнальный зал». Я абсолютно убежден, что каждый, кого это волнует, должен продумать свой поступок, свое дело, хотя бы малое... И если вы прочтете свежий номер журнала «Знамя» в интернете и просто расскажете о том, что прочли, своим друзьям, вы уже сделали полезное дело. Потому что вслед за вами журнал прочтет кто-то еще.

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

АЛИНА ТАЛЫБОВА – ПОЭТ, ПЕРЕВОДЧИК, ЖУРНАЛИСТ. ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНА. ЗАВЕДУЮЩАЯ ОТДЕЛОМ ПОЭЗИИ ЖУРНАЛА «ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЗЕРБАЙДЖАН». В 2001 Г. ВЫШЕЛ ПЕРВЫЙ СБОРНИК «99-Й ГОД», ВТОРОЙ – «ПРИТЯЖЕНИЕ НЕБЕС» – В 2005-М. В 2003 Г. ПРЕДСТАВЛЯЛА РУССКОЯЗЫЧНУЮ ПОЭЗИЮ АЗЕРБАЙДЖАНА НА ТРЕТЬЕМ МЕЖДУНАРОДНОМ БИЕННАЛЕ ПОЭТОВ В МОСКВЕ. СТИПЕНДИАТ МЕЖДУНАРОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ФОНДА (2004). УЧАСТНИК ЧЕТВЕРТОГО ОТКРЫТОГО ФЕСТИВАЛЯ ПОЭЗИИ В ТАШКЕНТЕ (2005). В 2009 Г. – ПРИЗЕР ЛИТЕРАТУРНОГО КОНКУРСА «СОГЛАСОВАНИЕ ВРЕМЕН» В ГЕРМАНИИ. УЧАСТВУЕТ В ЛИТЕРАТУРНЫХ ПЕРЕДАЧАХ РЕСПУБЛИКАНСКОГО РАДИО, В ПОДГОТОВКЕ И ПРОВЕДЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ. СОСТАВИТЕЛЬ И РЕДАКТОР КОЛЛЕКТИВНЫХ СБОРНИКОВ ПРОЗЫ И ПОЭЗИИ РУССКОЯЗЫЧНЫХ АВТОРОВ АЗЕРБАЙДЖАНА («РАСТЕТ БЕРЕЗА СРЕДЬ КАВКАЗСКИХ ГОР...», «Я ВАС ЛЮБИЛА...»). В КАЧЕСТВЕ ПЕРЕВОДЧИКА ПРИНИМАЛА УЧАСТИЕ В ПОДГОТОВКЕ И ВЫПУСКЕ ТРЕХТОМНИКА «АЗЕРБАЙДЖАНСКАЯ ПОЭЗИЯ» НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ (2010).

И я – стена, и на моих щеках  
Нарезана вот эта вязь тугая  
На мертвом языке,  
и южный ветер  
На мне вздувает виноград сухой  
Как волосы на лбу...

А.Талыбова

## МОЛЕНИЕ СТИХАМИ

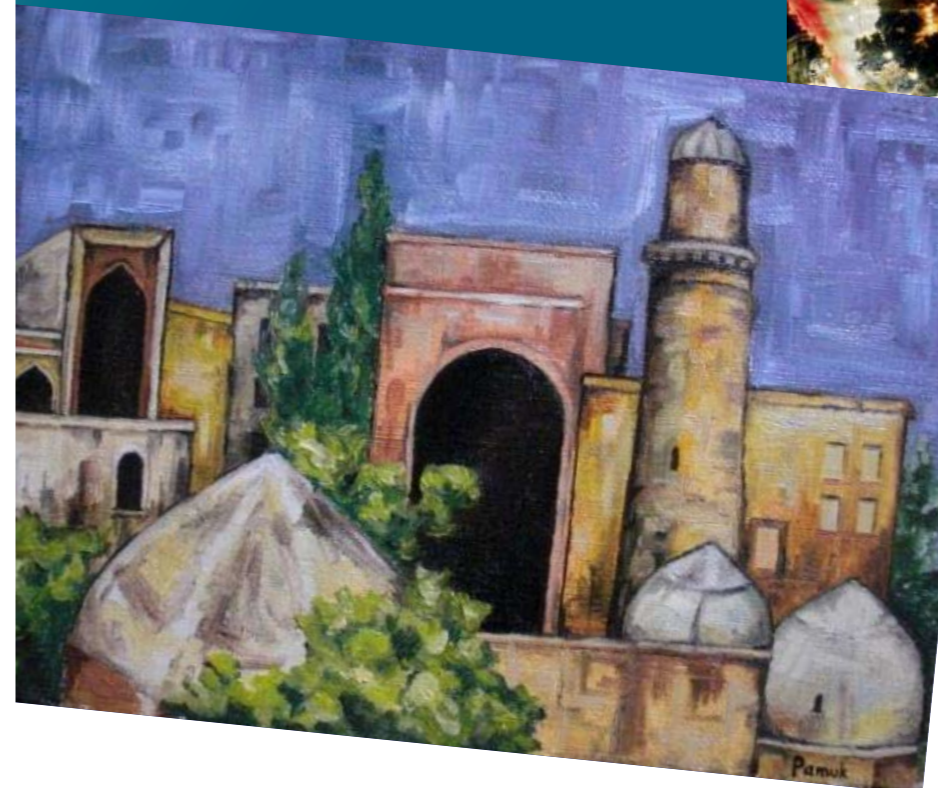
Мы познакомились в дни Международного русско-грузинского поэтического фестиваля-2010. Алина – коренная жительница города Баку. С этим прекрасным городом связана история и моей семьи, моих предков. Это странное стечение обстоятельств неслучайно. Все случайности закономерны. Встреча с поэтом-летописцем из Баку стала светлым и добрым знаком прошедшего лета.

По словам Алины Талыбовой, она заново сооружает «твердь и воздух, города и веси...», а ее стихи – «не протокол и не стенограмма, и поэтому в них вечно путаются измерения, названия улиц и даты...»

Ее тонко-вещественная, духовно-зримая, неразрывная связь с Баку ощущается сразу. Сквозная, пронизыва-



Алина Талыбова



Участники поэтического фестиваля в Этнографическом музее Грузии

жесткая, и я сочувствую людям, которые жизнь положили на дело поэзии, литературы, искусства, но так и не поднялись в высшую лигу – бог не дал. Это человеческая драма этих самых самоотверженных энтузиастов... Ведь начинающий писать соревнуется с господом богом в творении нового, и людей, проигравших в этой схватке, гораздо больше, чем победителей.

- А литературный критик тоже соревнуется с господом богом?

- Нет. Вообще опасно развивать эту аналогию. Роль критика – двусмысленна. Он все подвергает сомнению...

- Прямо апостол Петр с ключами!



ющая сила притяжения к этой земле. Они соединены друг с другом, словно пуповиной. И это не только патристичность, они – одно целое, их отношения нерасторжимы.

Она не может существовать без Баку. Но и Баку стал зависим, поскольку поэзия Алины Талыбовой – нечто большее, чем посвящения городу. Это напоминает принесение в жертву своей жизни. Порой становится очевидно-четким то, что эти неразлучность и неразрывность объяснимы лишь одним фактором: здесь можно говорить о родственности, но в первую очередь – об идентичности и отождествлении себя с городом.

«Я – тоже город...» В этой строке ощущение полного растворения в городе авторского альтер эго. Призвание ли это? Отчасти.

Ее город – возлюбленный, город-жених? Возможно и так... «Когда-то я неосторожно /За этот город вышла замуж».

Это слияние и дает ту неведомую и необъяснимую прелесть ее стихам о древнем городе, который, несмотря на многовековую историю, молодеет и расцветает всеми красками радуги в поэзии Алины Талыбовой. В стихах все живет новой полной жизнью – улицы, дома, фонари, мостовые, балкончики, старожилы... Под ее пером оживают предметы повседневного быта, всему неживому она дарит дыхание жизни...

Время – конечно, песок, а мы песчинки в его власти. Но и нам смертным дан шанс что-то изменить в этом потоке...

И откроется сверху город –  
Лучший в мире (и даже в войне)

Не подскажете ли дорогу  
В этот город янтарный мне?

Самый лучший город на земле, несомненно, город детства, где солнца свет и дуновение ветерка, морской прибой и крик чаек над водой знакомы до слез... Светлых слез...

В том городе, чьи в благородной проседи  
Виски, чьи стены в благородной копоти,  
Чьи медные века в кубышке кипят  
У девочки, у Вечности...

В вечном городе на дне сердца... Алина Талыбова переводит язык любимого Баку на язык поэзии. Ее стихи – переплетение и сплетение новым современным стилем кройки. Новый стиль привычен нам и легко узнаваем. Окуджавовское искусство кройки и шитья – и рождается ткань стиха! Наверное, стихотворчество – самое точное слово!

«Бакинский монолог» Алина ведет всю жизнь. И пересекая определенную грань, он переходит в диалог. А подчас она уходит в тень, растворяется в его улицах, тенях, каплях дождя... Чтоб и мы, читатели других стран, могли бы расшифровать пароли, почувствовать аромат, познать тайны, ощутить чары, изучить его язык...

Снаружи город смотрит сны  
И в пальцах улиц ледяных  
Сжимает пряди проводов...

Она описывает феномен восточного города – «итальянские» дворники, «внутренние карманы», и во дворе-колодце «плескался пасмурный рассвет, и проплыла, как корвет, с ведром соседка»; дома, что касаются плечами и целуются балконами; город, что «топчется как конь» и «окнами блестя тревожно и носит сумерки из замши»; где «над ветхими воротами ночной фонарь щекою дергает», где «сапожник вечный джаз на подметках» барабанит, вылетает «бесплотный Моцарт из окон музыкальной школы» и дымит колечками «крохотная банька, несаясь под всеми парусами...» И улицы которого, «как и дети, не выбирают себе имен», улицы, «брусчаткою из сердец» выложенные...

Ночной город, «поздний город за окном электрическим ежом катится по листьям» и где живущий в нем

«лунный папарацци лезет в дом через балкон»...

Силы природы – ветер, дождь и вивальдиевские времена года вплетены в хоростихотворных строк. У Алины, словно у Пигмалиона, но не из куска мрамора, а из словесного стройматериала, вырастает город, она вдохнула в него жизнь и поэзию, наделила его человеческими чертами. Все его микроэлементы оживают в слове мастера.

- Для меня Баку – что Тбилиси для тбилисца. Я поняла, что в этом смысле мы абсолютно родственны. Я разговариваю с людьми и вижу, с какой гордостью, с какой любовью они произносят «Тбилиси», как стремятся открыть космос своего города и своей страны приедем, поделится фантастическим богатством. И это роднит их с бакинцами. Их желание взять за руку и провести мощными улочками, итальянскими двориками. Я открываю Тбилиси для себя и в то же время есть ощущение, что в какой-то прежней жизни я бывала и может быть и жила здесь...

«И город все плывет, плывет во времени, / Отталкиваясь плавниками каменными / От глинистой земли...»

Мир наподобие тетради  
Расчерчен в азбуку любви...

У поэта – у женщины или мужчины, есть вечная тема, которую редко обходят стороной.

В предисловии к изданию «Я Вас любила ...» Алина, автор идеи, редактор и составитель, пишет:

«Сколько бы земных лет ни минуло женщине, где-то (пусть даже и на самой окраине сердца) в ней всегда живет девочка, записывавшая некогда в дневник впечатления о самом заветном – первой прогулке под звездами, неумелом поцелуе... И каждый раз все повторяется и вершится снова и снова, и каждый раз – впервые...»

Окраина сердца – не всегда потемки и непроходимые дебри. Откровения Алины эмоциональны до такой силы, будто бьют из пробитой скважины.

«А нам с вами остаются драгоценные жемчужины все новых и новых стихов, из которых Любовь нижег свои бесконечные бусы».

И было ну никак нельзя,  
Не стать законченным поэтом,  
Той жизни заглянув в глаза...

- Поэзия – это одна из составных частей самой жизни, которая идет и не спрашивает нас, нравится нам она или нет. Мы интегрированы в жизнь, что происходит с нами со всеми в реальности, то же самое происходит и с поэзией. Если мы говорим, что где-то болеет общество, его нравственность и культура, точно также болеет и поэзия. Я хочу верить, что любая болезнь проходит, если ее не запустить. И что нашими, и вашими усилиями мы не допустим печального исхода. Интернет и компьютер – это прекрасно, удобно, но это всего лишь чисто техническое подспорье, инструмент. А в центре вселенной остается человек с его чаяниями, душой, сердцем, чувством, ритмами. И поэзия мне интересна, прежде всего, этим. Если есть человек, то вокруг него все и вращается. В противном случае, все распадается на отдельные части, неинтересные и мертвые составные компоненты. В чем назначение поэзии? В первую очередь – неравнодушное сердце поэта. Как говорил Генрих Гейне, сквозь его, поэта, сердце проходит трещина мира.

- У искусства божественное предназначение?

- Любой талант от бога. Другое дело, как мы распорядимся им. Если мы обратим во зло, значит, мы обратили его служению тьме. Учеными признано, от стихов Пушкина, картин Рембрандта идет реальное излучение, энергия добра.

Я молюсь стихами. А потому отношусь к этому вопросу очень трепетно, потому что это очень интимная и важная сфера жизни. Предпочитаю сохранять ее в

себе, стараюсь не выставлять на всеобщее обозрение. Человек должен оставаться с богом наедине. Поэты призваны писать. Но талантливый человек – это не всегда счастье. Иногда это спасает, но, в общем, – дополнительное бремя. Мы не знаем, как отзовется, аукнется наше слово. С нас со всех спросится. Все импульсы, все посылы они складываются в одну энергию добра. На планете идут разрушительные процессы, огромная ломка. Мы должны сделать то, что мы можем – каждый на своем месте. И настоящие большие поэты – те самые неравнодушные поэты – это воинство. Вполне возможно, что имя им Легион. Абстрагироваться от внешнего мира физически невозможно, существуют бытовые проблемы. Необходимо жить вопреки этому. Поэзия не терпит суеты, суета съедает душу, убивает творчество.

О, сколько же вокруг нас параллельных  
Миров, сознаний, аур и т.п.,

Упрятанных друг в друга как матрешки!..

- И когда остается небольшой вечерний кусочек, когда можно сесть, подумать... Записать – легко. Сложнее ощутить шум, прибой мира, свести все это воедино, создать гармонию из хаоса звуков – скандалящих женщин, детского плача, шелеста листвы. Творческий человек – аккумулятор, он должен вбирать в себя все это. А затем в уединении писать... И должен иметь возможность остановиться, взглянуть на звезды, увидеть мир вокруг себя, а львиную долю времени у нас забирает приспособление к миру. Но чем мы лучше наших великих предшественников? Ведь все талантливые люди проходили и проходят те же самые испытания.

- Как соотносить себя с окружающим миром?

- Марина Цветаева говорила, что каждый человек одинок и заключен в себе как в Петропавловской крепости. А по Достоевскому, одиночество совсем неплохая штука, если ключ с твоей стороны. Мне бы хотелось, чтобы ключ всегда был с нашей стороны. Творческим людям необходимо уединение. Если человек все время бежит, если он постоянно в центре толпы, если события сменяют одно другое как в калейдоскопе, некогда остановиться, подумать и найти причинную связь между всем происходящим. Каждый из нас, так или иначе, по-своему одинок. Подобные поэтические фестивали – своего рода ключ, которым мы открываем двери нашего одиночества. Видеть аудиторию – разношерстную, представителей других специальностей, знать, что чтения рассчитаны не только на литераторов, и когда подходят зрители и говорят о том, что их зацепило, задело, тронуло – это величайшее счастье. Я хотела бы видеть самую разную аудиторию – и здесь в Грузии, и у нас в стране, которая тянется к живому слову, узнает себя в моих стихах. Мы уполномоченные за них. Надо помнить, что за нами стоят поколения предков. Это самая что ни на есть поэтическая дипломатия!

- Несколько слов о Международном русско-грузинском поэтическом фестивале.

- У каждого фестиваля есть свое лицо. Нынешний фестиваль похож на саму Грузию – щедрый, открытый, яркий, солнечный, наполненный красками. А какая представлена широкая поэтическая палитра! Мне очень импонирует девиз фестиваля – «Мир поэзии – мир без войны». В этой ключевой фразе заложен главный смысл. Настоящая поэзия – всегда слова молитвы. Ведь фестиваль создан для того, чтоб здесь завязывались не только литературные, но и чисто человеческие контакты. Это единомышленники, люди близкие по духу, которые делятся своим миром. Мы оди-



В дни поэтического фестиваля-2010 в Грузии

ноки во вселенной, но надо помнить о чувстве локтя. Фестиваль – благое начинание, он дарит нам чувство сопричастности. И, значит, есть смысл наших усилий... Когда мы встречаемся в Тбилиси, Ташкенте, Москве, Баку, я каждый раз убеждаюсь: того, что нас объединяет, несравненно больше, чем того, что разъединяет. Потому, в первую очередь, надо дорожить родством общечеловеческим.

Самой ценной общечеловеческой категорией Алина Талыбова, не колеблясь, назвала доброту.

- Мир спасет красота, это понятно, - размышляет Алина. - Я сама очень неравнодушный человек к красоте. Красота – проявление той высшей доброты к нам, людям, чтобы мы остановились, посмотрели вокруг себя и вздохнули: «Какое чудо!» И стали бы добрее... Я очень люблю талантливых людей. Но пусть меня простят поэты, добрых людей я люблю еще больше... Здесь нет противоречий, потому что доброта – главный талант, который перевесит все остальное. Это дар, в современном мире он так редок. Творчество имеет в своей основе свет доброты. И важно передать нашим детям этот дар ощущать красоту окружающего нас мира... Не будет доброты – прервется связь времен... Мир был неспешен и подробен...

У Алины Время – один из персонажей. У него не может быть проходных ролей. Ему отведено ведущее место в пьесе жизни. Оно видоизменяется, метаморфирует, преображается и при этом диктует свои законы.

Время, как струна, дрожит, оно рвется из оков, льется как вино... Время – «ветер и прибой – / пишет и стирает...»

Оно, живое, просачивается сквозь пальцы, утекает в небытие, впадает в Лету... А может, само время и есть небытие?... «Но понять не дано человеку, / Что за ветер птицей свистел /

В волосах у двадцатого века».

Есть потаенный переулочек

Во Времени – свернув в него однажды,

Ты забываешь год, число, эпоху

И имена друзей...

- Время замирает в момент творчества?

- «Ты вечности заложник у времени в плену...» Так у Пастернака. Наша жизнь ущемляется в две даты и тире. Мы не можем не ощущать, что нам тесна одежда. Меняется антураж, одежда, интернет, а люди остаются. И их обуревают те же страсти. Окунаясь в какую-то эпоху, мне интересны опять-таки люди. Я ощущаю сопричастность. Генетическая ли это память, или же переселение душ? Поэт может перемещаться во времени. Нашему поколению не повезло, мы были ограничены в пространстве. Но в творчестве мы полноправны перемещаться...



«А память..., как паром, отчалил в рейс...»

- Когда я читаю «Марсианские хроники» Рея Брэдбери, мне тоже кажется, что это мой дом, и в таких условиях я бы чувствовала себя так же, как герои романа. Любой творческий человек – это человек вне времени. Но! Есть одна опасность – нельзя полностью отказываться от своего века. И если ты послан в этот мир, значит нужно, чтоб мы появились именно в это время, в этом месте. Как я могу говорить, что я поэт, что я творческая личность, если я не знаю, чем живут мои современники. Я гуляла по Тбилиси – вставала я очень рано, выходила в город и заговаривала с людьми или меня спрашивали, откуда я. Меня интересовало, что их радует, о чем они тоскуют, что их печалит. Я человек очень жадный до впечатлений, и иногда предпочту поговорить не о поэзии, а о жизни. В такие моменты я чувствую сопричастность своим современникам в любой точке земного шара. Повторюсь, мне интересен именно человек. А уже потом, я знаю, все это отстоится и переплавится в стихи. Мы пережили такие годы – у нас и горький, и удивительно солнечный опыт. Им нельзя пренебрегать. И надо достойно нести свой век, свою страну, свой народ ...

- Чем живет «Литературный Азербайджан» сегодня?

- Многолетний главный редактор Мансур Векилов, ушедший от нас совсем недавно, говорил, что русский язык на земле Азербайджана – это чинара с разветвленными корнями. И выкорчевать ее невозможно и не нужно – это было бы величайшей глупостью (прим. Кстати, в свое время в Тбилиси издавался литературный альманах «Дом под чинарами»). На этой почве органично и естественно сосуществовало множество культур. Азербайджан – многонациональное государство. И каждый привнес что-то свое и придал особый колорит той культуре, что сложилась. Баку – это тоже особый космос. Здесь всегда люди разных национальностей легко понимали друг друга, доброе облучение русской духовностью оставило след во всех творческих людях, которые жили и творили на земле Азербайджана.

Русскоязычная поэзия жива, она развивается, появляются новые интересные имена.

И вы, и мы с печалью будем вспоминать провал во времени, который произошел после распада Союза, когда наступили глухие времена. Это была полная изоляция. Я не верю, что люди перестали музицировать, писать, думать, размышлять. Нас искусственно изолировали, а это всегда губительно для любой культуры, народа и ведет к вырождению, к деградации. Сейчас, слава Богу, нашими совместными усилиями налаживаются человеческие связи. Мы начинаем видеть и слышать друг друга, что очень целебно для творчества после периода болезни. В следующем году «Литературный Азербайджан» отмечает свой 80-летний юбилей.

Все это время он оставался органом Союза писателей республики и на государственном финансировании. За что правительству большое спасибо. Мы чувствовали уважение к поэтическому слову, к профессии писателя и поэта. Многие пришли к своему читателю и открыли свою аудиторию благодаря переводам на русский язык. Есть феномен – азербайджанская литература на русском языке, к примеру, Чингиз Абдуллаев. Это составные части одного целого – и их не надо разделять. Сегодня наступает эпоха женщин. Сейчас во главе журнала встала редактор-женщина – Солмаз Ибрагимова. Я бы очень хотела, чтобы планка не снижалась. Потому что мы богаты тем наследством, что осталось нам от старых переводчиков, поэтов. Подрастает поколение, которое редко выезжало, не общалось, не читало произведения своих сверстников из других стран. Замыкаясь в себе, человек считает, что

все, что он делает, совершенно. Нужно открывать окна и двери, чтобы продувало, необходим ветер творчества и тогда планка будет подниматься. Достойный отряд, мои ровесники, поколение 35-40-летних, как атланты, держали на своих плечах груз безвременья. И сегодня продолжают нести поэтический посыл дальше. Есть очень интересные авторы – Марат Шафиев, Ирина Зейналова, Елизавета Касумова... Ваша покорная слуга (смеется). Поэтическая традиция жива, идет дальше, а мы, по мере возможности, стараемся поставить заслон графоманству и безвкусице. Соревноваться надо не друг с другом, а с вечностью, с небом. Тянуться, даже зная заведомо, что не достанешь...

«И звезды задевают крыши киями /И смотрят вниз /на город, чьи /... монументы вздергивают головы, /Разглядывая НЛО над городом...»

По словам Алины, она переводит мало, с подстрочника, занимается художественным переводом своих азербайджанских коллег. В 2010 году литературные круги увидели антологию в трех томах «Азербайджанская поэзия», в которой она выступила одним из редакторов и переводчиков. Алина переводит любимых английских авторов Китса, Стивенсона, Киплинга... Писать надо лишь языком сердца, считает Алина. И скромно называет свои переводы вольными.

- Переводчик – это особая стихия. Я болею душой за переводческую школу, уходят зубры, мэтры, провал во времени и здесь происходит... Встает проблема качества, оно снижается. Но нам, молодым, приходится брать ответственность на себя. Литературного института в Азербайджане нет. Литераторы же – народ сложный, амбициозный, каждый считает, что он уже сложившийся поэт. Замечательно сказано Булатом Шалвовичем Окуджава, что умный любит учиться, а дурак учить. Масштабная личность готова учиться всегда. В переводе нужно уметь прожить чужой опыт и высказать его на языке нового столетия. Вжиться, влезть в шкуру того века, тех реалий, во все то, что волновало людей, а их волновало все то же самое: где-то шла война, кому-то не хватало на хлеб, кто-то мучился суетой, кого-то терзала несчастная любовь... И это не вульгарное осовременивание. Я ощущаю несомненное родство с ними. Нужно перевоплотиться, переплавиться и очень любить не себя, а своего автора, и постараться вытащить его из забвения, провести за руку к современному читателю. Поставить лицом друг к другу и сказать: «Вы могли бы подружиться». Поэтому одна из моих стихий – художественный перевод. Лучшие переводы – дети не брака по расчету, а дети любви, говорил Самуил Маршак.



Вечно юный древний Баку

И я люблю своих детей любви.

Алина Тальбова считает себя самоучкой. Где-то на доннышке сердца осталось сожаление, что не смогла окончить московский Литинститут – сложно было ездить.

В свое время поэт и главный редактор «Литературного Азербайджана» Мансур Векилов пожелал Тальбовой стать «матерью-героиней», имея в виду издание поэтических сборников. Для Алины – это сравнимо с появлением на свет ребенка.

- Книга – не набор стихотворений, она должна родиться. Сейчас к выходу готовятся две новые книги «Московская баллада» – стихи о России и посвящения ей, и «Улицы нашего города» – чисто бакинская книга. Должен получиться диптих.

- Аудитория в Баку, какая она?

- Мы живем в эпоху эмиграции, лучших людей, свою культурную элиту Баку растерял. К сожалению, многие покинули город и творят за границей. Я очень хочу, чтобы они ходили по улицам Баку, растили детей и по-прежнему создавали бы культурную атмосферу. Быт не должен это съедать. Необходима духовная компонента, которая составляет жизнь и духовный накал, несмотря на внешние обстоятельства. Как в блокадном Ленинграде шли через весь город на концерт Шостаковича. То, что многие уехали, безусловно, сказалось на аудитории Баку. У нас действуют литобъединения. Но цель этих сообществ не в том, чтоб выпустить готовых писателей и поэтов, не учить писать стихи, а в первую очередь уметь их слушать. Очень важно быть ценителями поэзии. Хороший поэтический слух – как вкус ценителей вина, которые чувствуют букет и не пойдут на компромисс, если будет предложен суррогат. Я была приятно поражена, какую высокую планку задала тбилисская Ассоциация АБГ и литературное объединение «Молот О.К.». Я восхищаюсь творческой деятельностью Владимира Саришвили, Михаила Лященко, и хотела бы перенести этот опыт на нашу почву.

#### ЭПИЛОГ

И море в бухте мечется горячно,  
Швыряя брызги жителям за ворота  
И безраздельно властвуя над городом,  
Что выброшен на берег чудо-рыбою...

Ее символ – море. Алина признается, что она «абсолютно морской» человек. И находясь у моря, ощущает безграничную свободу, единение с такой древней, первобытной стихией...

Переплавка в стихи – процесс болезненный. Это расставание с частичкой себя – молекулой или атомом души поэта. В ее поэме «Воспоминание о Карабахе (Поэма, постигшая из детства)» – и боль, и любовь, и вера, и надежда...

Искренность и открытость поэзии Алины Тальбовой не означают полное сбрасывание покровов, отнюдь... Они придают еще большее очарование и таинственность ее поэзии... Когда ты получаешь пусть небольшие, но честные, от сердца, признания – в твоих руках оказывается ключ от волшебной и не призрачной, дверцы в сокровенный мир автора. Быть может, именно в ту область сердца, через которую прошла трещина мира... Словно озябшего воробушка на теплой ладони, ты бережно проносишь тайну поэта из настоящего в будущее...

И много, много происходит всякого  
В том городе, чье имя мной утеряно.  
Плывет закат над башнями и термами...  
И Время сушит весла в майском скверике,  
Чтоб жителям в бессмертье легче верилось.

Алена ДЕНЯГА





Совместная молитва в храме Светицховели

фото Гога Чанадари

ную службу в кафедральном соборе Светицховели. Праздничные богослужения прошли во всех православных храмах страны.

Глава Грузинской Православной Церкви провел также традиционный обряд массового крещения.

В праздновании Мцхетоба-Светицховлоба приняли участие делегации православных церквей из Албании, Болгарии, Греции, Иерусалима, Кипра, Польши, Румынии, Сербии, США, Украины, Чехии, других стран. Делегацию Русской Православной Церкви возглавлял председатель отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, митрополит Волоколамский Илларион. Членов делегации РПЦ принял Святейший и Блаженнейший Илия Второй. Гости передали главе Грузинской Православной Церкви поздравление с великим порадником от Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла.

Поклониться православной святыне на грузинской земле прибыла

также группа российских паломников. «1700 лет назад святая Нина пришла на эту землю и Грузия стала православной страной. Это, конечно, очень большой праздник для всех православных христиан, и мы хотим быть в этот день с нашими единоверными грузинскими братьями и сестрами. Мы видим, что жители Грузии тепло и радушно встречают гостей и искренней симпатией относятся к русским людям. От всей души желаем мира и процветания вашей прекрасной стране», - сказала руководитель паломнической службы «Марфы и Марии» Марина Канина. Российский священник, отец Сергей также уверен, что напряженные межгосударственные отношения Грузии и России, во-первых, не могут повлиять на традиционные доброжелательность и приязнь, существующие между русским и грузинским народами, а во-вторых, обязательно будут урегулированы с учетом интересов обеих стран.

«Если мы причащаемся из одной чаши, если мы православные христиане, то для нас нет границ. Мы все во Христе. Глядя на то, что происходит сейчас вокруг нас, мы воочию убеждаемся, что грузинский народ возвращается в церковь, его вера укрепляется. А это значит, что у вашей страны и вашего народа большое будущее. Что же касается отношений между нашими странами и их руководителями, так давайте вспомним историю. Межгосударственные отношения у нас бывали разными. Но дружба наших народов неизменно оказывалась сильнее межгосударственных распрей», - уверен отец Сергей.

Бывший посол Грузии в Российской Федерации, профессор Зураб Абашидзе считает, что именно православная церковь может сыграть особую роль в восстановлении добрососедских отношений между Россией и Грузией. Он напомнил, что и после пятидневной войны в августе 2008 года, когда между двумя странами были прерваны дипломатические отношения, представители духовенства продолжали двусторонние визиты. По его словам, особенно важным является то, что РПЦ признает каноническое единство Грузинской Православной Церкви. Зураб Абашидзе выразил надежду, что церковь внесет свой вклад в урегулирование российско-грузинских отношений, и присутствие на нынешнем празднике Мцхетоба-Светицховлоба российской делегации можно рассматривать в связи с этим, как добрый знак.

Дэви БЕРДЗЕНИШВИЛИ

## ДОРОГА К ХРАМУ

Один из главных в Грузии церковных праздников – Мцхетоба-Светицховлоба в нынешнем году отмечали особенно торжественно. Связано это было со знаменательными датами – 1700-летием основания и 1000 – летием обновления кафедрального собора Светицховели в древней столице Грузии – Мцхета. Событие это значимо не только для Грузии, но и для всего православного мира, поскольку храм Светицховели, история которого связана с Хитоном Господним, и Животворящим Столпом, источающим чудотворное миро, относится к числу особо почитаемых православных святынь.

Согласно священному преданию, раввин Элиоз из еврейской общины, существовавшей в I веке во Мцхета, находясь в Иерусалиме, выкупил нешвейный Хитон Господень у воинов, которые присвоили его после казни Иисуса Христа. Вернувшись домой, он вручил хитон своей сестре – Сидонии, которая, взяв в руки Святыню, зарыдала и упала замертво. Высвободить хитон из рук усопшей не смогли, поэтому его похоронили вместе с Сидонией. Со временем у нее на могиле вырос кедр. Местные жители считали его священным и поклонялись ему.

Когда в IV веке равноапостольная Нина принесла в Грузию Благоую Весть, она попросила царя Мириана срубить это дерево и построить на его месте деревянную церковь. Срубленный ствол повис в воздухе, начал источать благодатное миро, которое, как говорится в предании, истекало вплоть до нашего шаха Аббаса, и явилось местным жителям множество чудесных исцелений. Чудоточащий ствол благодатного дерева стали называть Животворящим столпом, по-грузински – Светицховели. Над столпом построили первую в Грузии христианскую церковь в честь двенадцати апостолов Христовых. В 1010-1029 годах зодчим Арсукидзе на месте старой церкви был возведен величественный собор. Несколько раз он подвергался разрушениям и был основательно реконструирован в XV-XVII веках. Храм Светицховели, таким образом, стоит на месте захоронения Хитона Господня.

Католикос-Патриарх всея Грузии Илия Второй в присутствии паломников, собравшихся со всех концов Грузии, а также зарубежных гостей, провел праздни-

ПЯТНАДЦАТЫЙ  
ГОД 56-МИЛЛИОННАЯ  
АУДИТОРИЯ  
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ  
ТЕЛЕРАДИОКОМПАНИИ  
«МИР», ОХВАТЫВАЮЩАЯ  
ТЕРРИТОРИЮ ОТ  
АТЛАНТИКИ ДО  
ТИХОГО ОКЕАНА,  
УЗНАЕТ О СОБЫТИЯХ,  
ПРОИСХОДЯЩИХ В  
ГРУЗИИ, БЛАГОДАРЯ  
НАЦИОНАЛЬНОМУ  
ФИЛИАЛУ КОМПАНИИ В  
ТБИЛИСИ.

## НОВОСТИ «МИРА»: О ГРУЗИИ И ДЛЯ ГРУЗИИ

### ТОЛЬКО ФАКТЫ

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» создана 9 октября 1992 года Соглашением глав государств – участников СНГ в целях создания единого информационного пространства Содружества. Ее соучредителями стали Азербайджан, Армения, Беларусь, Грузия, Казахстан, Киргизия, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан и Узбекистан. Высший орган управления компании представляет Общее собрание полномочных представителей-учредителей, оно решает организационно-правовые и финансовые вопросы. А вот вопросы творческие, кадровые и организационные находятся в компетенции Совета директоров, в который входят руководители филиалов и представительств ТРК.

Штаб-квартира и ее производственная база расположена в Москве, помимо этого МТРК «Мир» - это национальные филиалы и представительства в девяти странах СНГ, региональные филиалы в Санкт-Петербур-



Бадри Начкебия



Борис Манжуков

Татия Джанибегашвили



Марика Джологуа





бурге, Владикавказе и Алматы, корреспондентский пункт в Кабардино-Балкарии.

За последние три года потенциальная аудитория телеканала «Мир» выросла вдвое. Его транслируют 970 кабельных операторов на территории 14 государств.

В соответствии с Концепцией вещания телерадиокомпания строго придерживается баланса политических интересов государств-учредителей и не выводит в эфир программы, в которых допускаются высказывания, оскорбляющие суверенитет других стран, национальные, конфессиональные чувства народов и людей или наносящие вред безопасности государств.

В последнее время усилилась гуманитарная направленность телеканала «Мир» – заметное место в сетке вещания сегодня занимают общественно и социально значимые передачи с высокой долей культурологических, страноведческих и детских программ. Совместное производство специальных передач ведется с Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества. Сегодня творческие и технические возможности МТРК «Мир» позволяют создавать качественные и рейтинговые программы различных жанров.

Интересна программная политика телеканала. 30% эфира отданы информации о самых важных, ключевых, интересных событиях, происходящих в странах постсоветского пространства и за их пределами; 20% эфира составляют документальные фильмы, культурологические, страноведческие, познавательные и публицистические программы в формате исследовательского кино, ток-шоу, репортажа, викторины, киножурнала; а 50% эфира, т.е. его половина – это художественные фильмы и сериалы. Помимо художественных достоинств, один из главных критериев, по которому телеканал отбирает фильмы, – отсутствие в них сцен насилия, призывов к ксенофобии, любой форме дискриминации и пропаганды неуважения к нормам морали.

«Главное содержание и смысл вещания МТРК «Мир» – быть телевидением и радио межнационального общения и согласия, соблюдать баланс интересов государств-участников СНГ, политические и этические нормы, формирующие дружественно ориентированное и социально ответственное пространство: объективное и правдивое, всегда взвешенное отражение политических событий и экономической жизни, показ исторического и культурного наследия государств и народов Содружества» – такова официальная позиция телерадиокомпания.

Совместно с Советом руководителей государственных и общественных телекомпаний СНГ создан Межгосударственный информационный пул, в котором МТРК «Мир» выступает в качестве основного координатора и оператора сбора и передачи информационных материалов. По сути, восстановлена система «Интервидения» на новом витке развития, которая позволяет в рамках СНГ наладить ежедневный обмен информацией о значимых событиях, происходящих в странах Содружества.

#### РУЧЕЕК, КОТОРЫЙ НУЖЕН

Национальный филиал МТРК «Мир» в Грузии создан в ноябре 1995 года. За 15 лет подготовлено почти 5000 видеоматериалов, освещающих многостороннюю палитру жизни Грузии. В филиале работают 15 сотрудников, обеспечивающих ежедневный поток видеоматериалов о жизни и событиях в Грузии, для телеканала и радиостанции «Мир».

В нашей стране вещание осуществляется одиннадцатью кабельными сетями в Тбилиси, Поти, Батуми, Кутаиси, Гори и его сигнал принимают более 189 тысяч потенциальных зрителей.

Вот что рассказал журналисту «РК» директор Национального филиала МТРК «Мир» в Грузии, член Совета директоров Бадри Начкебия.

- «Мир» в Грузии 15 лет. Расскажите о том, как они прошли.

- Все эти годы мы жили в больших трудах, первым делом совершенствовали наше творчество, завоевывали если не эвересты, то эльбрусы. Были и взлеты, и падения. Но мы смогли сохранить стабильность. Главным за время нашей работы я считаю то, что в 2003 году у нас появился свой эфир. До этого мы были гостями на разных телекомпаниях, главным образом на ОРТ, но ввиду деструктивной позиции этого канала, с 2001 года те незначительные минуты, что нам предоставлялись, были для нас закрыты. Мы встали перед задачей – или закрываться, или находить эфир. Надо сказать, что «Мир» обладает уникальной многофункциональной спутниковой системой, которую мы не использовали ранее, и тогда было решено самим поднять канал на спутник. Поэтому 2003 год я считаю вторым рождением тбилисского «Мира».

- Когда Грузия вышла из СНГ, возник ли вопрос о закрытии филиала в нашей стране?

- Такой вопрос даже не возникал, ибо Грузия остается участником Соглашения о создании МТРК. Другое дело, что заинтересованность кабельных операторов невысока. По нашей информации, только в Тбилиси сегодня насчитывается несколько десятков кабельных операторов, а «Мир» подключен только к девяти из них. Наша задача в ближайшее время – заинтересовать крупных кабельных операторов в трансляции телеканала. Однако, несмотря ни на что, мы относимся к создаваемому положению реалистично. Мы знаем, что после 2008 года прошло совсем немного времени, поэтому сохраняется ассоциация «Мира» с российским телевидением, хотя мы делаем все, чтобы это было не так. К сожалению, есть и ассоциация с СНГ, но мы не должны забывать, что в Содружестве остались главным образом наши друзья.

- По случаю 15-летия Национального филиала в Тбилиси побывала делегация представителей телекомпаний из разных стран. Расскажите об этом подробнее.

- Поздравить наш филиал приезжали руководители Казахского и Армянского филиалов А.Алимжанов и М.Сарксян, заместитель главы представительства в Молдове И.Тергуце и заместитель председателя МТРК «Мир» С.Тодоров. В ходе визита гости провели три встречи – с вице-спикером Парламента Фридоном Тодуа, заместителем председателя Департамента по туризму Георгием Джакели и руководителями различных Департаментов МИД Грузии.

- Каких договоренностей удалось достигнуть?

- Визит делегации имел, скорее, информационный характер. Дело в том, что участия МТРК в финансировании нашего филиала недостаточно. Вышеупомянутые страны являются такими же учредителями МТРК, как и Грузия. Соответственно, акционеры требуют возобновления финансирования со стороны правительства Грузии, которое фактически находится на нуле. Наше финансирование осуществляется благодаря консолидированному счету, но долго так продолжаться не может. У Грузии есть обязательство по Соглашению,

согласно которому она должна финансировать нашу работу. Могу сказать, что речь идет о небольшой сумме, которой должно хватить на содержание коллектива в 15-20 человек.

- Как тбилисские мировцы отмечают юбилей?

- Как вы заметили, нам не до празднеств. Филиал переживает большие финансовые трудности. Мы очень благодарны всем нашим друзьям, кто был с нами все эти годы, и кто поздравил нас с датой. Могу сказать только, что ближайший год станет для нашего филиала определяющим. Я все-таки думаю, что филиал может исчезнуть, и появится бюро. Но в интересы Грузии должен входить тот факт, что у государства пока еще есть этот мощный информационный канал.

- 20 процентов вещания телекомпании отданы под документальные передачи. Что в этом сегменте представляет Грузия?

- Наш филиал сохраняет приоритет информационных передач, поскольку те ресурсы и мощности, которыми мы располагаем, не позволяют в полном объеме снимать документальную продукцию. Из всего многообразия телепередач, транслируемых на телеканале, грузинское представительство готовит сюжеты всего для нескольких программ. Это «Вместе» – воскресная итоговая программа о самых значимых событиях за неделю в СНГ и мире. «Путеводитель» – путешествие по странам Содружества без рюкзака, карты и турпутевки. Отмечу, что этой передачей заинтересовался Департамент по туризму. «Республика сегодня» – передача о самых актуальных процессах и событиях в странах Содружества. И социально-политическое ток-шоу «Слово за слово». Однако этого недостаточно. Если у нас будут ресурсы, позитивная, в первую очередь, информация пройдет на очень широкую аудиторию. Заинтересованность в телепродукции из Грузии очень большая, хотя бы потому, что грузинская диаспора в СНГ обширна.

- А каких передач уже нет в эфире?

- За 15 лет было снято очень много. Могу выделить цикл передач «На холмах Грузии». Но особенно запомнились всем «Лучшие рецепты грузинской кухни», которую вела замечательная актриса Грибоедовского театра Нана Дарчишвили. Она была поистине культурной.

- Задействован ли межгосударственный пул в Грузии?

- Велись обсуждения с Первым каналом, но потом они прекратились. Если у грузинских телекомпаний будет желание, мы готовы сотрудничать на безвозмездной основе через телепорт в штаб-квартире. Пул – это уникальная возможность для телеканалов разных стран обмениваться сюжетами. Кроме «Мира», насколько мне известно, этого сервиса ни у кого нет.

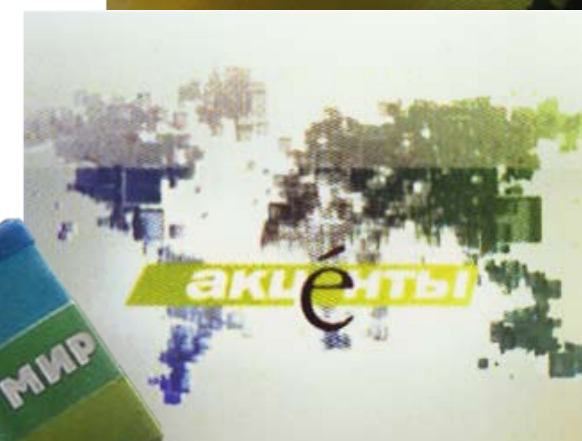
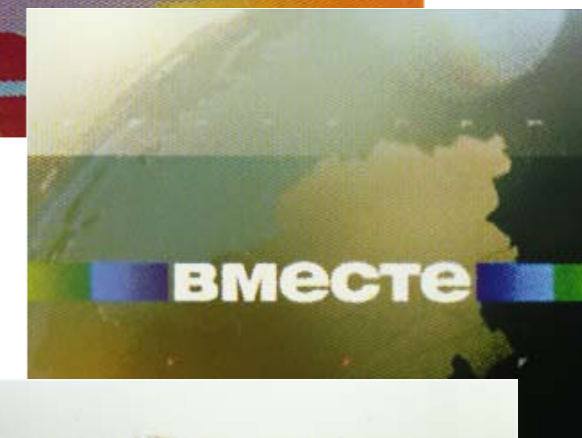
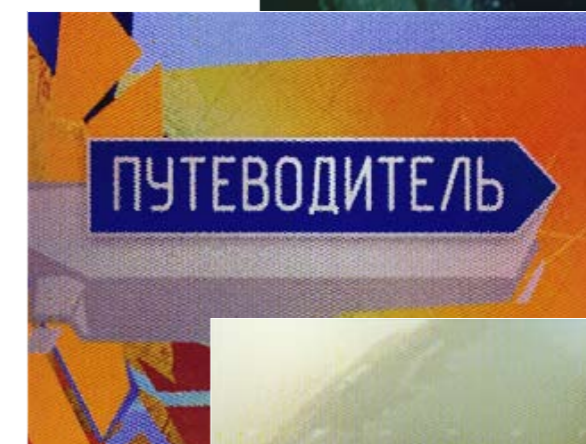
- Информационная политика канала строится на том, что «Мир» это новости без оценок. Вы согласны с этим?

- От оценок мы должны избавляться, если мы хотим сохранить мир.

- Как вы думаете, что было бы, если бы «Мира» не было?

- Небольшой информационный вакуум. Как сказал госминистр Грузии Темура Якобашвили – «Мир – это ручеек, которой нужен».

Нино ЦИТЛАНДЗЕ







В ГРУЗИИ ПРОШЛИ ТОРЖЕСТВА, ПОСВЯЩЕННЫЕ 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОГО ГРУЗИНСКОГО ТАНЦОВЩИКА ВАХТАНГА ЧАБУКИАНИ. ЮБИЛЕЙ ЧАРОДЕЯ ТАНЦА БЫЛ ОЗНАМЕНОВАН БАЛЕТНЫМИ ВЕЧЕРАМИ: ПЕРВЫЙ БЫЛ ПОСВЯЩЕН ЛЕГЕНДАРНОЙ «ЛАУРЕНСИИ» А. КРЕЙНА, ВТОРОЙ – «ДОН-КИХОТУ» Л. МИНКУСА, ТРЕТИЙ СОБРАЛ БАЛЕТНЫХ ЗВЕЗД СО ВСЕГО МИРА НА ГАЛА-КОНЦЕРТЕ.

**ЭКСКЛЮЗИВНО,  
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНО,  
ЕСТЕСТВЕННО...**

Вахтанг Чабукиани на праздновании 80-летия со дня рождения

Не зря именно «Лауренсия» открыла каскад юбилейных вечеров. Эта известная ленинградская постановка, утвердившая Вахтанга Чабукиани как выдающегося балетмейстера героической темы, была осуществлена в 1939 году... В ней одну из своих самых знаменитых партий исполнила Наталья Дудинская. «Танцевальная энергия балерины была неистощимой, заразительность танца – исключительной. Азартно упиваясь танцевальной стихией «Дон-Кихота», словно соревновались в дерзновенной смелости Дудинская и Чабукиани – основоположники стиля советского виртуозного танца. Это направление получило самое яркое выражение в балете «Лауренсия», где главная партия сочинялась Чабукиани специально для Дудинской», - пишет «Советская культура» от 3 февраля 1979 года. Перед парой Дудинская - Чабукиани открывались замечательные перспективы, но война развела их пути.

По мнению В. Красовской, «Лауренсия» осталась одной из вершин балета 1930-х годов. Вершиной оказалась она и в творчестве Дудинской и Чабукиани, как бы ни было значительно то, что каждый сделал потом.

Именно по этой причине Наталья Михайловна еще долго не могла смириться с тем, что судьба разлучила ее с Вахтангом Чабукиани. Об этом свидетельствует письмо Н.Дудинской:

«Дорогой, мой родной, хороший Вахтангчик! Если бы ты знал, как мне без тебя скучно, тоскливо! Как сильно я хочу тебя видеть! Я пишу тебе второе письмо, а телеграмм послано мной такое количество, что я сбилась со счета. Меня немного беспокоит, получил ли ты мое первое письмо, потому что я посылала его не сама, а попросила отправить Мию, твою поклонницу, и она мне не принесла квитанцию... Дорогой Вахтангчик, как хочется тебя видеть. Сейчас у нас готовится «Гаянэ»... Все ждут

«Лауренсию», а главное – тебя...»

В Тбилиси «Лауренсия», поставленная в театре оперы и балета имени З.Палиашвили в 1948 году и забытая в 80-е годы, была восстановлена в 2007 году по инициативе художественного руководителя балетной труппы театра Нины Ананишвили. На юбилейном вечере в партии Лауренсии выступила ученица Вахтанга Михайловича высококлассная Лали Канделаки.

В Тбилиси была заложена аллея имени Вахтанга Чабукиани. Звезды мирового балета - Нина Ананишвили, Ирма Ниорадзе, Наталья Сомова, Елена Глурджидзе, Татьяна Терехова, Андрей Ермаков, Игорь Зеленский, Анхель и Кармен Корелла и другие в одном из центральных парков столицы Грузии – в парке «Деда эна» посадили по одному саженцу кипариса в память Чабукиани.

Экстраординарным событием, достойным гения Вахтанга Чабукиани, стал гала-концерт с участием мировых звезд балета. Он прошел в Большом концертном зале Грузинской государственной филармонии, там же была развернута выставка, посвященная юбилею основоположника грузинского балета.

Зрителей вновь поразили кинокадры, сохранившие для потомков гениальный танец В. Чабукиани – его невероятные прыжки и вращения, фантастические пируэты. Это был не просто танец – это был вихрь, стихия, полет!

Блистательная Нина Ананишвили, не подвластная времени, явилась публике в образе Умиряющего лебедя К. Сен-Санса. А затем лихо исполнила лекури из оперы «Кето и Котэ» В. Дolidзе (первое исполнение, хореография В. Чабукиани, танец восстановлен Г.Марганиа).

Памяти В. Чабукиани посвятили свои выступления соотечественники, громко заявившие о себе за рубежом. Прима-балерина Английского национального балета Елена Глурджидзе, специально для которой Карл Лагерфельд создал эксклюзивную балетную пачку, вместе с Арионелом Варгасом (Английский национальный балет) эмоционально исполнила па-де-де из балета «Манон» Д. Массне – хореография К. Макмиллана... Давид Ахметели, «прописавшийся» в Ковент-гардене, и его достойная партнерша Тамара Рохо, представляющая тот же театр, подарили зрителям па-де-де из балета П. Чайковского «Лебединое озеро».

Восторженно принимала публика «короля танца» Анхеля Корелла и Кармен Корелла (Американский театр балета), блеснувших в Солеа – фламенко. Красавчик Анхель Корелла показал также композицию под названием «We got it good». Она идет под музыку Билли Стрейхорна и Дюка Эллингтона. «Обаяшка плейбой со свободно болтающимся галстуком-бабочкой и конечностями, движущимися, как на шарнирах, заразительно танцует радость

и любовь к жизни» - написала об артисте Б.Езерская. Не подкачали и наши. Удовольствием было смотреть выступление изысканной Нино Гоуга, поддерживаемой партнером Василом Ахметели: они предстали в восстановленном адажио из первого национального грузинского балета «Сердце гор» А.Баланчивадзе – хореография Чабукиани. Его ученики Лали Канделаки и звезда

и любовь к жизни» - написала об артисте Б.Езерская.

Не подкачали и наши. Удовольствием было смотреть выступление изысканной Нино Гоуга, поддерживаемой партнером Василом Ахметели: они предстали в восстановленном адажио из первого национального грузинского балета «Сердце гор» А.Баланчивадзе – хореография Чабукиани. Его ученики Лали Канделаки и звезда



Михаил Лавровский, Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II, Нателла Аробелидзе и Вахтанг Чабукиани. 1985

Маринки, обладатель театральной премии «Золотая маска», худрук Новосибирского оперного театра Игорь Зеленский, исполнили падаксион из балета «Баядерка» Л.Минкуса – хореография В.Чабукиани и В.Пономарева по М.Петипа. Завершила гала-концерт и юбилейные торжества вновь «Лауренсия» - фрагмент исполнили Лали Канделаки и Васил Ахметели.

В концерте приняли участие Грузинский национальный балет Сухишвили, ансамбль «Рустави», Детский хореографический ансамбль «Шеджибри».

Российский балет был представлен на гала-концерте тремя театрами. Анастасия Сташкевич и Вячеслав Лопатин из Большого театра выступили в па-де-де «Диана и Актеон» из «Эсмеральды» Ц. Пуни. Дуэт из «Эсмеральды» впервые был исполнен молодыми танцовщиками ленинградского балета Галиной Улановой и Вахтангом Чабукиани в 1935 году.

Ирма Ниорадзе и Андрей Ермаков (Маринка) станцевали красивое зажигательное танго на музыку Астора Пьяццоллы в хореографии А. Полубенцева. Горячо принимала публика пару из Московского музыкального театра имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко Наталью Сомову и Семена Чудина, исполнивших адажио из балета «Маленькая смерть» на музыку Моцарта в хореографии И. Киллиана. 63-летний хореограф, сочинивший этот балет и ныне возглавляющий прославленный нидерландский Театр хореографии, – живой классик, который поделил хореографию на «до» и «после» Киллиана. Недавняя двойная премьера в театре имени Станиславского и Немировича-Данченко – сенсация, на которую не осмелились ни Большой, ни Марининский, пишут критики. На юбилейные торжества приехал прославленный танцовщик, художественный руководитель балетной труппы этого театра Сергей Филин:

- Я лично не был знаком с Чабукиани, но хочу сказать, что это удивительное явление в балетном мире, и





“Лебединое озеро”.  
Одилия - Т.Рохо,  
Зигфрид - Д.Махатели



“Баядера”.  
Солор - И.Зеленский,  
Тамзатти - Л.Канделаки



“Сердце гор”.  
Н.Гогуа и В.Ахметели



Нино Ананишвили на открытии гала-концерта

фестиваль Вахтанга Михайловича – одно из ярчайших событий. Поскольку именно Чабукиани был родоначальником многих мужских трюков, вращений и танцевальных комбинаций, которые действительно появились именно благодаря его уникальному творчеству. Мой педагог Николай Борисович Фадеечев, с которым я работал последние пятнадцать лет в Большом театре, на вопрос о том, кто в то время, когда существовала действительно яркая плеяда великих танцовщиков, пользовался наибольшим успехом у зрителя, кого принимали особенно восторженно, отвечал однозначно: «Вахтанг Чабукиани». Еще до выхода артиста на сцену зрители уже предвкушали его появление, и когда он только появлялся, зал начинал не просто аплодировать, он просто взрывался аплодисментами. Так его любили зрители! И это говорит о том, что он был явлением действительно уникальным. То, что он делал, мы сегодня можем просто наблюдать. Большинство артистов мучаются, потому что до сих пор не всем удается подойти к таким трюкам, выполнить эти сложнейшие прыжки, воздушные па де баски, искрометные шене, набор невероятных вращений андеор, андедан, различные переходы – и все это с такими эмоциями! Именно Чабукиани высоко поднял планку мужского танца – как Сергей Бубка в свое время прыгнул на шесть метров и многие потом тщетно пытались повторить это достижение. Так и Чабукиани – он открыл эти шлюзы, именно с него начался сильный мужской танец.

- Каково, на ваш взгляд, состояние мужского танца сегодня?

- Я бы начал с того, что у нас и мужчин-то наблюдается все меньше и меньше. Мужчина в балетном мире вырождается. Мужчины вообще пропадают как вид, а в балете – тем более. Что можно сказать о мужском танце, если в большинстве хореографических училищ и школ мира на десять девочек приходится 2-3 мальчика? А к тому времени, когда уже надо выйти в мир искусства, в театр и занимать какие-то позиции, из трех остается один, а то и ни одного юноши. Если сегодня попадаются талантливые мужчины, то они подобны бриллиантам, на вес золота, и такие артисты, безусловно, есть во многих театрах мира – не скажу, что во всех. Тот же Чабукиани является неким критерием, стандартом для настоящего мужчины и настоящего мужского танца. Я бы сказал, что мужской танец жив, развивается и имеет большое количество направлений. Не то, что раньше, когда существовал железный занавес. Общеизвестно, что мы славились космосом и очень сильным балетом. Танец был классическим и характерным. Направления характерного танца очень хорошо развивались. Классический танец был также очень сильным, было огромное количество талантов, детей, которые тщательно отбирались. Проводился жесточайший конкурс, и отобранные дети были гениальными еще до того, как с ними начинали работать. Когда они оканчивали училище, то действительно становились звездами и попадали в Большой и Мариинку, во многие театры мира. Безусловно, это было немного узконаправленно, балет



“Дон Кихот”. Базиль - В.Лопатин,  
Челита - А.Сташкевич

остается один, а то и ни одного юноши. Если сегодня попадаются талантливые мужчины, то они подобны бриллиантам, на вес золота, и такие артисты, безусловно, есть во многих театрах мира – не скажу, что во всех. Тот же Чабукиани является неким критерием, стандартом для настоящего мужчины и настоящего мужского танца. Я бы сказал, что мужской танец жив, развивается и имеет большое количество направлений. Не то, что раньше, когда существовал железный занавес. Общеизвестно, что мы славились космосом и очень сильным балетом. Танец был классическим и характерным. Направления характерного танца очень хорошо развивались. Классический танец был также очень сильным, было огромное количество талантов, детей, которые тщательно отбирались. Проводился жесточайший конкурс, и отобранные дети были гениальными еще до того, как с ними начинали работать. Когда они оканчивали училище, то действительно становились звездами и попадали в Большой и Мариинку, во многие театры мира. Безусловно, это было немного узконаправленно, балет

был очень сильный, но один! А на сегодняшний день возникло колоссальное количество ответвлений, направлений, течений – модерн, неоклассика, стрип-дэнс. Существует колоссальное количество хореографов, работающих в разной стилистике. Сегодня язык хореографии настолько разнообразен, что в нашем представлении мужской танец может быть выражен не в трюках и искрометных вращении, а в пластике. Она может быть партерной, более спокойной. Тем не менее, сегодня это тоже является классическим танцем... Возьмем, к примеру, хореографию Джона Нормайера. Не скажу, что у него какие-то уникальные технические достижения, что он делает спектакли за счет трюков, усиления мужского танца, но его философия, пластика, индивидуальный язык самовыражения завоевывают внимание зрителя. Джон Нормайер сегодня – мэтр в хореографии, и его танцовщики пользуются колоссальным успехом во всем мире. Они являются приглашенными звездами многих театров. Хотя не танцуют классические большие балеты. Я бы сказал, что круг сильных танцовщиков очень сузился, и таких больших артистов сегодня можно пересчитать по пальцам. Если раньше в Большом, Мариинке, Парижской опере, Ковент-гардене было немало танцовщиков, которые действительно умели многое, имели фактуру, прекрасно владели техникой, обладали яркой индивидуальностью, интеллектом, то сегодня этот круг сужается. И если появляются такие звезды, то они нарасхват. И используются всеми театрами, их буквально разрывают на части. Такие звезды попадают в режим некоего часа, начинают работать... везде. Да, это приносит доход, но не развивает. Так, как может развиваться один, два театра, в которых ты работаешь и отдаешь себя полностью. Я бы сказал, что сегодня интерес к балету очень высок – как со стороны артистов, так и со стороны аудитории. Существует такая тенденция, и она все усиливается. Люди устали от мусора на телевидении, от бесконечных шоу, от одних и тех же медийных лиц. Хотят натурального, честного, естественного, хотят высокого искусства. А что может быть более эксклюзивно, привлекательно, естественно, чем балет? Поэтому растет и интерес. Так что балерины и танцовщики есть, они работают, выкладываются на сто процентов. Будучи одним из руководителей театра Станиславского и Немировича-Данченко, я работаю с артистами, которые репетируют, выступают с огромной отдачей, любовью, с настоящим интересом. Главное – дать им работу, заинтересовать так, чтобы их невозможно было вытащить из балетного зала. И они трудятся, трудятся по 7-8 часов в день, не задавая вопросов, растут, развиваются. Мы привезли фрагмент из балета Киллиана «Маленькая смерть» на музыку Моцарта. Наши премьеры Наталья Сомова и Семен Чудин танцуют подряд четвертый, пятый и шестой дуэты этого спектакля. Это очень трудно – фрагмент длится более семи минут. Это колоссальный труд, но Сомова и Чудин с удовольствием работали каждый день в течение трех недель по шесть-семь часов. И добились замечательного результата... Что касается мужского танца, то тут есть еще одна проблема – с преподаванием и педагогами. Потому что на сегодняшний день нет таких хороших педагогов, которые были прежде, нет мэтров, нет людей, которые захватывали бы тебя целиком и учили бы тебя не только танцу, но и жизни. Прежние педагоги отдавали ученикам все, воспитывали, создавали, лепили настоящих профессионалов, которые могли работать долго, красиво, дарить людям праздник. Они были уверены в том, что делают. Сегодня такие педагоги отсутствуют. Многие ушли

из жизни. Молодежь преподавать не хочет, потому что это мало оплачивается. В наше сумасшедшее время не у всех есть право и возможность просто так отдавать себя людям, потому что у многих есть семьи, дети, родители, и всех нужно содержать. Работать сегодня педагогом за зарплату, которая предлагается, невозможно. Это значит, существуют вторая, третья... шестая работа еще где-то. А педагогика – нечто вторичное. Поэтому – халтура, отсутствие самоотдачи. Вот такой замкнутый круг! И родители понимают, что если они отдадут мальчика в балет, он вырастет и не сможет обеспечивать не только семью, но и... самого себя. Станет ли мальчик звездой, никто не может знать заранее. Звезд – единицы. Но это, в принципе, и не должно быть самоцелью. Звездой ты должен быть не в мозгу своем, а в сердцах зрителей, у той публики, которая любит балет. Но, к сожалению, это длительный процесс и не все сегодня готовы так отдаваться балету из-за такого долгого пути.

- А как же понятие престижа балета?

- Это престижно – сказать, что ты премьер или солист какого-то столичного или заморского театра, если ты работаешь в Большом, в Парижской опере или Ла Скала. Не каждому удастся попасть в элиту и почувствовать, что балет – это престижно. Потому что если ты стоишь в последней линии кордебалета, никто о тебе никогда ничего сказать не сможет. При этом столько уходит времени! Да, это ва-банк. Ты вкладываешь столько сил, здоровья, времени, но при этом вполне можешь оказаться у разбитого корыта.

- Сергей, а вы сами, наверное, трудолюбив?

- Да, я добился всего своим трудом. В моей семье не было артистов. Просто я, будучи маленьким ребенком, любил танцевать, и мама на это обратила внимание. С детства педагоги дарили мне свою любовь, внушали, в какую сложную жизнь я должен окунуться. И я очень хорошо помню, как мой педагог Александр Александрович Прокофьев говорил мне: «Вы должны понимать, что пока вы дети и у вас есть родители, они хлопчут о вас. Кто-то из вас танцует в различных школьных балетах, пользуясь поддержкой, на вас обращают больше внимания, но когда вы выйдете в настоящую жизнь, когда вы останетесь один на один со зрителем, то ни мама, ни папа, ни бабушка, ни дедушка – никакие связи вам не помогут. Только ваш труд, только вы сами будете определять собственный успех, собственное развитие. От этого зависит, будет ли у вас просто хлеб, или хлеб с маслом, или хлеб с маслом и икоркой. И главное здесь – ваш труд. Я это всегда понимал и много работал. Но на моем пути стояли люди, которые мне помогали, педагоги. Я работал с Николаем Романовичем Симачевым, Николаем Борисовичем Фадеечевым, Галиной Сергеевной Улановой, Марией Тимофеевной Семеновой, Майей Михайловной Плисецкой, Юрием Николаевичем Григоровичем. Мне повезло – эти люди давали мне шанс. Везло и с партнершами: так, Галина Степаненко очень помогла мне. Как и Нина Ананишвили, с которой я танцевал более десяти лет. Это моя самая любимая балерина, партнерша, с которой я обожаю и обожаю работать. Замечательно, что столько людей смогли приехать в Тбилиси, уделили юбилею Чабукиани такое внимание. Я очень рад, что это стало таким глобальным и ярким событием. Если бы Вахтанг Михайлович увидел, какое количество артистов балета со всего мира приехали, чтобы принять участие в празднике в его честь, он был бы счастлив. И я счастлив, что приехал в Тбилиси.

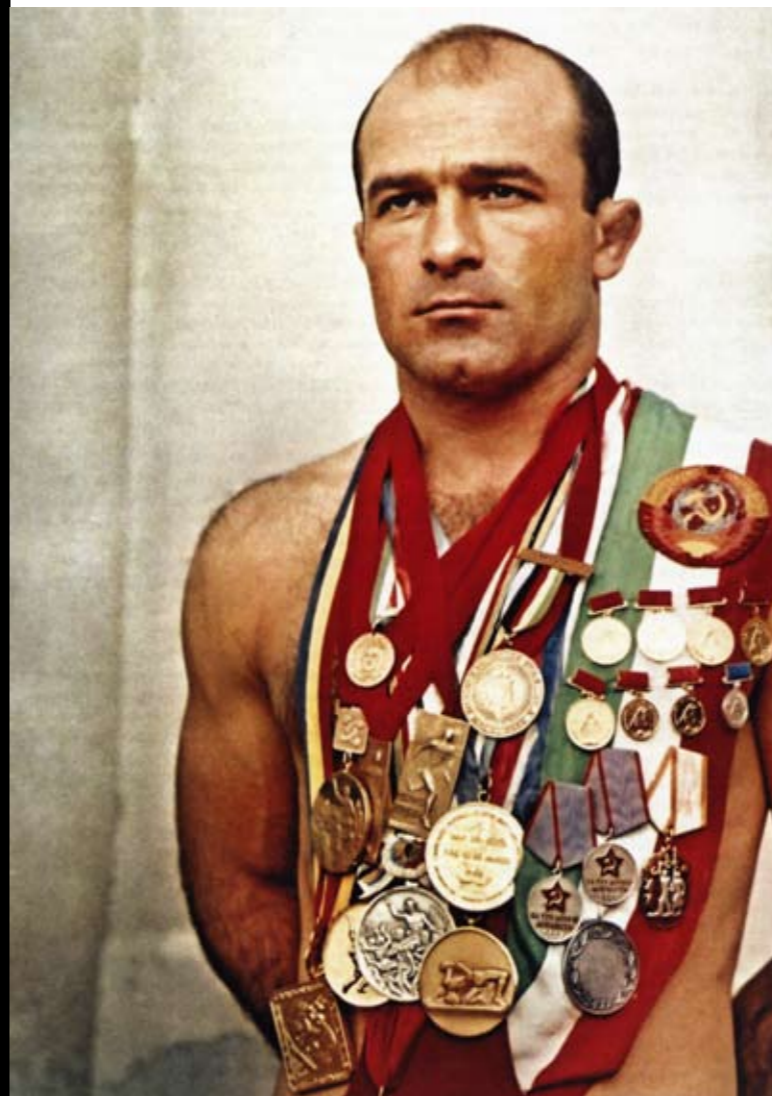
Инна БЕЗИРГАНОВА  
Фото Юрия МУРАДОВА



## «ЭТО ЗОЛОТО БУДЕТ НАШИМ!»

Он сидел на длинной скамье в просторной борцовской раздевалке приземистого, похожего на ангар зала «Пистахело» олимпийского Мехико и думал, как справиться с тревогой. Четыре долгих года Роман Руруа шел к этому дню. На кону – золотая медаль, последняя из разыгрываемых.

«День финала», – подумал он и усмехнулся. Усмешка получилась какая-то вымученная. Время, близкое к полуночи. Олимпийцы других видов спорта уже завершили соревнования. Борцам классического стиля предстояло поставить последнюю пробу на мексиканском золоте. Почему-то происходило это в полулегком весе. Четыре серебряные медали у товарищей по команде – чемпионов мира различных годов Владимира Бакулина, Валентина Оленика, Николая Яковенко, Анатолия Рощина. И ни одной золотой. Заколдованные вроде эти Олимпиады. Не повторится ли токийская история, когда одному Анатолию Колесову в советской сборной удалось завоевать золотую медаль в полусреднем весе.



Роман Руруа

«На Олимпиаде в Токио мне очень не повезло с судьями, – рассказывает Роман. – В шести схватках заработал 50 баллов – вот сколько провел приемов. Финальную схватку с Имре Пояком явно выиграл, на пятой минуте сбил его в партер и заработал выигрышное очко, но судьи не засчитали приема. Снова провозу прием. Выигрываю, стою, улыбаюсь и слышу: «Ничья».

Олимпийским чемпионом объявляют Пояка. Роман Руруа – второй.

Венгр тоже легенда борьбы, но на Олимпиадах вечно второй. В Хельсинки его опередил наш Яков Пункин, в Мельбурне – финн Рауно Мяккинен, в Риме – турок Музахир Силле. В Токио – на четвертой своей Олимпиаде чемпион мира из Венгрии сделал все, чтобы к своей главной финальной схватке обеспечить наиболее комфортное положение, когда ничья с Романом гарантировала ему победу в турнире.

Так у Романа отняли заслуженное первое место. Он его выиграл, а ему дали только серебряную олимпийскую медаль. А теперь их пугают высокогорьем, в котором гибнут надежды. Подумаешь, высокогорье! В Грузии есть горы повыше. Надо просто честно делать свое дело. И тогда он сказал негромко, удивляясь хрипоте своего голоса: «Это золото будет нашим!» Но его услышали у противоположной стены. Люди, не

мешавшие ему настроиться на схватку.

Роман увидел Колесова, он теперь старший тренер советской сборной, заместитель председателя Спорткомитета страны. Высоко забрался, а остался таким же близким и совестливым. Анатолий Иванович будет секундировать Роману в решающем поединке. Сто двадцать градусов жары в сауне, а он – с ним – парит подопечного. Роман уже, казалось, не выдержит, а друг: «Терпи, Рома!» И кладет на голову холодное полотенце. «Ну, – говорит Руруа, – умру, но сгоню лишний вес!» – «Зачем тебе умирать! – смеется Колесов. – Живи сто лет на страх соперникам».

Вчера Колесов собрал сборную на последнюю тренировку. Невеселая она вышла.

«Анатолия Ивановича я не подвел, – говорит Роман. – Вышел из гостиницы и скоро забрел на окраину Мехико и дальше – в какое-то селение. Ребятишки голые бегают, дым из труб домиков валит, женщины стирают белье в больших деревянных корытах.

Олимпиадой, от которой обезумел мегаполис, здесь и не пахнет. Добрых четыре часа я начисто о ней забыл. Ушел за село – в горы. Ребятишки за мной гурьбой. Я им по-грузински про свое село Мухурча рассказываю, а они хохочут и все по-своему: ци, ци, ци-ци, ри, си. Но мы прекрасно понимали друг друга. Я их учил пять грузинские песни, а они меня – танцам. Далеко забрели в горы. Один малыш заплакал – устал. Посадил я его на плечи и повернули мы вниз. Передал спящего ребенка матери, которая уже начала волноваться. Угостила меня молоком и маисовой лепешкой. Потом отец малыша отвез меня в гостиницу на колымаге, наверно, выпуска начала века. Голова моя после вылазки в горы стала ясной, напряжение сняло как рукой. Вспоминаю с благодарностью, как Колесов разрешил мне эту прогулку. Считаю, помог мне стать олимпийским чемпионом».

Помня уроки Токио, Роман одного за другим положил на лопатки четырех соперников – Исмаила Карагхали из Ирана, американца Джеймса Хозевинкеля, будущего чемпиона мира югослава Сретена Дамьяновича, Лотара Шнейдера из ГДР, по очкам победил турка ХадираАлакоча и болгарина Димитра Галинчева.

Но схватку со старым знакомым японцем Хидео Фудзимото еще предстояло провести.

Ничья устраивает Руруа, у него два штрафных очка против пяти штрафных у Фудзимото. Японцу нужна только победа. Годом раньше на чемпионате мира в Бухаресте первым был Руруа, Фудзимото – третий призер. Но японские борцы известны тем, что никакие высокие титулы не оказывают на них парализующего действия. И Фудзимото оказался не робкого десятка.

Более двух часов их не вызывали на ковер. Роман раз шесть разминался, мог и перегореть. Фудзимото в первые минуты не делал ни одной попытки пойти в атаку. И усыпил своим миролюбием – ничья делала Романа олимпийским чемпионом. Уловив момент, «мирный» японец провел молниеносный бросок с захватом руки. Роман оказался на мосту. Два очка проиграно. Руруа бросился отыгрываться. Скоро счет сравнялся. Мог он обострить схватку, но тренеры ему запретили рисковать без нужды. А как обострить без риска? Золото это последнее действительно стало нашим. И командой победила наша сборная.

Специалисты потом подсчитали: у семерых олимпийских соперников Руруа выиграл 83 очка, а уступил



только два. 83:2 – очень подходящий счет!

Получая чемпионскую медаль 26 октября 1968 года, Роман Руруа, названный на пресс-конференции самым сильным и техничным борцом Олимпиады, вспомнил свой долгий спортивный путь по маршруту Мухурча–Мехико, и ничего хорошего о своем детстве в селе, отмеченном тяжелым физическим трудом.

С поступлением в школу забот прибавилось. Уроки приготовить, за скотиной ухаживать надо – травы накосить и домой притащить. Пуда два тащит, бывало. Не видно его, огромная охапка травы идет по дороге, а человека нет. Умирает, а тащит. Иначе, как в глаза родителям посмотрит.

Так прожил Роман 15 лет, накапливая силу и выносливость не в тренажерных залах – в изнурительном крестьянском труде.

Первым его увлечением в спорте стал футбол. Узнал, что в Тбилиси есть знаменитая 35-я футбольная школа, приехал, поступил и поиграл один год в основном составе юношеской команды «Динамо». Но не оценили, проглядели футбольные наставники искру божью в молодом пареньке. То, что высмотрел орлиным взглядом один из лучших тренеров страны Акопов, называвший Романа Руруа своим самым лю-

и силы, и огромного человеческого обаяния. Роман рос при нем, набирался драгоценного опыта в спарринг-встречах в части техники и тактики. Гудушаури на заседании тренерского совета предложил ввести Романа в команду. Роман потом с признательностью отмечал, оказавшись на месте Мераба другой человек, может, его приход в большой спорт был бы значительно позднее.

Командное первенство СССР в Тбилиси. Во Дворце спорта нет свободных мест. Акопов говорит Роману: «Это все тебя пришли смотреть – большие люди! Покажи, какой ты храбрый и смелый!»

И 19-летний юноша последовал совету учителя – победил чемпиона мира Владимира Сташкевича и доселе непобедимого Олега Караваева, чемпиона Олимпийских игр, мира и СССР, с запоминающимся счетом 7:1. В их следующем поединке на 3-ей Спартакиаде народов СССР (август, 1963) Руруа удалось повторить тбилисский счет, и Караваев вынужден был признать, что в полулегком весе появился боец сильнее его.

Вручая Роману золотую медаль чемпиона, президент Международной любительской федерации борьбы (ФИЛА) Милан Эрцеган сказал: «В Советском Со-

юзе, где выросло столько первоклассных полулегковесов, таких, как чемпионы мира и Олимпийских игр Яков Пункин, Владимир Сташкевич, Константин Вырупаев, Геннадий Сапунов, появился еще один боец с большими потенциальными возможностями и прекрасным будущим.

Темпераментно ведя схватки, отлично владея приемами, Роман Руруа стоит в одном ряду с самыми искусными борцами. Я не сомневаюсь, что очень скоро о нем узнает весь мир».

В семидесятом году смелый прогноз заслуженного тренера СССР Нерсеса Акопова получил новое подтверждение: Роман Руруа превзошел удивительное достижение своего старшего товарища трехкратного чемпиона мира Гиви Картозия. В канадском городе Эдмонтоне Роман добыл свою четвертую золотую медаль

сильнейшего борца в мире.

Вот что говорит Роман Руруа о своем кумире: «Рождаются талантливые, смелые, верные... Он каким родился? – Добрый, правдивый, гордый, лидер, авторитет, физически красивый и сильный, с себя снимет и на тебя наденет, сам не съест и с тобой поделится, даст и не отнимет у тебя, положенное сам платит – его не опередишь, не обидит бедного, у богатого



На первомайской демонстрации в колонне ГПИ. 1970

возьмет – отдаст бедному. Брат ты ему или друг, его ребенок или родственник, кто бы ни был, скажет тебе правду, защитит, если нужно, и побьет. Самолюбивый, скромный, непреклонный, бесстрашный, решительный. Специалисты борьбы в сильнейших сборных мира всех времен называют Гиви Картозия и наряду с ним – еще одного грузина Арсена Мекокишвили. Два грузина в сборной мира всех времен! В мире нашей борьбы Гиви управлял ситуацией. Вожаком никто его не назначал, но само собой так получилось, что спрашивали его совета, и следовали ему. Много внес в борьбу человечности и мужества. Когда сегодня говорят о большой борцовской семье и мужестве борцов, это его заслуга, и он создал традиции, которые никто не менял после смерти, в этом качестве никого не назначают и не избирают. Такими рождаются».

Многие годы спустя заслуженный мастер спорта 6-кратный чемпион СССР и капитан сборной страны, член Парламента Грузии (1999-2003) Роман Руруа, этот непререкаемый авторитет в спорте, вместивший в себя целую школу классической (греко-римской) борьбы, отвечая на вопрос, чему научил его спорт, скажет: «Терпению». И обращенный мыслями в прошлое, добавит, что для него главное в спорте: «Он быстро выдает результаты труда, но еще быстрее их забирает».

В этих словах – весь Роман, обычно не щедрый на откровенность, словно ушедший в раздумья, но предельно честный, прежде всего перед собой. И слава его не тяготит, он ее будто не замечает.

И вспомнился заслуженный мастер спорта и заслу-

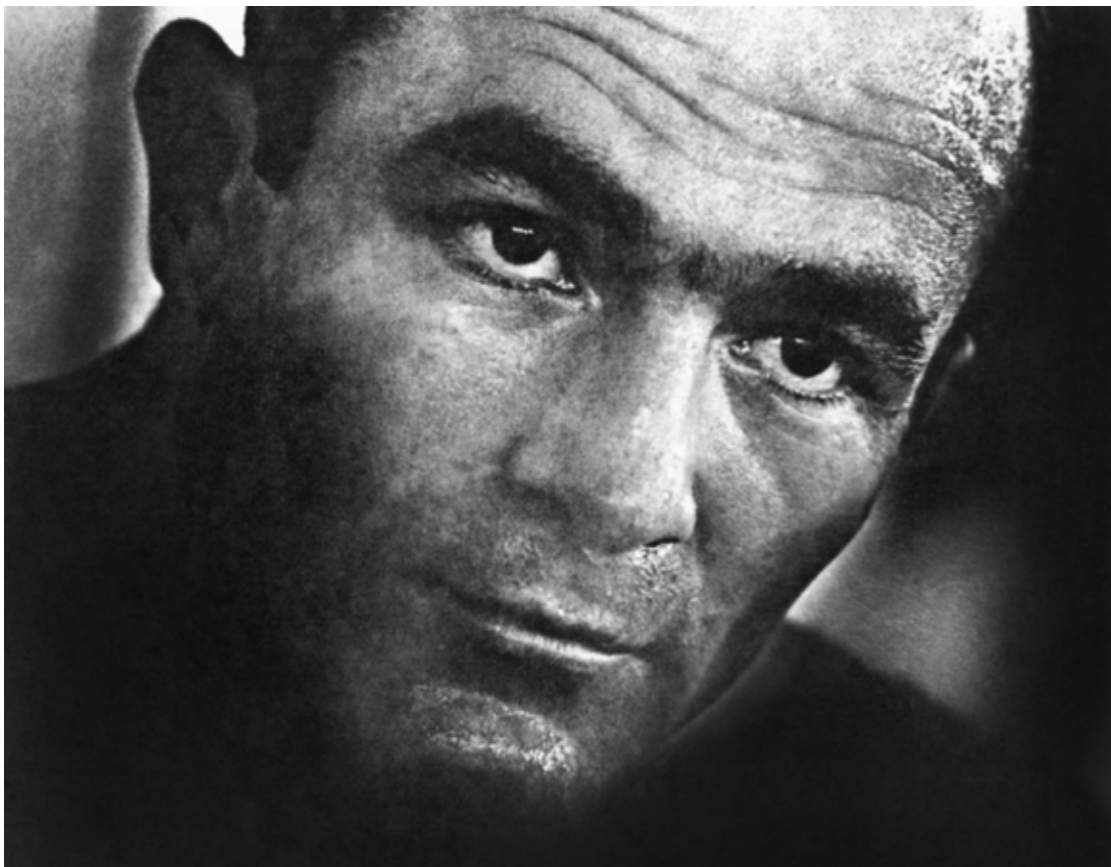


С Шота Ломидзе и Гиви Картозия

женный тренер СССР Александр Сенаторов, которому довелось бороться с Иваном Поддубным, – целая эпоха в спорте. Человек, стоявший у колыбели советской сборной, выходящей на международную арену. Когда тренеры у него спрашивали, кого он считает самыми выдающимися борцами за все годы, он называл Арсена Мекокишвили, Иоганеса Коткаса, Александра Мазура, Гиви Картозия. Из молодых – Романа Руруа, Анатолия Колесова, Виктора Игуменова.

Такая вот богатырская дружина.

Арсен ЕРЕМЯН



Внутренний монолог перед схваткой

бимым борцовским сыном. Через два года по окончании чемпионата Грузии Нерсес Григорьевич объявил друзьям: «Отрежьте мне голову, если Роман лет через пять-шесть не будет чемпионом мира».

И Роман начал отрабатывать этот щедрый аванс. В 1961 году Романа включили в сборную Грузии. Первым номером в полулегком весе был чемпион страны Мераб Гудушаури – боец редкостного таланта



## ФРОНТОВИК СТРОИЛ ДОМА

В подробностях историю своего рода Глеб Острожный не знает. Знает, что Острожные – выходцы с Украины. И еще знает, что его дед – Яков Острожный – присягал на верность отечеству и государю императору и долго служил им верой и правдой. В частности, он отважно воевал на Кавказе. А потом женился на красавице-грузинке в Аджарии и навсегда остался там жить. Военным когда-то был и отец Глеба Острожного. Хотя, в конце концов, Николай Яковлевич выбрал себе одну из самых, пожалуй, мирных профессий – стал агрономом. Еще он увлекался пчеловодством, и сегодня по праву значится среди тех, кого называют в Аджарии стоящими у истоков этой отрасли сельского хозяйства. Николай Яковлевич свободно владел русским, грузинским, французским, турецким языками, был человеком образованным, начитанным. И детям старался привить любовь к книге, художественному слову, музыке, изобразительному искусству. В своем батумском детстве Глеб Острожный ходил не только в школу, но и в художественную студию, которую открыл в этом приморском городе некто Эдгард Александрович Карен. Про него говорили, что по национальности он самый настоящий португалец, неизвестно, каким мудреным образом оказавшийся в наших палестинах. Было ли это так на самом деле, вряд ли и тогда имело очень уж большое значение, а тем более, и вовсе не важно сегодня. Гораздо более важным представляется другое, а именно то, что в деле художественного воспитания подрастающего поколения в аджарской столице этот человек сыграл весьма заметную роль. Наряду с художественной, он руководил еще и балетной студией. Причем, и одна, и вторая пользовались среди населения большой популярностью. Занятия рисунком, живописью, композицией впоследствии очень пригодились Глебу Острожному в его основной работе. Но мальчиком он об этом, разумеется, не думал – просто увлеченно занимался в студии товарища Карена и в то же время проявлял не меньший интерес к школьным урокам математики и физики. Вопрос о будущей профессии он решил для себя достаточно рано – собирался после окончания школы ехать в Тбилиси и держать экзамены на строительный факультет. Так он, в общем, и поступил, правда, с одной-единственной оговоркой. Глеб Острожный закончил школу в 1941 году. На воскресенье, 22 июня, был назначен выпускной вечер. Все выпускники города, пришедшие в тот день в Дом учителя в Батуми, что-

бы в торжественной обстановке получить аттестат об окончании средней школы, конечно, уже знали о том, что началась война.

Впрочем на первых порах это обстоятельство на планы молодого человека никак не повлияло. На фронт его по возрасту все равно никто бы пока не взял. И ему ничего не мешало поступить на строительный факультет Тбилисского института инженеров железнодорожного транспорта. В армию его забрали позже, уже с третьего курса. Сегодня Глеб Николаевич рассказывает, что на фронте при нем постоянно был его студенческий билет, как напоминание о том, что он должен вернуться, доучиться, овладеть профессией, лучше которой, как ему тогда казалось, да и теперь кажется, нет на свете, и в мирной жизни творить добрые дела.

Он признается, что на войне ему, должно быть, выпал счастливый билет. В том смысле, что он остался жив и невредим. Хотя, никогда не бегал от опасности, не прятался за чужие спины, не отсиживался в укрытии. Свидетельство тому – его боевые награды. На первых порах служить пришлось в окрестностях Тбилиси, в подразделении противовоздушной обороны. Но вскоре его в составе большой группы новобранцев из Грузии перебросили на запад, на Первый Украинский фронт, где он сначала служил артиллеристом. А потом попал курсантом в разведшколу, окончив которую был переведен на службу в оперативный отдел. Выполнял задания оперативного и разведывательного характера. В частности, был допущен к секретной и особо секретной документации, в том числе по новым разработкам оружия, а это для совсем еще молодого человека было грузом огромной ответственности. Свой же командир его предупреждал, что за разглашение секретных сведений, пусть в задушевной беседе, пусть за кружкой спирта, который нет-нет, а перепалал служивым, его ждет неминуемый расстрел. И он научился держать язык за зубами. Ему действительно было, что скрывать. Глеб Острожный принимал участие в испытаниях таких видов оружия, появившихся на вооружении у Красной армии в годы Второй мировой войны, как 100-миллиметровая противотанковая пушка, 152-миллиметровая гаубица, большая 305-миллиметровая пушка на лафете, 160-миллиметровый миномет, оружие большой разрушительной силы, которое в Красной Армии почему-то ласково называли «Тимошей».

Что касается военных операций, в которых ему пришлось участвовать, то это и бои за освобождение Чехословакии, и за освобождение Польши, и боевые действия на территории Германии... О подписании Германской капитуляции Глеб Острожный узнал из сообщения радио, находясь в Чехословакии, в хуторе Лугов. Но на этом служба для него не закончилась. Какое-то время еще пришлось находиться в составе оперативного отдела за границей – в Чехословакии, потом – в Венгрии. Демобилизовался он лишь год спустя после окончания войны. И снова вернулся в студенческие аудитории, чтобы закончить институт в 1950 году.

Одно перечисление зданий по всей Грузии, в строительстве которых принимал участие Глеб Острожный, займет не одну страницу. Но его любимым делом все-таки были реставрационные и оформительские работы. Тут-то и пригодились ему навыки рисунка и живописи, полученные в детстве. Он с гордостью показывает фотографии объектов, нынешний облик которых во многом является результатом его труда. А это помещения и Верховного суда, и Союза писателей, и Тбилисского

Глеб Острожный на фронте. 1940-е гг.



В кругу семьи

Дома кино, и многие, многие другие. Не меньше, чем награды за боевую доблесть, он ценит почетное звание заслуженного строителя Грузии, которым были отмечены его трудовые заслуги.

Несмотря на то, что Глеб Николаевич уже давно на пенсии, к нему и сегодня нередко обращаются коллеги за советом и помощью. У него большая, дружная семья – двое сыновей, два внука и внучка и пятеро правнуков. Они часто собираются все вместе в его уютной квартире, где все сделано его собственными руками. А если вокруг родные, любящие люди, значит, все в жизни было не напрасно.

**Дэви БЕРДЗЕНИШВИЛИ**





Нодар Тархнишвили

Говорят, что время (категория весьма условная и относительная) бежит сейчас гораздо быстрее, чем лет 25-30 назад. Вероятно, так оно и есть. Особенно ощутимо это нам, пережившим два последних десятилетия, столь насыщенные эпохальными событиями, стихийными бедствиями, катастрофами, глобальными явлениями, драмами и трагедиями. И еще одно – в эти два десятилетия мы перешли великий рубеж веков и тысячелетий. Перешли вроде бы с легкостью, в новогодней эйфории, однако третье тысячелетие помечает все и вся своей печатью.

И теперь из прекрасного множества имен шестидесятников минувшего столетия уже далекой звездочкой

## ЭТО – МОЯ ДОРОГА

светится одно имя – Нодар Тархнишвили, вернее – Нодар Тархан-Моурави. Потомок старинного княжеского рода, о чем в той, советской Грузии не очень-то принято было упоминать, он поступил в Ленинградский университет, подобно «тэргдалеулни», и вскоре, не выдержав сурового климата, как некогда многие его предшественники, вернулся обратно и закончил тот же филологический факультет, но ТГУ. Ленинград оказал на него свое влияние – отшлифовал его русский язык, пополнил запас литературных знаний. Талантливый, эрудированный литератор, наделенный тонким художественным вкусом, чувством стиля и, что так важно, чувством языка, он стал одним из лучших переводчиков грузинской художественной литературы на русский язык и внес немалый вклад как в развитие художественного перевода, так и в дело популяризации грузинской литературы и культуры.

Впервые на литературное поприще он вступил как поэт в начале 60-х. И все его творчество отмечено поэзией. Он печатал собственные стихи на русском языке, а также переводы современных грузинских поэтов – Мурмана Лебанидзе, Джансуга Чарквиани и многих других. В 1967-1968 гг. он работал в редакции очень популярного тогда журнала «Литературная Грузия», известного в советской России и других республиках СССР, в котором наряду с грузинскими писателями сотрудничали видные деятели русской литературы. Для Нодара Тархнишвили как литератора этот недолгий по времени период оказался очень значительным: именно здесь он сформировался как переводчик художественной прозы.

Он удивлял своей начитанностью, знанием русской литературы, особенно поэзии XIX-XX веков, прекрасно читал наизусть стихи Пастернака, Блока, Маяковского, Мандельштама, знал и любил родную литературу и историю. Трепетно относился к слову, умел подобрать самые точные и выразительные слова, выверял по Далю – Даля почитал особо.

В «Литературной Грузии» были опубликованы его серьезные и – не побоюсь этого эпитета – блестящие работы: «Литературная богема старого Тбилиси» Иосифа Гришашвили, которая на родном языке увидела свет в 1927 году, и проза Тициана Табидзе «Это – моя дорога». Так озаглавил это произведение Нодар, и этот же заголовок я сочла уместным придать своей небольшой статье. «Богему» Нодар не только перевел, но и снаб-

дил великолепным комментарием и очень интересным предисловием. Это был не просто перевод, но и большая исследовательская работа: Нодар уйму времени провел в архиве И. Гришашвили, изучая его рукописи, содержащие комментарии, дополнения к «Богеме», отбирая то, что украсило ее содержание. Впоследствии «Богема» была издана дважды отдельной книгой. И оба раза весьма сухо и блекло оформленной в полном несоответствии ее содержанию. На сегодняшний день она стала библиографической редкостью, раритетом, забытым в лихорадочной спешке и суете наших нелегких будней. Для истинного тбилисца же и для любого человека, интересующегося жизнью, бытом и поэзией Тбилиси конца XIX – начала XX века она представляет живой интерес. Н. Тархнишвили провел огромную работу над порой очень трудно поддающимся красочным повествованием Мастера – Иосифа Гришашвили.

Значительной была и другая работа Н. Тархнишвили – «Это – моя дорога» Тициана Табидзе, одной из самых романтических и трагических фигур грузинской литературы. Из разрозненных, но удивительно впечатляющих фрагментов, отражающих жизнь современной ему Грузии, сложилась эта повесть. И здесь переводчиком была проделана очень сложная работа. А работал он всегда с увлечением.

Среди прозаических переводов Нодара Тархнишвили особое место занимают романы Отара Чхеидзе. Значение и место этих произведений и их автора в грузинской литературе в основном уже определено. Но никто, кроме узкого круга профессионалов не знает, сколько труда, требующего таланта и безукоризненного знания обоих языков, пришлось приложить переводчику, чтобы выразить на русском языке ту особую чхеидзевскую взволнованность повествования, ритм и богатство стилистических средств оригинала.

Высоким переводческим мастерством отличаются и другие работы Нодара Тархнишвили – рассказы и повести Реваза Джапаридзе, Михаила Мревлишвили, Теймураза Маглаперидзе, Мурмана Джгубуриа.

В процессе взаимосвязей международной культуры, без чего трудно представить существование цивилизованного человечества, одна из самых важных, насущных ролей принадлежит художественному переводу. Но очень часто сам переводчик как-то не виден, будто ходит он в шапке-невидимке. Переводчик, без которого иноязычное произведение в большинстве случаев остается недоступным читателю, как бы в тени. К сожалению, тень эта для Нодара Тархнишвили оказалась безвременно густой и непроглядной.

Нодар Тархнишвили был общительным, или как сегодня предпочитают говорить – коммуникабельным человеком, остроумным, интересным собеседником, у него было много друзей, большинство их уже ушли в «небесную Грузию». И жил он в иной реальности – в Грузии XX века, в несколько ином мире, где все еще особенно ценилась целая система качеств, объединенная грузинским словом «кацоба», под которым подразумевались порядочность, благородство, мужество, способность делать и ценить добро и еще многое в том же роде. Правда, это, конечно, не означает, что в те времена царили гармония, добродетель и т.п., но таков был идеал и важно то, что он существовал. Многим требованиям этого идеала Нодар отвечал. Потому дети его вправе гордиться своим отцом.

**Камилла-Мариам КОРИНТЭЛИ**

### ЭПИТАФИЯ

*Нодару Тархнишвили*

Для тебя – отзвонили колокола.  
Для тебя земля оказалась мала,  
В просторы иные душа ушла.  
Было так щедро свыше дано,  
Мало, так мало осуществлено.  
Были надежды... Осталось одно:  
Горький табак – и сухое вино.

**Камилла-Мариам КОРИНТЭЛИ**  
1992г.

### «САМАЙЯ»

*Нодару Тархнишвили*

Самайя – танец для троих,  
В то лето было нас не больше.  
Столоверчение заброшено,  
Забот хватает нам своих.

Столы убрали – не сезон,  
Но чем не стол обычный ящик.  
Полночным костром газон  
Стихом исходит настоящим.

Из самых летних ресторан.  
Боль утоли, аптека Земмеля.  
Нас позвала в такую рань  
Тарелка хаши, словно зелье.

Стекляшка Ванды и Сеид,  
На Руставели вас не видно,  
Но бронзовый Шота стоит  
Несокрушимо, как Мтацминда.

Не разводи водою стих,  
Не разбавляй ты ею хаши –  
Нам хватит всем, так мало наших.  
По дну котла проходит Стикс.

**Арсен ЕРЕМЯН**



*Р. Кондахасов.  
Из цикла  
иллюстраций  
к "Литературной  
богеме..."*



## ПОЭТ, ВОИН, ИЗОБРЕТАТЕЛЬ

Написал «Давитиани»  
Я, Давид Гурамишвили.  
Рек Божественное слово –  
Сладкий плод моих усилий.

В истории грузинской литературы Давиду Гурамишвили принадлежит особое место. Это последний поэт старого времени, поэзия которого впитала в себя живительные соки разветвленного древа древнегрузинской литературы, и первый поэт нового времени, своим новаторством проторивший дорогу поэтам-романтикам и Важа Пшавела. Если жизнь Давида, исполненная невероятных злоключений, невзгод и чудесных избавлений, подобна легенде, то его произведения, напротив, очень жизненны и даже автобиографичны. Трудно найти в грузинской литературе другого писателя, чья жизнь и творческая судьба была бы столь же тесно связана со славянским миром.

Плодородные земли многострадальной Грузии в XVIII веке не знали покоя – там, где ослабевали персидские тиски, возникала турецкая сабля, набеги северокавказских соседей довершали опустошение. А тут еще волна феодальных междоусобиц, которая при крайне неблагоприятном внешнем раскладе могла иметь губительный для нации исход:

Что вспахали кахетинцы,  
В гору двигаясь с сохой, –  
Заровняли карталинцы  
Кривобокой бороною.  
И вцепились мы друг в друга,

И нагрязнул враг с войною,  
Придавив Кахети с Картли  
Басурманскою пятою.

(Здесь и далее – переводы Николая Заболоцкого).

Вот в такую несчастливую пору суждено было родиться гению грузинского поэтического слова Давиду Гурамишвили. Случилось это в 1705 году в селе Сагурамо, на границе Картли и Кахети, в феодальном имении князей Гурамишвили, род которых восходил к владельцу Цицатурскому Гураму Зедгинидзе. Родители Давида – князь Георгий Гурамишвили, один из самых уважаемых людей в Кахетии, и Мзевинари из княжеского рода кахетинских князей Вахвашишвили – отдали ребенка на воспитание в одно из крестьянских семейств по обычаю того времени. Официального университетского образования Давид не получил, хотя домашнего обучения, самообразования и общения с образованными людьми вполне хватило наблюдательному и пылливому юноше для того, чтобы стать просвещенным человеком.

Возможно, не так уж были неправы представители культурно-исторической школы, придававшие серьезное значение ландшафту в процессе формирования характера человека и даже его мировоззрения. Давид рос в одном из живописнейших уголков Восточной Грузии: «С Зедазени видны и заснеженные вершины окутанных облаками Кавказских гор, и зеленеющая Мухранская долина – ее пастбища, сады, виноградники. Столь велики оказались их очарование, прелесть и притягательность, что поэт, еще в юношестве оторванный от родины, до глубокой старости

## Нодар ТАРХНИШВИЛИ (1938-1992)

Когда придут то дерево срубить,  
Ты уходи,  
ты не гляди на них.  
Когда начнут то дерево рубить,  
не слушай их,  
пока топор не стих,  
пока из тела рвут клочками мясо,  
пока танцуют ветви танец смерти –  
там прошлое твое,  
оно погаснет.  
Те ветви больше не захватит ветер...  
Они пришли то дерево срубить.  
Они пришли то прошлое убить.  
Оно старо,  
оно не нужно впредь.  
Оно само оправдывает смерть...  
Ты уходи, печаль в груди смирив.  
Иди в другую жизнь,  
иди легко и просто.  
Увидишь ты, огромен этот мир.  
Он обновленья ждет  
и новизны потомства.

\*\*\*

Солнца нет, но светло и кажется:  
Солнце спряталось в синий снег.  
В мире главное то ли прячется,  
То ли главного в мире нет.

\*\*\*

Вечер – это начало мглы.  
Во мгле не увидеть вещей.  
День потому десятилит  
Силу своих лучей;  
В бренном мире болезнь одна –  
Страх пройти незамеченным.  
Большая река под вечер видна,  
До дна лучами просвечена.  
Под вечер простор теряет предел,  
Травы пахнут сильнее.  
Под вечер наредкость отчетлива тень  
Настороженных тополей.  
Под вечер в людях больше тоски,  
Ее объяснить нельзя.  
Говорят, у страха глаза велики –  
Под вечер у солнца большие глаза.

\*\*\*

Пора настала – она пришла.  
Ни мороза, ни снега,  
Только падали листья.  
Падали листья и по ночам  
Хмельным сторожам  
Щекотали лица.  
Дальше она не знала, что делать.  
И умерла до начала весны.  
И даже самое робкое дерево  
Не запомнило той зимы.



созерцал их внутренним оком не только в поэтических видениях, но словно и наяву, и никакие превратности судьбы не смогли погасить в нем любви к отчизне; эта любовь сжигала и терзала его душу еще здесь, в Горисубани, на склонах Зедазени, в Зеда-Вела на Ксани и в Ламискана, не оставляла Давида до кончины в далеком Миргороде». (Маградзе Э. Стенание, или Жизнь Давида Гурамишвили. Тбилиси, 1980. С.12.).

Мимо неотразимого очарования тех мест, где протекали детство и юность поэта, где формировался его характер, не мог пройти ни один исследователь, побывавший в Сагурамо. В этих описаниях особое значение приобретает выбор наблюдателем выгодной позиции в пространстве. «Если встать спиной к Зедазени и лицом к Арагве и проследить за руслом реки, – делится визуальным опытом Михаил Квливидзе, – справа, у горизонта, можно увидеть снежные вершины Кавказского хребта, слева, там, где Арагва сливается с Курой, откроется панорама Мцхеты с возвышающимся посередине города, подобно Гулливеру среди лилипутов, храмом Светицховели, а прямо перед собой увидишь Мухранскую равнину, как будто застланную одеялом, шитым из разноцветных лоскутов, – это пашни и виноградники». Романтический контраст между безмятежной, хоть и величественной, природой, окружавшей юного поэта, и его последующей трагической жизнью усиливает драматическую доминанту его биографии: «Здесь, на этих подмостках природы, много лет назад разыгралось первое действие трагедии, название которой «Жизнь Давида Гурамишвили». Время действия – восемнадцатый век. Действующие лица: поэт Гурамишвили, царь Картли – Вахтанг VI, царь Кахети – Константин, правитель Ирана – шах Тамаз, грузины, персы, турки и многие отдельные персонажи, имена которых не сохра-

на была покинуть родные места и укрыться в Ксанском ущелье (село Ламискана), чтобы уберечься от участвовавших набегов горцев. Однако по иронии судьбы именно здесь в 1729 году принимавший участие в полевых работах Давид был схвачен лезгинами и доставлен пешим ходом в селение Осокола (Унсукул). Рассчитывать на выкуп было нереально, реальной перспективой было рабство (невольничьи рынки в Стамбуле и Алеппо не бездействовали). Пленник искал удобного случая, чтобы бежать. Случай представился, однако маршрут беглеца был без труда вычислен похитителями, а сам он схвачен и брошен в глубокую сырую яму. Вторичный побег был милостью, дарованной Давиду выше: надеяться на собственные силы или уповать на жалость похитителей не приходилось. Наученный горьким опытом, беглец держит путь в противоположную от милой родины сторону – на север, сверяясь со звездами. Превратности этого пути изображены поэтом в одной из глав поэмы «Бедствия Грузии».

«Мирный уголок» оказался казачьим поселением на берегу Терека. Здесь Давида выходил русский казак, заменивший ему отца.

Однако Давид решил не задерживаться на Северном Кавказе. Узнав о том, что царь Вахтанг VI (на которого уповали лучшие сыны Грузии) вместе с царевичами Бакаром и Вахушти и многочисленной свитой осел в Москве, он направился в столицу, минуя Сулак, Астрахань и Царицын. Здесь, в грузинской колонии, во всем блеске развернулся поэтический талант Гурамишвили – в частности, известен факт его победы в поэтическом турнире над основным соперником поэтом Джавахишвили. Следует также отметить, что при дворе грузинского царя ему была пожалована не столько доходная, сколько почетная должность джабадар-баши (перс. – хранитель воинских доспехов). «В год ему было положено сорок рублей деньгами, двести пудов пшеницы и одна сажень дров» (Маградзе Э. Стенание...С.79). После смерти Вахтанга VI, последовавшей в 1737 году, положение грузинской колонии в Москве стало шатким. Грузины стояли перед выбором: вернуться на родину, где хозяйничал враг, или согласиться с предложением русских властей принять русское подданство и поступить на государственную службу. (За это были обещаны поместья на Украине с прикрепленными к ним крестьянскими дворами). Давид Гурамишвили сделал свой выбор, стоивший ему многого: оставшись в России, он навсегда отрезал себе путь на родину, столь горячо им любимую.

Из принявших русское подданство грузин была сформирована грузинская гусарская рота (впоследствии – гусарский полк), куда и поступил служить рядовым Давид Гурамишвили («царский джабадар-баши удовлетворился солдатской шинелью»). В 1743 году завершился процесс распределения земель грузинским дворянам – Давиду достались поместья в Миргороде и близлежащей деревне Зубовка, на берегу реки Хорол (всего около 30 дворов).

Однако насладиться мирной жизнью поэту никак не удавалось – воинский долг требовал участия в различных кампаниях. В 1739 году грузинский гусарский полк принимал участие в Крымской войне против турок, в 1741-1742 годах – в русско-шведской войне, в 1757-1763 годах – в Семилетней русско-прусской войне. Храбрость воинов-грузин была отмечена в официальном донесении командования русской армии, мужественно сражался за свою вторую родину и Давид. За смелость и отвагу, проявленные Давидом Гурамишвили в 1739 году в сражении при Хотине, он был произведен в капралы. В 1758-1759 годах Давид был захвачен в плен и заточен в Магдебургскую крепость. Трудно судить о том, сколь мило было сердцу поэта звуки военной трубы; во всяком случае, батальные сцены занимают в его творчестве довольно скромное место. Любопытно, что 20-ти годам сражений в поэме отведено всего 16 строк. Лаконизм удивительный, продиктованный, на мой взгляд, не столько требованиями стиля, сколько мировоззренческими установками поэта:

Вот наш перечень служебный –  
Что случилось с нами дале:  
Мы в семьсот тридцать девятом  
С Хотина врата сорвали,  
Фридрихсговенские сваи  
В сорок мы вторым сжигали,  
В пятьдесят седьмом успешно  
Трон пруссаков потрясали.  
В пятьдесят восьмом пруссаки  
Нас погнали на восток.  
От своих я оторвался  
И остался одинок.  
В Магдебургской цитадели  
Был я заперт на замок  
И, лишь вырвавшись из плена,  
Снова просо сеять мог.

Только в 1760 году, выйдя в отставку в чине поручика, Давид Гурамишвили смог окончательно осесть на украинской земле. Имение его пришло в расстройство: не последнюю роль в этом сыграли и козни местной шляхты, невольной переделом земельной собственности (имел место даже поджог). Однако ни увечья, нанесенные Давиду немилосердными войнами (он ослеп на один глаз), ни душевные травмы (воспоминания о неволе, тоска по родине, несбывшиеся надежды на ее возрождение), ни неблагоприятные семейные условия (у Давида не было детей) не могли сломить творческой воли этого незаурядного человека: в отрыве от национальной среды он продолжает создавать шедевры грузинской словесности, в нем неожиданно пробуждается дух инженерного изобретательства. В 1787 г. он узнает, что в ставку фельдмаршала Потемкина в Кременчуг прибыл в качестве посланника грузинский царевич Мириан. Шестое чувство подсказывало Давиду, что это его последний шанс. Далее передает слово академику Александру Барамидзе: «...Давид Гурамишвили привел в порядок свой литературный архив, отделил и окончательно отредактировал сборник своих произведений, дав им название «Давитиани» (что значит «Давидово»), собственноручно переписал книгу набело, включив в нее технические чертежи своих изобретений с объяснительной запиской, и преподнес сборник с челобитной в сентябре 1787 года Мириану. В челобитной (на грузинском языке) говорилось: <...> Я узнал, что они (т. е. царевич Мириан) нуждаются в грузинских книгах для времяпрепровождения в длинные (зимние) ночи, посему осмелился дерзнуть и преподнес сочиненную мною книгу (стихов), которая называется «Давитиани». В эту книгу включены чертежи и описания мною изобретенной (установки) для орошения и (водяной) мельницы. По-грузински написано мною собственноручно, и оное (изобретение) до сих пор еще нигде не опубликовано по вине моей немощности и нерешительности. И прошу Вашего Высочества милости – позаботиться о переводе описания на русский язык, составлении лучших чертежей и представлении их на рассмотрение светлейшего князя (фельдмаршала Григория Александровича Потемкина). О решении последнего прошу известить меня.

С почтеннейшим и нижайшим поклоном их раб и бывший подданный Гурамишвили Давид  
Года 1787, сентябрь».

В конце описания чертежей (приложенных к «Давитиани») Гурамишвили просит царевича Мариана ходатайствовать о выдаче ему ссуды в двести рублей и присылке в помощь механика для испытания изобретений в марте – апреле 1788 года (т. е. после освобождения Хоролы от льда). Нам не известны результаты этого ходатайства. Возможно, что царевич Мириан не придал значения замыслам Гурамишвили и счел их плодом «стариковского чудачества». (В июле 1948 года жители с.Зубовки показали грузинской делегации остатки, как они выразились, гурамовской мельницы на р. Хорол). Известно лишь то, что Мириан получил список «Давитиани», и что он зачитывался

прекрасными стихами Гурамишвили в длинные скучные осенние и зимние ночи (Мириан слыл ценителем поэзии и сам занимался «сочинительством»). Знаменитую автографическую рукопись «Давитиани» он бережно сохранил для потомства. Эта рукопись является драгоценным сокровищем Государственного музея Грузии» (Барамидзе А.Г. и др. История грузинской литературы. Тбилиси, 1958. С.98-99).

Симон Чиковани рассказывает о легенде, связанной с «Давитиани»: «Существует народная легенда о судьбе «книги-сироты» Давида Гурамишвили: будто лодка царевича Мириана, возвращающегося по Волге на родину, перевернулась в пути и рукопись «Давитиани» была унесена течением. Мириан вплавь догнал тонущую рукопись и спас ее от гибели. В этой легенде, как и во всяком народном сказании, есть доля если не фактической, то во всяком случае большой жизненной правды: народ как бы перенес на книгу – детище любимого поэта – судьбу ее творца. По представлению народа, иначе и не могло быть, разве могли дети-сироты Давида Гурамишвили вернуться на родину без серьезных испытаний, без преодоления огромных трудностей и препятствий?» (Чиковани С. Мысли... М., 1968. С.199-200).

Остроумное, хотя, на мой взгляд, маловероятное предположение высказал Элгуджа Маградзе: «Хотя ее проект (речь идет о мельнице. – В.Ч.) остался неосуществленным, именно ему мы обязаны тем, что до нас дошло поэтическое наследие Гурамишвили. Можно предположить, что стихи выполняли роль своеобразного поэтического приложения к этому проекту, для осуществления которого необходимы были денежные средства и материалы. У Давида не было для проведения эксперимента ни того, ни другого. За помощью он обратился к Мириану и, по всей видимости, к Потемкину. Пусть милость их исчерпалась тем, что они сохранили нам рукопись: для нас эта услуга важнее всего! Но вот удовлетворила ли она автора проекта?» (Маградзе Э. Стенание...С.134). Любопытно содержание объяснительной записки, о которой упоминает А. Барамидзе: «Не обессудьте за плохой чертеж, я был слеп на один глаз и вторым тоже плохо видел. Своими руками большего сделать не смог, другому не доверил, боясь кражи». На рисунке, предпосланном записке, изображен худой лысый кривоглазый человек с воздетыми к небу руками. Подпись гласит: «Боже, покажи мне поля, /Орошенные этой машиной. /Дай мне увидеть лето и муку, /Смолотую этой мельницей» (подстрочный перевод С. Чиковани). По мнению большинства исследователей, это автопортрет Давида Гурамишвили, выполненный в лубочной манере.

Политика поощрения межнациональных культурных контактов в советские времена принесла порой блестящие результаты. Так, совместными усилиями грузинских и украинских писателей и ученых была проведена большая работа по восстановлению следов пребывания Гурамишвили на Украине. Украинскому исследователю Дм. Косарику удалось обнаружить ряд архивных документов, проливающих свет на украинский период жизни грузинского поэта. Особое значение имело обнаружение метрической записки о смерти поэта, последовавшей в Миргороде 21 июля (по ст. стилю) 1792 года. Удалось отыскать и его могилу – прах великого сына Грузии покоится в ограде Миргородской соборной церкви Успения. В 1949 году Постановлением правительства Украинской ССР на могиле Давида Гурамишвили был воздвигнут памятник.



В.Кумов. «Гурамишвили читает стихи украинским крестьянам»

нила история. Поставщик этого «спектакля», по словам самого Гурамишвили, – «бранный», «коварный», «лживый» и «мгновенный» мир, или, говоря иными словами, исторические превратности, которые в начале XVIII века обрушились на грузинскую землю. Период этот был одним из самых смутных во всей многострадальной истории страны...» (Квливидзе М. Давид из Сагурамо. Тбилиси, 1986. С.6-7).

В 1722 (или 1723) году семья Гурамишвили вынужде-





ШАДИМАН ШАМАНАДЗЕ  
– ПОЭТ, ДРАМАТУРГ, ПЕРЕВОДЧИК.  
РОДИЛСЯ В 1958 ГОДУ. С 1992  
ГОДА ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГЛАВНОЙ  
РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ ПО  
ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ПЕРЕВОДУ И  
ЛИТЕРАТУРНЫМ ВЗАИМОСВЯЗЯМ  
(ВПОСЛЕДСТВИИ – ИЗДАТЕЛЬСКИЙ  
ЦЕНТР «ХОМЛИ»). В 1996-2005 ГГ. –  
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР  
ЖУРНАЛА «АРИЛИ». В 2010 ГОДУ  
ОСНОВАЛ ИНТЕРНЕТ-ЖУРНАЛ  
– «ЭЛЕКТРОЛИТИ» И СТАЛ ЕГО  
РЕДАКТОРОМ.  
ПЬЕСЫ Ш. ШАМАНАДЗЕ  
СТАВИЛИСЬ ВО МНОГИХ ТЕАТРАХ  
ГРУЗИИ И СОВЕТСКОГО СОЮЗА,  
ПЕРЕВЕДЕНЫ НА  
НЕСКОЛЬКО ЯЗЫКОВ.

#### ЛЕБЕДЬ

Когда рыбы, по примеру других,  
Вышли на сушу  
И, кто ползком, кто барахтаясь,  
Стали одолевать подъем эволюции,  
Лебедь понемногу отстал от всех,  
Предпочел сохранить уже достигнутое  
И решил подождать,  
Повернул назад и плавно скользнул обратно в воду.

Динозавры рождались и исчезали,  
Приходили и уходили пожиравшие друг друга существа,  
Зародился человек. У лебедя выросли крылья.

В конце мне хотелось бы добавить:  
За верность родной стихии  
Лебедь вознагражден  
Грациозно изогнутой шеей и безупречностью красоты!  
Восхищением поэтов, достигших небесных высот!  
Однако, прошу прощения (я чуть было не забыл!),  
Мое суждение в равной степени касается  
И цапли, и аиста,  
Не говоря уже о домашнем гусе.

#### ШАХТЕРЫ

Когда море штормит, когда волны бьются о дамбу  
Скалятся и окатывают поросший мохом бетон,  
На террасе у самого берега собираются люди,  
Наследники Прометея, что похитил огонь у Гефеста,  
Тепла и света искатели на дне преисподней,  
Улыбаясь, они наблюдают, как бушует стихия.

Когда ветер со снежных вершин  
Разгонит тяжелые тучи и солнце с утра же заглянет  
Во дворик пансионата,  
Бодро и деловито они приступают к завтраку:  
Чай, кофе, сыр с белым хлебом, блины,  
Нравится им погода, пирог и вчерашний фильм.  
Торопливой походкой отправляются на прогулку.

Пополудни, после обеда, когда уже хмурится небо,  
Собираются группами у пивных и газетных киосков,  
В пестрых сорочках, с портфелями,  
С разгоряченными лицами,  
Они знают вкус кислорода, водки и витаминов.

Знают цену свободы, цену солнца и жизни,  
На террасе у самого берега стоят они пьяные,  
Когда море штормит, когда волны бьются о дамбу,  
Пенятся и уносят с собой их песню,  
Улыбаясь, они наблюдают, как бушует стихия,  
Наследники Прометея, что похитил огонь у Гефеста,  
Добытки света, тепла и черного золота.

#### ВЕНЕЦИЯ

Вспоминаю Венецию смутно...  
Город словно отражен  
В зеркале воды, залитой солнцем.  
Контур и линии  
Расплываются,  
Здания колышутся,  
Волна бьется о сваи,  
Раскачиваются гондолы,  
Их гладкая темная поверхность сверкает на солнце,  
Вода – зеленая, основания домов замшелые,  
Венеция качается и тонет  
В фрагментарности воспоминаний,  
В неустойчивых вспышках памяти.

Все здесь озарено солнцем,  
Но не равномерно и не разом –  
Каждый купол, канал,  
Барельеф, мост, колокольня,  
Улыбчивые лица прохожих  
Освещаются по отдельности.  
И все надо успеть.  
«Быстрее, нас ждет автобус!  
Опаздываем, быстрее, быстрее!»  
Взглянуть, запомнить, прицениться, купить,  
И в первый и в последний раз. – Все надо успеть.

Вспоминаю Венецию смутно,  
Так, видно, вспоминают ушедшие здешний мир,  
Отстраненно, без эмоций и сожалений...  
Так вспоминают они:  
Синеву неба, живительный блеск солнца,  
Сияние хрупких, ломких, преходящих предметов, –  
Усугубленные течением времени.

#### ДЕСЯТИКЛАССНИЦА

Пронеслась через мост и приречную улицу  
Бросила сумку в прихожей, у входа,  
Бант тербит, возле зеркала крутится:  
– Мам! – (пауза) – детство проходит!

Не просит ни есть, ни воды глоток,  
Не говорит, мол, «физика голову заморочила!»  
А глядит, не моргнув, на бумажный цветок,  
На погасший камин, с заключенной в нем ночью.

Вот по зеркалу пальцем проводит ровно,  
Делит камин пополам на две части...  
Странная все же эта тревога,  
Странно... И все же – детство кончается.

\*\*\*

Я так и не вспомнил  
Название цветка,  
К которому ты наклонилась,  
Чтобы не сорвать его,  
А вырвать с корнем...  
Прячась за елью,  
Я целился в тебя маленькими шишками,  
Но шишка вдруг застыла в моей руке,  
Так как на меня снизошло вдохновение,  
То есть предчувствие стиха,  
Где я сравнил бы тебя  
С цветком,  
К которому ты наклонилась,  
Чтобы не сорвать его,  
А вырвать с корнем.  
И название которого  
Я так и не вспомнил.

\*\*\*

Мы потеряли любимую бабушку.  
Может, новые хозяйки пустили ее по ветру,  
Или вытряхнули с бумагами.  
Но ведь могла она и на улице потеряться.  
Может, мы забыли ее в парке,  
Когда усадили на скамью и подставили солнцу?  
...А привезли мы ее вообще?  
Может, она все еще в деревне?

Жаль, какая чудная была у нас бабушка! –  
Мать троих детей, воспитавшая семерых внуков.

Перевод Гины ЧЕЛИДЗЕ



## ТБИЛИССКИЕ ПЕСНИ О ГЛАВНОМ

В Союзе писателей Армении прошла презентация сборника городских рассказов «Песни о Тбилиси в прозе», изданного тбилисским издательством «Калмосани». На мероприятии собрались не только армянские, но и грузинские писатели, а также представители посольства Грузии в Армении, Международного клуба тбилисцев и общины «Иверия». Автор проекта и редактор-составитель Артэм Григоренц, прибывший в Армению из Грузии, поделился собственным опытом издания книг. «Издаем вкладчину и привлекаем профессиональных редакторов», - сказал он.

Это небольшое издание поистине бесценно, потому что объединило в себе таких разных, но бесконечно интересных своей самобытностью авторов, как Карен Абгаров, Григорий Арутюнян, Джованни Вепхвадзе, с творчеством которого читатели армянской газеты «Новое время» уже знакомы, Артэм Григоренц, Эмиль Матевосян, Корина Церетели, Тамаз Чумбуридзе, Баадур Чхатарашвили. Авторы этого сборника, по национальности армяне и грузины, пишут на одном общем языке – русском, что служит эталонным примером соединения разных национальностей, ментальностей на одной географической местности под названием Тбилиси. И даже разделение по национальностям здесь будет грубой ошибкой, так как они все тбилисцы и этим все сказано. Этот сборник – тбилисские песни о главном – о дружбе.

Яркие и сочные рассказы, ностальгирующие о начале 20 века, когда по мощным тифлисским улочкам разъезжали фаэтоны, вышагивали горожане, а уличные музыканты и шарманщики радовали своим искусством, не могут оставить равнодушным читателя. Истории, когда-то рожденные самой жизнью, передаваясь из уст в уста, превратились в были и стали достоянием писателей – тбилисских летописцев. Это чистые и в какой-то степени даже наивные произведения являются жемчужинами тбилисской городской прозы.

Сборник «Песни о Тбилиси в прозе», представляющий собой собрание новелл – жанра, подзабытого в последние годы, станет поистине достоянием городской культуры. И, конечно, в этом стоит отметить заслугу писателя и общественного деятеля Артэма Григоренца, который задумал и смог успешно реализовать этот проект.

Елена ШУВАЕВА-ПЕТРОСЯН



## ОБЪЯСНЕНИЕ В ЛЮБВИ КАК НАСЛЕДСТВО

Русскоязычная литература в Грузии – явление на сегодняшний день столь же живое, сколь и разнокалиберное. Читателю, который со вниманием относится к тому, что пишется и издается на русском языке в нашей стране, хорошо известно, что пишут немало и издают немало. Не менее хорошо известно, что качественные тексты встречаются нечасто – наипестрейшая смесь профессиональных и самодеятельных произведений, чехарда вкуса и безвкусицы, неразбериха в понимании того, что есть мастерство, способны заморочить голову не только требовательным и выдавшим виды читателям, но и самым терпимым и терпеливым... Во время приступов легко объяснимого литературоведческого

уныния, кажется, что писать и печататься взялся всяк, кто обучен русской грамоте. Конечно, это преувеличение, ведь хорошей литературы в любом литературном процессе всегда немного... Это – и не особенность, и не беда именно нашей литературы, а закономерная, говоря шутливыми словами классика, «конфигурация фигур» в любой.

К счастью, обратившись если не к алгебре, то к статистике, учитывая соотношение количества пишущих и количества читающих на русском языке, легко убедиться, что в масштабах Грузии русских литераторов, достойных серьезного интереса, изрядно. В поэзии – Владимир Сарисвили, Дмитрий Мониава, Паола Урушадзе, Мария Фарги, Владимир Головин, Елена Черняева, Михаил Ляшенко, Виктор Цхварадзе, к несчастью, уже ушедший... В драматургии – Инга Гаручава и Петр Хотяновский, Александр Мейпариани... Серьезно работают в жанре авторской песни Людмила Орагвелидзе, Ирина Парошина, Вахтанг Арошидзе... Очень интересны молодые литераторы, объединившиеся в сообщество «Молот ОК», - Дмитрий Лоскутов, Сусанна Армянян, Анна Лобова, Олег Мчедlishvili, Марина Ламар, Дмитрий Спорышев и другие. Немало для маленькой страны, не правда ли? Тем более если учесть, что ограниченные рамки печатной площади не позволяют упомянуть всех авторов, но это, наверное, предмет другой статьи.

Русская проза Грузии сегодняшнего дня значительно более компактна и представлена, что называется, поименно. Из заметных событий последнего времени – книга рассказов Арсена Еремяна «Робинзоны в городе», повесть «Уходящие тихо» Натальи Гвелесиани, удостоенная литературной премии им. Марка Алданова, «Страсти по Матвею» Романа Фина, проза Нины Гогилишвили, лауреата премии имени Юрия Долгорукого нынешнего года...

В 2010 году увидели свет три книги прозы, заслуживающие, на наш взгляд, самого доброжелательного внимания – «Песни о Тбилиси в прозе. Городские рассказы», сборник миниатюр и рассказов Гурама Сванидзе «Тополя», сборник эссе и миниатюр Эльфы Голубятниковой «Ангелы на погосте».

Заметим сразу же, что все три книги очень разные, и объединены, помимо года издания, очевидным общим признаком – у авторов один на всех любимый город. Тбилиси. Они писали, вдохновленные этим городом, о нем, для него и во имя него.

Именно поэтому, приступая к чтению, читателю необходимо забыть все, что он когда-то слышал или читал о жанре рассказов и новелл, отказаться от всех параграфов теории литературы, а из возможных определений взять на вооружение только одно – «самобытно», что в данном случае означает «по-тбилиски».

Искушенный и знающий потребитель жанра, образцами которого являются произведения Чехова и Бунина, Шукшина и Довлатова, О.Генри и Андерсона, Акутагавы и Борхеса (далее – по пристрастиям), должен отказаться от привычки сравнивать и сопоставлять, находить учителей и предшественников. В данном случае – это занятие напрасное и бесполезное.

Прежде чем открыть «Песни» или «Тополя», надо договориться и запомнить, что перед вами предстанет особый жанр – не просто городской рассказ, а именно тбилисский рассказ, если угодно – новелла. А если уж быть совсем точным – история, которая, как давно известно, именно и нужна для того, чтобы сделать

«хорошее кино». И хотя написана любая из этих книг на русском языке, она не русская, и никакая иная. Дело тут не только и не столько в колорите, сколько в стилистике, в тональности, да и во всей поэтике в принципе. Поэтике, которая не правящая, а управляемая, не ведущая, а ведомая. Но управляема и ведома она именно колоритом – тбилисскими сюжетами, мотивами, персонажами, многоязычной речью, ставшей тбилисским русским языком... В данном случае – каков приход, таков и поп. Каков сюжет, таков и рассказчик. Ведь даже самый опытный и мастерский тамада ведет застолье так, как того требует именно это застолье, но всегда вынуждая слушателя и задуматься, и разделить эмоцию.

Наши рассказчики твердо стоят на своей родной



В Союзе писателей Армении



Артэм Киракозов (справа)

почве, в которую они глубоко уходят живыми корнями. Отсюда – патриархальная приверженность традициям, их почти ритуальное и очень церемонное почитание. Отсюда же – некоторый великодушный цинизм, который доволителен лишь в обращении с очень близким, родным и хорошо знакомым бытом-бытием. Но у кого живые корни, у того и живая крона, а вот она-то как раз и устремляется в небо. Отсюда – реалистичность и по-



этическая иносказательность почти каждого рассказа, бесконечное христианское внутреннее чувство любви и устремленности в вечность, привязанность к своей земле и зависимость от всей вселенной.

Думаю, что авторов сборника «Песни» и автора «Тополей» роднит многое – простота и незамысловатость сюжета, сплав эмоциональности и строгости изложения, способность гиперболизировать сиюминутное и делать судьбоносные выводы из, казалось бы, минимально значимых фактов, нежелание морализировать,

ва, Григория Арутюняна, Джованни Вепхвадзе, Артэма Григоренца, Эмиля Матевосяна, Корины Церетели, Тамаза Чумбуридзе, Баадура Чхатарашвили. Книга оформлена фотографиями давно минувших лет и современными, которые, видимо, в будущем тоже станут свидетельствами исчезнувшего.

Гурам Сванидзе обладает внушительной литературной биографией – он издал сборник рассказов «Городок», печатается в знаменитых российских журналах, лауреат нескольких литературных премий. Сборник «Тополя» привлечет внимание читателя необыкновенной сюжетной насыщенностью – разнообразные истории и персонажи так и теснятся на страницах, но слышится не разноголосица, а стройное звучание – как в грузинском многоголосье. Г.Сванидзе не боится мизерности случаев, послуживших поводом для написания тех или иных рассказов (он и обозначает их соответственно – миниатюры). Но это – миниатюрность сюжета, а не эмоции. «Тополя» – словно песня, если можно так выразиться, тбилисского акына, менестреля, скомороха. Что вижу, то и пою – бесстрашно, без оглядки... Но поскольку любовью акын – прежде всего поэт, то его песня – больше чем зарисовка или страничка из летописи, потому что она не только сообщает, но и волнует.

Сборник эссе и миниатюр Эльфы Голубятниковой «Ангелы на погосте» и входит в ряд тбилисской прозы, и стоит особняком. Так же, как абсолютным и особенным тбилисцем был Сергей Параджанов, светлой памяти которого посвящена книжка.

Добрая подруга, благодарная собеседница, нежно и трепетно, больно и радостно помнящая великого творца поэтесса и актриса «Легенды о Сурамской крепости» и «Арабесок на тему Пиросмани», в своих эссе – отважная тбилиска-параджановка. Легкомысленные наблюдатели зачастую говорят о полифонизме тифлиского стиля. Это кажется очевидным, но на самом деле глубоко ошибочно. Тифлис – это не полифония, в которой разные голоса звучат субстанциально, автономно, независимо. Главная особенность тифлиского стиля – это симфонизм, единое звучание разных (и насколько разных!) голосов, что так безукоризненно понимал Параджанов – армянин, родившийся в Тбилиси, сидевший в российской тюрьме за украинский национализм и снимавший кино для всего мира.

Э.Голубятникова симфонична в своих эссе. Как замысловато сплетенный венок (или шляпка, сделанная Параджановым), они, состоящие одновременно из многоцветных драгоценностей и подручного «сора», воспринимаются целым и цельным созданием. Вообще-то сама автор замечательно озаглавила одно из своих эссе и определила этот стиль – «Симфония в стиле модерн».

...Листая страницы «Песен», «Тополей» и «Ангелов», читатель испытывает смешанные эмоции – от горечи и досады до радости и нежности... Но поневоле будет нервничать и волноваться. Потому что человек с болезненно ярким воображением (а именно такой и берет сегодня в руки художественную книгу), поневоле представляет себе, что по прошествии многих-многих лет наши потомки, если им, конечно, захочется, будут знакомиться с настоящим Тбилиси именно по книгам, бережно, по крупицам запечатлевшим город – единственный на веки вечные, исчезающий, растворяющийся в чаду современности... И кроме объяснения в любви, в наследство передать и нечего...

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ



Сергей Параджанов и Эльфа Голубятникова

но все-таки – скрытая назидательность, которая вообще присуща традиционалистам, соблюдающим классическую субординацию в жизни – старший-младший, мужчина-женщина, ребенок-все остальное...

Автором идеи сборника «Песни о Тбилиси» и его составителем стал Артэм Григоренц (Киракозов). Его подвижничество, бескорыстная преданность родной культуре и русскому слову, сыграли в осуществлении проекта решающую роль и дали значительный результат – в сборник вошли произведения Карена Абгаро-



## КОГДА ЛЮБОВЬ СИЛЬНЕЕ

Сухумская капелла на фестивале «Чвенебуреби»

В первой половине октября в Грузии прошел двенадцатый международный фестиваль «Чвенебуреби».

К этим дням ассоциация «Грузинская культура в Грузии и за ее пределами» приурочила 30-летний юбилей Сухумской детской интернациональной капеллы, организовав проезд в Тбилиси бывших участников хора, после войны в Абхазии проживающих в разных странах мира.

Они встретились, преодолев дальние расстояния, оставив на время семью, работу, повседневные заботы, чтобы вновь окунуться в атмосферу дружбы и любви, чувств, скрепленных силой высокого искусства.

В музыкальной истории Грузии особое место занимает академическое хоровое пение. Традиционное грузинское многоголосье наиболее ярко проявляется именно в этом музыкальном жанре. Необычайная красота и гармония полифонического пения помогают хору преодолевать трудности в коллективном исполнении. Но чтобы достичь высот в хоровом пении, нужен исключительный талант как исполнителей, так и, в первую очередь, руководителя. Гурам Курашвили, тогда начинающий дирижер, студент 4-го курса Тбилисской государственной консерватории, которому было поручено руководство детской капеллой, обладает не только незаурядным талантом музыканта, но и теми качествами наставника, которые заставляют подопечных работать на пределе сил и возможностей. Требовательный к себе и ученикам, он всегда стремился к исполнительскому совершенству, воспитывал в детях здоровые лидерские качества.

Капелла была создана на рубеже 70-80-х годов в Сухуми по инициативе Союза композиторов Грузии. Она объединила 70 учащихся 12-ти национальностей. Уже первое выступление на сцене Тбилисской филармонии показало, что у детей хора из Абхазии



Молодежный камерный хор

блестящее будущее. Оценивая выступление капеллы, тогдашний председатель Союза композиторов Грузии Гиви Орджоникидзе дал высокую оценку новорожденному коллективу, отдельно подчеркнул заслугу Гурама Курашвили как хормейстера. Эта оценка прозвучала после концерта юных музыкантов в Государственной консерватории им. Вано Сараджишвили.

Руководитель детской хоровой капеллы брался за сложные произведения, обогащая репертуар, меняя манеру и стиль исполнения, смог добиться в пении от точенного и сильного звучания.

Детская интернациональная капелла Абхазии вскоре обеспечила себе в этом жанре лидирующее положение в Советском Союзе. Коллектив с неизменным успехом выступал на сценах республик Южного Кавказа, Балтии, России, Молдовы. Ему предоставлялись лучшие концертные залы в Москве, Ленинграде, Минске, Волгограде, Киеве, Одессе, Львове и других городах. О всеоюзной славе капеллы из Абхазии заговори-



ли в телевизионных программах.

Высокое мастерство исполнения дети из Абхазии подтвердили и на фестивалях, прошедших в 1983-1987 годах, завоевав несколько наград и специальных призов.

Параллельно с выступлениями в собственной стране, хоровая капелла предстала перед зарубежным зрителем в венгерском городе Комло. В этом фестивале принимали участие многие коллективы из ряда европейских стран, имеющих богатые традиции хорового пения. Дети из Абхазии оказались лучшими из лучших. Это был фурор: выступить на европейском конкурсе и выиграть его! И как результат – звание лауреатов и именная медаль Золтана Годая.

В следующем, 1988 году, вновь в Венгрии, в Дебрецене посланцы нашей страны завоевали первое место и большую золотую медаль. Этот конкурс носил имя выдающегося венгерского композитора Белы Бартока. Гураму Курашвили, как лучшему хормейстеру, вместе с золотой медалью была вручена денежная премия. Грузинская пресса тех дней, отмечая блестящий успех юных дарований, подчеркивала роль и значение музыкального коллектива в формировании мировоззрения подрастающего поколения, развивая в нем чувство прекрасного, уважения к культуре других народов.

Следующей ступенью к признанию был международный конкурс детских и молодежных коллективов в г. Целе (Югославия). И опять заслуженные награды: первое место и золотая медаль.

Вот некоторые отрывки из высказываний председателя и членов жюри конкурса: «Звуковая палитра коллектива из Абхазии особая. Та часть репертуара, в которой представлена народная музыка, обработанная в современном стиле, пленяет драматизмом звучания...» «Дети поют сильными, интенсивными, богатыми светотенями, с подчёркнутым динамизмом». «Блестящая группа, имеет неограниченные возможности». «Коллектив отличают высокая техника исполнения, чистое звучание, культура и возвышенные эмоции».

Успех в этом конкурсе способствовал международному признанию хоровой капеллы. Последовали приглашения из Италии, Франции, Испании, Англии и Греции.

Гастроли в европейских странах начались с Англии. С аншлагом прошли два концерта в Лондоне. А в Италии юные сухумчане провели турне, выступив в городе Ареццо в международном конкурсе и завоевав призовое место, затем в других аппенинских городах. Выражая свой восторг, итальянцы стоя аплодировали посланцам из нашей страны. Это дорогого стоит!

Четыре года назад Гурам Курашвили при поддержке Министерства культуры автономной республики создал в Тбилиси Молодежный камерный хор, который также пользуется успехом в Европе. Концерты Сухумской детской интернациональной капеллы (теперь уже взрослых, семейных людей, среди которых есть и бабушки) в

рамках фестиваля проходили совместно с этим хором. Первое выступление состоялось в большом зале Тбилисской консерватории, затем были Кутаиси и Батуми. Везде питомцев маэстро Гурама встречали овациями, отдавая дань высокому мастерству исполнителей. К радости всех, и в первую очередь руководителя коллектива, капелла через столько лет зазвучала прежними голосами, напомнив ушедшую юность.

Три участника капеллы стали известными оперными певцами в странах их теперешнего проживания. Так, Хатуна Гаделия поет на сцене оперного театра в Париже, Тамта Тариели и Ладо Мебония – в итальянской опере.

Приезд на родину, встреча с друзьями, концерты, знакомство с преобразившейся страной, прием у Католикоса-Патриарха всея Грузии Илии Второго – все это было настолько трогательно и интересно, вызвало столько положительных эмоций, что их не смогла затмить на редкость прохладная и дождливая погода.

В капелле, как в Сухуми, так и в Тбилиси пели обе мои дочери – Русико и Тамуна. Когда Русико, впервые увидела Венецию, на глазах у нее появились слезы безграничной радости и восхищения, ей казалось, что все мечты осуществимы... Увы, начавшаяся вскоре бесмысленная братоубийственная война разделила время на «до» и «после»...

Мы живем в настоящем. Но иногда наступает момент, когда зловещая тень прошлого окутывает нашу память. Это не просто отзвуки. Вникнув в истоки, понимаешь – это момент истины. Но истина у каждого – своя. А надо прийти к общей, объективной...

Война ничего не принесла нашим народам, кроме крови и слез. Но наша привязанность друг к другу стоят выше политической близорукости. Здесь уместно вспомнить грузинский афоризм: «Что разрушено враждой – восстановлено любовью».

Восстановленная капелла для каждого из ее участников (и тех, кто по каким-то причинам не смог приехать) – отдушина. В этом слове можно выделить два корня: дух и душа. И первое, и второе живо в них, оторванных от дома в лихолетье, но нашедших в себе силы бороться и побеждать. А значит – жизнь продолжается.

Были в Тбилиси на празднике песни и из Сухуми. С раздвоенным чувством, инкогнито, но были. Они избежали откровения, журналистских камер и интервью, просили не называть их имен.

А вот Кристина Тужба, живя в США, не сумевшая прилететь в Тбилиси, прислала видеозапись с поздравлениями и сожалением о невозможности очного общения. Это искреннее, полное любви звуковое письмо, предварившее выступление капеллы на сцене консерватории, явилось как бы мостом дружбы, любви и взаимопонимания между абхазами и грузинами.

Это откровение абхазки – очередное напоминание всем нам: зло недолговечно ... За ночью день наступит.

**Гиви СЕРГИЯ**

## ВОЛОНТЕР ПО ЖИЗНИ

Задолго до встречи с Валентиной Кудряшовой я была наслышана о ней от самых разных людей. Из отзывов вырисовывался образ энергичной, общительной и умной женщины, никогда не пасующей перед трудностями. А трудностей у нее было немало. Тем более, что, покинув однажды родной Тбилиси, Валентина решила навсегда связать свою жизнь с Москвой, которая, как известно, слезам не верит... Преодолевая препятствия, Валентина никогда не закичивается на собственных проблемах – помогает всем, кто нуждается в поддержке. Что и заставляет ее чувствовать себя волонтером по жизни – по собственному же признанию.

– С переездом в Москву все время приходилось думать о том, как помочь друзьям, как выжить самой и поддержать других, – рассказывает Валентина. – Вынуждена была на первых порах пойти в няни и гувернантки. Свою актерскую нереализованность компенсировала, так сказать, в частном порядке – работала с детьми. Это позволяло мне помогать друзьям. По моим стопам пошли многие безработные актрисы, осознав, что можно играть и в жизни.

Позднее, стремясь к самореализации и расширению профессиональных горизонтов, Валентина решила учиться на психолога. В дальнейшем это ей очень помогло... Как, впрочем, и специальность хореографа, приобретенная еще в Тбилиси, в танцевальной студии Илико Сухишвили и Нино Рамишвили. Причем хореографа широкого профиля – сюда входили танцы народов СССР и мира, бальные, классика... Это тоже пригодились Валентине в дальнейшем.

Рядом с Валей уже много лет – муж, Заур Квицинадзе: режиссер, драматург, музыкант и поэт, старший директор программной дирекции НТВ, талантливый творец и замечательный человек. Автор этих строк имела возможность в полной мере оценить радушие и доброжелательность этой четы...

Как человек творческий, живущий не только собственными интересами, но и интересами мужа, Валентина иногда помогает Зауру в создании сюжетов, в поиске каких-то неожиданных ходов – если заказывают инсценировки, сценарии.

– Если Заур что-то не успевает, я прихожу к нему на помощь. Всегда переживала, что не умею писать стихов. Когда мне хочется что-то выразить, я рассказываю об этом Зауру, и он облакает мои фантазии, мысли в поэтическую форму. Мне очень хотелось, чтобы родился цикл стихотворений, посвященных ангелам-хранителям. Получили благословение прежнего патриарха Всея Руси Алексия II. Позднее Заур был награжден за этот цикл Орденом Покрова Пресвятой Богородицы. К тому же по его пьесе в храме Христа Спасителя, в Свибловском Патриаршем подворье, поставили спектакль. С настоятелем и матушкой храма у нас сложились особые, добрые отношения. А идея цикла сама по себе очень интересная. Ведь у каждого святого своя судьба, свой путь в христианство. Мы с Зауром перечитали немало литературы. Первые стихотворе-



Валентина Кудряшова

ния были посвящены просветительнице Нине, Георгию Победоносцу. А уж потом Свибловское Патриаршее подворье попросило Заура написать в стихотворной форме посвящения Александру Невскому, другим незаурядным личностям, возведенным в ранг святых. Мне приходится много читать на эту тему, потому что у Заура просто нет времени. Таким образом, я подготавливаю мужу материал, который потом облачается им в стихотворную, песенную форму.

Позднее Валентина Кудряшова заинтересовалась кинематографом и однажды случайно попала в эпизод. Хотя сначала... боялась кино. Будучи актрисой театра, Валентина всегда считала кино каким-то особым, отдельным, почти недоступным миром. Снявшись однажды, увидев себя на экране, не захотела повторять сей опыт. Но потом Валя, по собственному же признанию, как-то привыкла к своему образу. Впрочем обаятельная блондинка Валентина явно чрезмерно придирчива к своей внешности – многие находят в ней сходство с Мариной Влади...

Еще до киноопыта, ее пригласили работать в детском сериале – заниматься с детьми актерским мастерством. Поскольку у режиссера не было времени готовить роли с маленькими артистами, это приходилось делать Валентине Кудряшовой. Потому что съемки сериала – это, как правило, безостановочный, довольно трудный процесс. Вместе с детьми постигая тайны кинопроизводства, Валентина постепенно втянулась в дело и перестала бояться камеры. В результате снялась в нескольких сериалах.

– Больших ролей пока не было... хотя мне однажды предложили очень интересную большую роль. Но я понимала, что не осилю – все-таки пока не готова к этому ... Дело в том, что кино снимается не в реальной последовательности событий, а с конца, с середины... А я человек, которому нужно все разжевать от первой сцены и до последней, прожить жизнь своего героя в развитии – иначе я просто теряюсь.

Сравнительно недавно Валентина Кудряшова снялась в пятисерийной художественной картине Наны Джорджадзе «Из пламя и света», посвященной Михаилу Лермонтову. Сценарий был написан Александром Червинским, в качестве оператора выступил сын Ираклия Квирикадзе и Наны Джорджадзе – Михаил Квирикадзе.



## ЖИТЬ УЛЫБАЯСЬ И ВСЕРЬЕЗ



Георгий Иналишвили

«Мир раскололся»... Слова Гейне давно стали сакраментальными, но не потеряли своей пронзительности. К несчастью, нам выпало жить тогда, когда мир действительно раскололся.

Тем удивительнее узнать, что коллега, с которым встречаешься ежедневно и который кажется воплощением спокойствия и доброжелательности, как раз и несет в своем сердце боль расколовшегося на наших глазах мира, не метафизическую, а самую что ни на есть настоящую, боль своей родины – Абхазии, Грузии... Как было сказано по другому поводу, но навечно: «Рас-стояние: версты, мили.../Нас рас-ставили, рас-садили./Чтобы тихо себя вели/ По двум разным концам земли»...

Георгий Иналишвили – один из самых открытых и самых закрытых людей, каких мне доводилось встречать. Его улыбка не имеет никакого другого значения, кроме желания улыбнуться, а вот за задумчивостью – бог его знает, сколько всего скрывается... Наверное, любовь к родине и семье, преданность друзьям и работе, память об ушедших, непоколебимая приверженность традициям. А еще – история...

Георгий родом из Гали. История города, как и история рода самих Иналишвили, или, точнее, Инал-Ипа, уходит глубоко в прошлое. Когда-то земли Гали и окрест составляли основную часть средневекового удельного княжества Самурзакан (по одной версии – абхазского, по другой – грузинского). Название этой территории происходит от имени Мурзакана Чачба, который получил крайнюю восточную часть княжества в наследство от своего отца. Во время военных стычек между абхазскими князьями Чачба и мегрельскими князьями Дадиями Самурзакан неоднократно переходил из рук в руки. В середине XIX века он был присоединен к «русской» Мегрелии. Видный грузинский историк, общественный деятель, просветитель и педагог Константин Мачавариани писал о таких фактах ассимиляции, как переделка священниками местных абхазских фамилий на мегрельский лад. Представители рода Инал-Ипа стали носить фамилию Иналискуа, в грузинской транскрипции – Иналишвили.

Инал-Ипа – древний абхазский княжеский род. Князья Инал-Ипа владели землями в низовьях реки Бзыбь и крепостями Бзыбь и Калдахуара. В рукописи неизданной книги В.Цихинского содержатся сведения о многих гербах и фамилиях, в том числе и фамилии Инал-Ипа. Данные брались автором из материалов Департамента Герольдии Правительственного Сената. Работа Департамента велась со времен Павла I и до революции. Для получения герба, после подачи прошення с ходатайством в Департамент Герольдии, необходимо было постановление Правительственного Сената и высочайшее императорское утверждение. Герб рода Инал-Ипа был утвержден императором Николаем Вторым в 1902 году.

Вот с такой родословной появился на свет наш друг и коллега Георгий. Его мама, Мимоза Лежава-Иналишвили – педагог, отец, Ираклий Иналишвили – спортсмен, футболист, выступал за команды «Динамо» (Сухуми) и

- У Наны очень интересное режиссерское видение, она удачно подобрала актеров. И вообще человек потрясающий! Может так повести съемку, так подойти к актеру, что ты, может быть, и не сразу поймешь, что делаешь. Но в итоге получится именно то, что надо – легко и просто. Для меня это стало открытием... Джорджадзе до последнего не давала нам читать сценарий. Только говорила о том или ином персонаже... А текст мы получали прямо перед съемками. Таков был ее метод работы с актерами.

Когда меня одели, сделали прическу, макияж, я ментально перевоплотилась в свою героиню. Мне всегда легко идти от внешнего момента к внутреннему перевоплощению. А вот современниц играть тяжелее. Моя Мавра Обыденная – реальный персонаж, она была теткой, как бы дуэньей Катеньки Быховец, в которую был влюблен Лермонтов. Мавра ее повсюду сопровождала. В сценарии о ней говорится: «С ней ведь везде тетка, Катю же без нее никуда не отпускают. Приехали тетку-дуру развлекать вместо того, чтобы наслаждаться друг другом!»... Но тетку увели-таки, отвлекли, чтобы состоялось свидание Лермонтова с Катенькой... А вся эта история произошла буквально за неделю до гибели Лермонтова. На съемочной площадке меня окружали молодые, но уже известные актеры – Юрий Чурсин, Станислав Бондаренко... История Лермонтова и Мартынова показана в картине нетрадиционно. Авторы фильма воссоздали последние дни великого русского поэта, взглянули на него не совсем с «канонической» стороны и показали всю неоднозначность личности Михаила Юрьевича Лермонтова...

До встречи с Наной Джорджадзе Валя создала образ психолога, майора милиции, в полнометражном фильме «Вирт, игра не по-детски». Режиссер – Дмитрий Панченко. На Первом канале Российского телевидения вскоре выйдет восьмисерийная картина «Отражение», где Валентина Кудряшова сыграла секретаршу начальника тюрьмы...

- Я всегда говорила, что бабушек в кино никто не отменял. Меня иногда приглашают на кастинги. А однажды произошел казус. Я привела на кастинг двух актрис. А вечером мне неожиданно позвонил режиссер Андрей Эшпай: «Валентина, не могли бы вы сами эту роль сыграть?» Это была картина «Многоточие», главную роль в которой сыграла Евгения Симонова – жена Андрея Эшпая. А я выступила в очень интересном эпизоде. Актрис, которых не выбрали, утешала так: «Вас не выбрали, чтобы вы не затмили своей красотой жену режиссера!» Потом были небольшие роли в сериалах «Мачеха», «Своя команда». В фильме «Вальпургиева

ночь» сыграла мать-убийцу. Но мы договорились с режиссером: убийство я совершила случайно...

Так, может быть, и продолжалась бы, если бы Валя не была Валей, то есть творческим, ищущим человеком, который не довольствуется достигнутым и рвется к новым вершинам. Такой вершиной стали... сценарные курсы и, как результат, потрясающий сценарий! Валентина называет его ностальгическим.

- Мой сценарий – отличная авантюрная история, легкая комедия. В нем отразилось то, что я видела в детстве, – красота Грузии, ее природы, красота души, а также тоска по общению, юмор. В сценарии я подробно описываю каждую деталь – вплоть до кисти виноградной грузинской.. В фильме должны быть очень красивые кадры! Хотелось бы, чтобы грузинские актеры играли грузин, а русские – русских. Со сценарием я пошла к Нане Джорджадзе, и она похвалила мою работу. Я бы хотела, чтобы куратором моего сценария был Ираклий Квирикадзе. Сейчас вопрос в деньгах, но я подключила людей, которые заинтересованы в хорошей, качественной картине, и, конечно, в улучшении российско-грузинских отношений. К сожалению, фильм состоится не раньше, чем через год.

Валентина Кудряшова вместе с Зауром Квирикадзе стали участниками IV международного русско-грузинского поэтического фестиваля, организованного Международным культурно-просветительским Союзом «Русский клуб».

- В Грузии мне всегда хорошо, комфортно. На доброе отношение грузинский народ всегда отвечает добром, в два раза большим! Я в восторге! Каждый раз на фестивале для меня открывается огромный мир. Я люблю стихи. Моя мечта – чтобы кто-нибудь заинтересовался поэзией Заура, занялся переводами его стихов.

Будучи членами «Русского клуба», Валя и Заур с радостью помогают организации всем, чем могут, не жалея сил, выполняют поручения президента Союза Николая Свентицкого. Их поддержка в Москве существенна и полезна.

- Меня просто восхищает Николай Николаевич Свентицкий – человек необыкновенной энергетики! Мне приходится выполнять миссию популяризатора журнала «Русский клуб» в Москве – разносить вашу печатную продукцию, предназначенную тем, кто интересуется жизнью Союза «Русский клуб», русского театра имени А.С.Грибоедова, его актеров. Меня приглашают на различные мероприятия, организованные грузинской диаспорой. И если ко мне обращаются с какими-то вопросами, я всегда с радостью отвечаю на них. Я представляю в Москве грузинских женщин – ведь я не только родилась в Тбилиси, но и владею грузинским языком. Мне это помогает налаживать контакты. Если прихожу куда-нибудь и говорю по-грузински, ко мне вольно или невольно по-другому относятся... Наверное, Господь дал нашим народам эти испытания последних лет для того, чтобы мы стали лучше. А проблемы бывают всегда... Будем надеяться на лучшее.

Задуманная Валентиной художественная картина, вероятно, внесет свою лепту в улучшение российско-грузинского политического фона. Такие энергичные, позитивные личности, как Валентина, как раз и призваны восстанавливать разрушенные мосты, налаживать контакты между людьми. Она ведь волонтер по жизни. Бог ей в помощь!

**Инна БЕЗИРГАНОВА**





Сергей Рахманинов. 1899

## СВЯТАЯ ПРИВЯЗАННОСТЬ

«Кроме своих детей, музыки и цветов, я люблю еще Вас, милая Ре, и Ваши письма. Вас я люблю за то, что Вы умная, интересная и не крайняя (подразумевается декадентство. — М.К.). А ваши письма за то, что в них... нахожу... тот бальзам, которым лечу свои раны».

«Сегодня, приводя в порядок свой письменный стол, перечитал некоторые из Ваших писем ко мне, милая Ре... и... почувствовал к Вам столько нежности... что мне мучительно захотелось Вас сию же минуту увидеть, услышать, сесть с Вами рядом и хорошо, сердечно поговорить... Может, помолчать! Но, главное, Вас видеть и сидеть с Вами рядом...»

Письма, из которых взяты приведенные строки, разделяют пять лет. Это начало и конец переписки С.В.Рахманинова с М.С.Шагинян, прекратившейся с отъездом композитора за границу в 1917 году.

Когда молодая поэтесса решила обратиться к вступившему в зенит славы композитору с письмом от московской молодежи, она, утаив свое имя, подписавшись нотой Ре. С этой нотой Рахманинов навсегда связал облик своей поначалу «эпистолярной» подруги, которая намеренно оттягивала встречу, и, уже познакомившись и близко общаясь с ней, в письмах неизменно называл ее «милая Ре».

«Каждое мое письмо, - вспоминала Мариэтта Сергеевна, - было для меня самой творчеством, - убеждая его, я училась дальше тому направлению в искусстве, которое ему проповедовала как его собственное».

Доверительность тона первого ответного письма Рахманинова, готовность принять приглашение к эпистолярному общению, участливый интерес к частной жизни

незнакомки («Напишите мне, что с Вами? Чем Вы больны и отчего от Вашего письма получается какое-то грустное впечатление?») свидетельствуют о том, что личность загадочной Ре не оставила композитора равнодушным. Маститый композитор был удивлен пронизательностью, с которой столь юная особа сумела распознать его душевное состояние, из которого он не мог выйти уже 15 лет после горестного провала премьеры Первой симфонии. «Вы меня удивительно метко описываете и очень хорошо знаете. Откуда?! Не устаю поражаться... Научите меня в себя верить, милая Ре!»

Какие качества незнакомой корреспондентки способствовали преодолению обычной замкнутости Сергея Васильевича, охотно включившегося в переписку, и какая роль предназначалась Мариэтте Сергеевне в его творческой биографии? Известно, как болезненно воспринималось Рахманиновым отношение со стороны музыкальных критиков, которые зачастую игнорировали его мелодический дар. На этом фоне очень ценно, как восприняла юная Мариэтта музыку Второго фортепианного концерта. Он представился писательнице как «повесть в звуках об историческом перепутье, о чеховском безвольном интеллигенте, который тоскует по определенности и не может найти исхода внутренним силам». Однако, в отличие от чеховской прозы, музыка Рахманинова, по убеждению Мариэтты Сергеевны, содержит предпосылки к «исходу», который заключен в великой сердечности. «Это мы слышали, когда сами играли Второй концерт, впитывая разворачивающуюся широкую мелодию из первой части и подпевая ей неизвестно откуда найденными, словно наприсившимися на эту музыку словами: «Мою

Георгий – человек немногословный и сдержанный, но есть предмет, относительно которого он не напускает на себя нарочитую скромность. Он действительно гордится своей родословной, и считает, что она не столько льстит самолюбию, сколько обязывает. Французский фразеологизм «noblesse oblige» в данном случае как нельзя более к месту. Честь и в самом деле обязывает. Конечно, если честь имеешь. В конце концов, ее кодекс не является литературным вымыслом, и есть люди, для которых достоинство и справедливость – не абстрактные слова, а единственный способ жить. Георгий, видимо, из их числа.

Он православный человек, венчанный в Светицхове-ли, крещенный в Абхазии, в Илори – небольшом селе в Очамчирском районе. Кстати, само место, где расположена православная церковь Илори (она была построена в XI веке, сожжена в период господства турков и восстановлена в XIX веке), почитаема традиционной религией абхазов.

Георгий очень ценит абхазские традиции и с уважением рассказывает, например, о своей бабушке. Ей было 30 лет, когда у нее, матери пятерых детей, не стало мужа. Верность его памяти она сохранила на всю жизнь. Сейчас ей 88, но она так и не сняла траура, так и не посмотрела – буквально – ни на кого другого. Для Георгия это не особенное поведение, а обыкновенное, нормальное, потому что традиции, в его понимании, – это и есть современность. Ведь то, что проверено временем, остается на все времена.

Сегодня стала распространенной точка зрения, что семья как традиционная модель себя изжила, а институт брака устарел. В этом убеждены далеко не последние умы. А вот Георгий убежден в том, что собственная семья человеку необходима. Его довод безукоризнен и прост: «А как иначе воспитывать детей, если не в семье?» Возразить сложно...

Он благодарен богу и своей интуиции (которая пока его ни разу не подводила) за то, что он встретил и не упустил свою любовь – Мари Закарая. Они познакомились в Тбилиси и с первого взгляда распознали друг в друге не только родственные души, но и будущих спутников жизни. Главным в семейной жизни Георгий считает взаимное доверие. И это тот случай, когда хочется вспомнить этимологию слова «супруги» - то есть двое в одной упряжке. И упряжь эта – не оковы, не кандалы и не хомут. А узы – узы любви, верности и чести, которые и нести легко, и потерять невыносимо.

Вообще-то, впечатление уступчивости, современной мобильности, легкости в общении, которое производит Георгий, если и не обманчивое, то неполное. Как у большинства мужчин, родившихся и получивших воспитание в Грузии, в нем, при всем великодушии, есть какой-то совершенно несгибаемый внутренний стержень патриархальных традиций. Стержню этому хочется дать название – достоинство.

Справедливости ради надо сказать, что у Георгия такой, знаете ли, самодержавный строй в семье. Но в этом «самодержавии» есть очень серьезный смысл. Если мужчина называет себя главой семьи, значит, именно он принимает на себя ответственность за эту семью, значит, его главенство, в первую очередь, - это не права, а обязанности.

Итоги его семейной жизни подводить рано, но главный результат налицо – через год супружества, в октябре 2010 года в семье родился сын. В течение сорока лет в роду не родился мальчик. Новорожденный Иракий своим появлением на свет открывает новую страницу в истории древнего рода.

Будь счастливы, Иракий Иналишвили!

Нина ШАДУРИ



Герб кн. Инал-Ипа (Иналишвили)



Венчание Георгия и Мари в Светицхове-ли



Гела Иналишвили и Марадона. 2009

мом популярном в те годы Втором канале Грузинского телевидения. Затем возглавил пресс-службу Министерства внутренних дел Абхазии. Окончил Академию полиции, капитан полиции в отставке.

Несколько лет назад президент «Русского клуба» Николай Свентицкий пригласил его участвовать в большом проекте - «Русский романс в Грузии». Участие оказалось успешным, и сотрудни-

чество продолжилось. Сегодня Георгий – менеджер-администратор «Русского клуба». Георгий считает подарком судьбы работу в организации, которая осуществляет так много серьезных, масштабных и по-настоящему действенных проектов. Ведь деятельность «Русского клуба» - это не политика, а та дипломатия культуры, которая и сближает народы по-настоящему.



любовь, широкую как море, вместить не могут жизни берега». (Стихи Ал.К.Толстого. — *М.К.*) Письма курсистки обнаружили разносторонность художественных интересов, трезвый и ироничный ум, независимость суждений, редкую образованность, доскональное знание литературы и поэзии всех времен. Вскоре Рахманинов обратился к Ре с просьбой подыскать стихи для романсов, и с этого момента начинается активное участие М.Шагинян в творческом процессе композитора в качестве «главного текстмейстера». Эта определенная Сергеем Васильевичем должность свидетельствует о наличии и других литературных консультантов; привычка пользоваться советами по поводу стихов для романсов утвердилась у композитора еще в юности.

Современники Рахманинова не раз ставили под сомнение его вкус к поэзии. Когда после скандального провала Первой симфонии молодой Рахманинов, нуждаясь в поддержке и дружеском участии, отважился посетить Л.Н.Толстого, то получил суровую отповедь за использование в романсе «Судьба» «прескверных» стихов Апухтина. В свою очередь, М.Шагинян, едва познакомившись с композитором, задалась целью «изгнать из его стихотворного репертуара поэтов Галину, Ратгауза и Надсона». Как связать вышесказанное с местом, отводимым в кругу художественных интересов Рахманинова поэзии, которую он считал одним из главных источников вдохновения? «После музыки больше всего на свете я люблю поэзию. Пушкин превосходен. Шекспира и Байрона я постоянно читаю в русских переводах... Поэзия вдохновляет музыку, ибо в самой музыке много поэзии. Они - как сестры-близнецы». Сродство двух искусств воспринималось Рахманиновым в широком значении; для привлечения его творческого внимания порой достаточно было содержательной связи поэтического опуса с близким ему музыкальным произведением. По признанию композитора, стихи Апухтина «Судьба» могли соблазнить музыканта тем, что они написаны под впечатлением музыки Пятой симфонии Бетховена. В другом случае стихи Я.Полонского «И плывут, и растут эти чудные звуки» дали импульс для выражения восхищения музыкой Чайковского, памяти которого Рахманинов посвятил свой романс.

Из рекомендованных Рахманинову стихов получился бы основательный фолиант, однако, лишь небольшая их часть вошла в музыку. Обременяя своих адресатов столь сложными поручениями, композитор зачастую отказывался от предлагаемого материала.

Образцы поэтического жанра, на которые в разное время указала М.Шагинян, составили словесную основу романсов ор.34, а также Шести романсов ор.38. Эти замыкающие вокальную лирику Рахманинова опусы четко отразили принципы организации музыкально-поэтического материала.

Открывающий ор.34 романс «Муза» (он посвящен Ре.- *М.К.*) на слова Пушкина настраивает на тематику этого своеобразного цикла и представляет главную «героиню».

Приняв образ девы, обосновавшейся на недоступной разрушительным стихиям скале, муза затем появляется в романсе «Буря». Мотив борьбы поэта с силами природы и победы над ними представляет аллегорическую оболочку следующего романса на стихи Пушкина - «Арион». В числе персонажей, которыми Рахманинов населяет этот цикл, на переднем плане личность, осознающая свое высокое назначение, неотступно следующая своему призванию. Это певец, дожидющийся высшего озарения

для вознесения хвалы Спасителю («Воскрешение Лазаря», сл. Хомякова), и другой «таинственный певец», чудом спасшийся во время шторма («Арион», сл. Пушкина), и фанатичный проповедник истины («Оброчник», сл. Фета), и объятый думой поэт, который то своенравно весел, то угрюм («Ты знал его», сл. Тютчева). Поэтическое слово о музыке обращает композитора к творческой личности Чайковского («Музыка», сл. Полонского). Наконец, романс без слов «Вокализ» дань исполнительскому дарованию А.Неждановой. И даже «Диссонанс» (сл. Полонского), обособленный на первый взгляд от этой группы романсов, сближается с ними возвышенной духовностью: его героиня, обреченная на жизнь с нелюбимым, безвозвратно погружена в грезы о прошлом, превращая силой фантазии вымышленный мир в реальность.

Романсы ор.34 позволяют судить о новых принципах выбора поэтического текста. «Он не очень жаловал символистов, - вспоминает Мариэтта Сергеевна, - но я все же старалась заставить его кое-что оценить в них. «Крысолов» Брюсова, «Сон» Соллогуба, «Ивушку» Аветика Исаакяна в переводе Блока и ряд других романсов он создал по переписанным и приготовленным мною для него текстам... Кроме перечисленных романсов, в этот опус вошли также «Маргаритки» (И.Северянин), «К ней» (А.Белый), «Ау» (Бальмонт). Не связанные между собой тематически, эти тексты выстраиваются в соответствии с задачей разностороннего показа современной русской поэзии. Здесь и причудливые арабески, и овеванная тихой грустью любовная лирика, и лукавый юмор с оттенком гротеска. В то же время, «препарированные» М.Шагинян тексты романсов объединяет то, в чем, должно быть, заключалась их главная притягательность для автора музыки - щедро представленный мир звуков: отголоски «грустных и милых приветов» и журчание струй Леты в стихах «К ней», плач сказочной ивы, всплески призрачных крыльев Сна, наигрыш дудочки в «Крысолове» (при этом нельзя не вспомнить, какое значение придал Рахманинов в романсе «Муза» звучанию семистольной цевницы, которая в стихах Пушкина символизирует гениальную одаренность), колыханье лепестков в «Маргаритках», свирельный звон, раскаты «нежного смеха» и гаснущие в воздухе магические призывы в «Ау». И если столь любимый Рахманиновым Бунин, по убеждению Набокова, выделялся среди русских поэтов «необыкновенным зрением», способностью «уловлять световую гармонию и превращать ее в гармонию звуковую», Рахманинов выделялся своим утонченным слухом, даром «уловлять звуковую гармонию» в природе и поэзии, преображая ее в гармонию музыкальных созвучий.

Ценные сведения о методах анализа поэтического текста Мариэтты Шагинян содержатся в ее рассказе «Стихотворение». Эта незаслуженно забытая жемчужина художественной прозы, получив хрестоматийную известность, могла бы сыграть немалую роль в приобщении молодежи к миру поэзии.

Рассказ был написан под впечатлением спора с Рахманиновым, утверждавшим, что «и у Пушкина есть менее интересное и менее вразумительное». Отстаивая свое мнение, композитор сослался на первый попавшийся «на глаза» опус — неоконченное стихотворение «В рощах карийских». «Пейзаж, и ничего более», - повторял Сергей Васильевич. Но я в это время, что называется, собрала в поход все свое оружие. И поэтому начала ему рассказывать, что раскрывается в этом простом пейзаже. Спустя три года, весь этот разговор, как и подлинные реплики Сергея Васильевича, я превратила в настоящий

рассказ (его название «Стихотворение. — *М.К.*) ... только роль главного «открывателя тайн» передала ему, ... а сама превратилась в его дочку Русю».

Мариэтте Сергеевне не довелось стать соучастницей творческого процесса сценических жанров, к тому времени интерес Рахманинова к музыкальному театру был исчерпан. Однако когда Мейерхольд и Мордкин предложили ему сочинить балет, выбор сюжета был предложен Ре. Она посоветовала искать тему в сказках Андерсена, указав на «Русалочку», «Снежную королеву», «Райский сад». «Я представила себе, как зазвучит в оркестре стремительный ритм Рахманинова, олицетворяя андерсеновские буйные ветры, которые суровая их мамаша запрягивала и увязывала в мешке за буйство, и как станцует самого буйного из них Мордкин». Однако, балет не был написан, этот жанр судя по всему, не был близок композитору.

Еще одна область, где соприкоснулись художественные интересы Рахманинова и Шагинян - мир образов Шекспира. Настоятельно советуя своему другу не отказываться от предложения Комитета по чествованию Шекспира (1914 год) и непременно написать сцену в степи из «Короля Лира», Ре предупреждает его о предстоящей ответственности: «... работать надо постыженно, подвижнически, проникаясь каждым словом текста; если Вы не полюбите Лира, лучше не беритесь за него». В эпоху утверждения экспрессионизма с его преувеличенным интересом к аномалиям человеческой психики, автор письма с тревогой предвидит возможность крена при описании кризисного душевного состояния и пытается предотвратить это: «... безумию Лира отнюдь не следует придавать патологический характер... Безумие Лира есть лишь та точка возвышенного страдания и распознавания мира, которая доводит разум до его человеческого предела».

Доводы Шагинян привлекательны оригинальностью разворота мысли, свежестью аналитического видения. Так, конфликт Лира с дочерьми рассматривается как результат посягательства на «избыток» (ссора начинается из-за отказа отцу в привычной для него свите из ста рыцарей), который, по убеждению корреспондентки Рахманинова, выдвигается в сюжете Шекспира как жизненно необходимое условие; его отсутствие ведет не только к утрате человеческого достоинства, но и облика. Из этой идеи английского драматурга извлекается корень шекспиробии

Л.Н.Толстого: «Шекспир до конца борется за своих «сто рыцарей», за избыток, за культуру. Толстой дает человеку три аршина земли, шекспировскому Макбету всей земли мало, а Лир гибнет оттого, что до конца защищает какое-то свое высшее право на излишки. Весь Шекспир есть проповедь этого излишка, и потому Толстой, проповедник одной нужды, не мог его понять и любить».

При всей увлекательности этих рассуждений, их ав-

тор, однако, упускает из виду, что наряду с «тремя аршинами земли», Толстой предназначает своим героям также небо, которое открылось раненому под Аустерлицем князю Андрею Болконскому как путь в бесконечность; в сравнении с ним земная жизнь «только щель слабого света между двумя вечностями» (В.Набоков). К тому же идея «избытка», «излишка» находится в явном противоречии как с шутливо-ироничным обращением к адресату на конверте — «Сельскому хозяину и автомобилисту Сергею Васильевичу Рахманинову», так и язвительной припиской в конце письма: «Если возьметесь за «Короля Лира», бросьте хозяйство и автомобиль, а то оскорбите Его величество». Не потому ли это письмо осталось не отправленным?

Известно еще одно письмо Шагинян к Рахманинову, написанное в 1922 году. Этот леденящий душу документ эпохи, где беспристрастность летописца сочетается с исповедальностью художника. Лаколично, как бы «со стороны», представлена в нем панорама политических событий — обрушившиеся на жителей Дона, среди которых была в это время М.Шагинян, бедствия гражданской войны, трагедия интеллигенции, личные несчастья — гибель близких родственников («из 32-х в живых остались только 15; остальные заколоты, зарублены, пропали без вести»); вынужденная разлука с мужем, с которым они оказались «на положении гейневской сосны и пальмы», переезд в Петроград, «город погорельцев, переживших нечеловеческие тяготы». Но как только речь заходит о событиях культурной жизни, к корреспондентке возвращаются и живость тона, и полемический задор и категоричность суждений. Письмо подводит итог и констатирует



Мартiros Сарьян. Портрет М.Шагинян. 1919



С.Рахманинов в Ивановке. 1910

результаты художественного союза Рахманинов-Шагинян, решающим образом повлиявшего на судьбу писательницы, прочертившего стезю ее педагогической и исследовательской работы. «Моя диссертационная работа «Границы поэзии и музыки», - обращается она к Рахманинову, - опять будет посвящена Вам (кроме рассказа «Стихотворение», Рахманинову посвящен создававшийся в 1911-1912 годах цикл стихов «Ориенталь» - *М.К.*) в



память о той благодатной для меня нежности, с какой я для Вас думала о тексте и которая впервые натолкнула меня на проблему соотношения музыки и слова. Сейчас – это моя новая наука».

Подобно тому, как в ранней молодости, еще до знакомства с Рахманиновым, Мариэтта Сергеевна безошибочно распознала его душевное состояние, спустя 10 лет, после пятилетнего перерыва в общении, она столь же безошибочно ощутила спад его творческой интенсивности и подчас с беспощадностью указала на его главную причину: «Вы, говорят, теперь кумир Америки? Но пишете ли Вы? Не заглушило ли постоянное удовлетворение от внешних триумфов Ваше святое неудовлетворение самим собой? Можете ли Вы без России?» И обращенное к другу последнее приветствие: «Сейчас, озираясь вокруг и на свое прошлое, я могу сказать, что Вы были и остались моей самой чистой, самой нежной и самой святой привязанностью. С почти старушечьей (наши русские годы были десятилетиями, и мы очень все постарели) лаской и любовью шлю Вам мою неизменную память и преданность».

Время диктует свои законы, и теперь, когда для многих настала пора «собирать камни», имя Мариэтты Шагинян, Героя Социалистического Труда, лауреата Государственной и Ленинской премий, прославленного такими опусами, как «Перемена», «Гидроцентральный», «Четыре урока у Ленина», кое-кому видится в числе тех деятелей советской культуры, которые, пропагандируя официальную мораль, безбедно миновали все Сциллы и Харибды. Приходится быть свидетелями язвительных выпадов в адрес писательницы. Бестактные выходы позволила себе Анна Саакянц, исследователь творчества Цветаевой, упорно игнорируя письма Марины Ивановны к Шагинян (это при том, что в свои 22 года Шагинян распознала дарование 18-летней Цветаевой и смело представила ее читателю как новоявленное светило на небосклоне рус-

кам, как писатели-эмигранты (З.Гиппиус, В.Ходасевич, Н.Берберова), насколько удалось проследить, не встречается недоброжелательных высказываний по ее адресу? Почему остроты сатиры Андрея Белого, разящие всех без разбору, миновало Мариэтту Сергеевну, имя которой всплывает на страницах «Начала века» и «Между двух революций»? «...запомнились остротой, умом ряд посланий какой-то курсисточки...не пожелавшей мне открыть свое имя; поразили острота ее интересов, высокая культура, философская формулировка вопросов; этой корреспондентке отвечал с большой охотой я», - вспоминал А.Белый, которого, казалось, ничто не могло «поразить». И даже Надежда Мандельштам, обычно беспощадная в своих суждениях, дойдя до «Мариэтты», как-то смягчается, отступая перед явным непониманием ситуации. Причина, на наш взгляд, в том, что Шагинян во всех своих поступках была искренней, по признанию в последнем письме к Рахманинову «пламенно верила в происходящее», и окружающие знали, что ее апологии надвигающимся переменам начались задолго до октябрьского переворота.

Одновременно представители поколения Шагинян, должно быть, различали и обратную сторону медали – трагедию этой «благополучной», обласканной всеми правительствами писательницы, которая, отдавшись идее «философии хозяйства», неоправданно тратила силы и отдавала энергию освоению текстильного дела, изучению горнодобывающей промышленности, строительства, очеркам о артистском туфе, тварчельском угле. «Один из парадоксов Октября ... это неумение использовать человека в том, что он всегда делал, т.е. в его профессиональной практике» - утверждала Мариэтта Сергеевна в написанной в 1922 году статье «Как я была инструктором ткацкого дела» (остается только удивляться лояльности тогдашней цензуры. - М.К.). В водоворот этого парадокса Шагинян окунулась с одержимостью, как бы выполняя, по ее признанию Рахманинову, гипнотически чужое внушение. «Таких маньяков в России было немало, - заявляет она Сергею Васильевичу, - и, уверяю Вас, каждый создал крупицу реальной культуры».

«Праведницей не была, умерла в смятении своих, споря с собой и людьми, к праведности не стремилась», - писала о Мариэтте Сергеевне Анастасия Цветаева. Нам представляется, что освобождение печатного слова, составившее одну из главных примет нового времени, не следует использовать для сведения счетов с теми, кто, покинув этот мир, бессилён что-либо ответить. «Суди грядущим поколениям // опять грядущее найти!» - призывала Шагинян в «Оде времени». Перед нашими современниками стоит задача, отбросив все наносное, выявить непреходящие пласты культуры, свободные от власти меняющихся формаций и режимов. Подобно тому, как Шагинян подвижнически «воскресила из мертвых» и представила современникам Йозефа Мысливечка, предстоит воскресить подлинный облик писательницы, чьим мнением дорожили Рахманинов, Метнер, Шостакович, Андрей Белый («Не покидайте меня, милая Мариэтта, будьте вечно моей Мариэттой, позовите меня к себе»), Сергей Булгаков, Зинаида Гиппиус («Вы подслушали мою душу, - писала она двадцатилетней Мариэтте - Я все слова и мысли Вашего письма принимаю, говорю им «да» с величайшей радостью»), чью художественную интуицию, способность распознавать прекрасное определяют заглавные слова ее блестящего эссе о Четырнадцатой симфонии Шостаковича «Из глубины глубин».

Мария КИРАКОСОВА



К.Зенкин, М.Киракосова, Н.Бекетова в Ивановке на конференции. 1998

ской поэзии); злая карикатура на престарелую писательницу содержится в документальном рассказе покойного композитора Николая Каретникова «Сентиментальное путешествие» из серии «Тема с вариациями» (журнал «Юность», 1989, №9). При этом напрашивается вопрос: почему в мемуарах тех лиц, среди которых прошла молодость Шагинян – хотя бы столь суровых к перебежчи-

2010-2011

თბილისის ა.ს. გრიბოედოვის სახელობის სახელმწიფო აკადემიური რუსული დრამატული თეატრი

მცირე დარბაზი

165

საზონი

სახალწლო არდადეგების დღეებში

დეკემბერი

27 ორშ., 28 სამშ., 29 ოთხ., 30 ხუთ., 31 პარ.

მორიზკო

პრემიერა

მუსიკალური წარმოდგენა რუსული ხალხური ზღაპრის მიხედვით

იანვარი

2 კვ., 21 პარ., 24 ორშ.

ჩიპოლინო

ჯ. როდარი

მუსიკალური წარმოდგენა 3 ორშ., 4 სამშ., 5 ოთხ., 11 სამშ., 12 ოთხ., 13 ხუთ., 14 პარ., 15 შაბ., 16 კვ., 19 ოთხ., 20 ხუთ., 22 შაბ., 30 კვ.

პრემიერა

მორიზკო

მუსიკალური წარმოდგენა რუსული ხალხური ზღაპრის მიხედვით

6 ხუთ., 7 პარ.

ვ. ნიკოლავა

საშობაო ზღაპარი

8 შაბ., 9 კვ.

ემელიას ბედნიერება

მუსიკალური წარმოდგენა რუსული ხალხური ზღაპრების მიხედვით

10 ორშ., 17 ორშ., 18 სამშ.

ა. პუშკინი

ზღაპარი სალთან მეფეზე

23 კვ.

ბ. ბრეხტი

არტურო უის კარიერა

განგსტერული მიმოხილვა

29 შაბ.

დოსტოევსკი. ru

ფ. დოსტოევსკის რომანის «ჩანაწერები მკვდარი სახლიდან» მოტივების მიხედვით სპექტაკლი ერთ მოქმედებად

სპექტაკლების დასაწყისი: დილის 12.00, 14.00 სთ.; საღამოს 18.00 სთ

მმართველი და თეატრის სამხატვრო ხელმძღვანელი ავთანდილ ვარსიმაშვილი სახელმწიფო პრემიის ლაურეატი კოტე მარჯანიშვილის სახ. პრემიის ლაურეატი

ცნობები ტელეფონებზე: 93-11-06, 93-43-36, 99-77-06

www.griboedovtheatre.ge

2010-2011

Тбилисский государственный академический русский драматический театр им. А.С. Грибоедова

Малый зал

СЕЗОН

В дни новогодних каникул

Декабрь

27 пн., 28 вт., 29 ср., 30 чт., 31 пт.

Премьера

МОРОЗКО

Музыкальное представление по мотивам русской народной сказки

Январь

2 вск., 21 пт., 24 пн.

Дж. Родари

ЧИПОЛИНО

Музыкальное представление

3 пн., 4 вт., 5 ср., 11 вт., 12 ср., 13 чт., 14 пт., 15 суб., 16 вск., 19 ср., 20 чт., 22 суб., 30 вск.

Премьера

МОРОЗКО

Музыкальное представление по мотивам русской народной сказки

6 чт., 7 пт.

В. Николава

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ СКАЗКА

8 суб., 9 вск.

ЕМЕЛИНО СЧАСТЬЕ

Музыкальное представление по мотивам русских народных сказок

10 пн., 17 пн., 18 вт.

А. Пушкин

СКАЗКА О ЦАРЕ САЛТАНЕ

23 вск.

Б. Брехт

КАРЬЕРА АРТУРО УИ

Гангстерское обозрение

29 суб.

ДОСТОЕВСКИЙ. ru

По мотивам романа Ф. Достоевского «Записки из Мертвого дома». Спектакль в одном действии

Начало спектаклей: утренних 12.00, 14.00 ч.; вечерних 18.00 ч.

Управляющий и художественный руководитель театра Автандил Варсимашвили лауреат Государственной премии Грузии лауреат премии им. К. Марджанишвили

Справки по телефонам: 93-11-06, 93-43-36, 99-77-06





# Armavia

Արմավիա

[WWW.ARMAVIA.COM](http://WWW.ARMAVIA.COM)